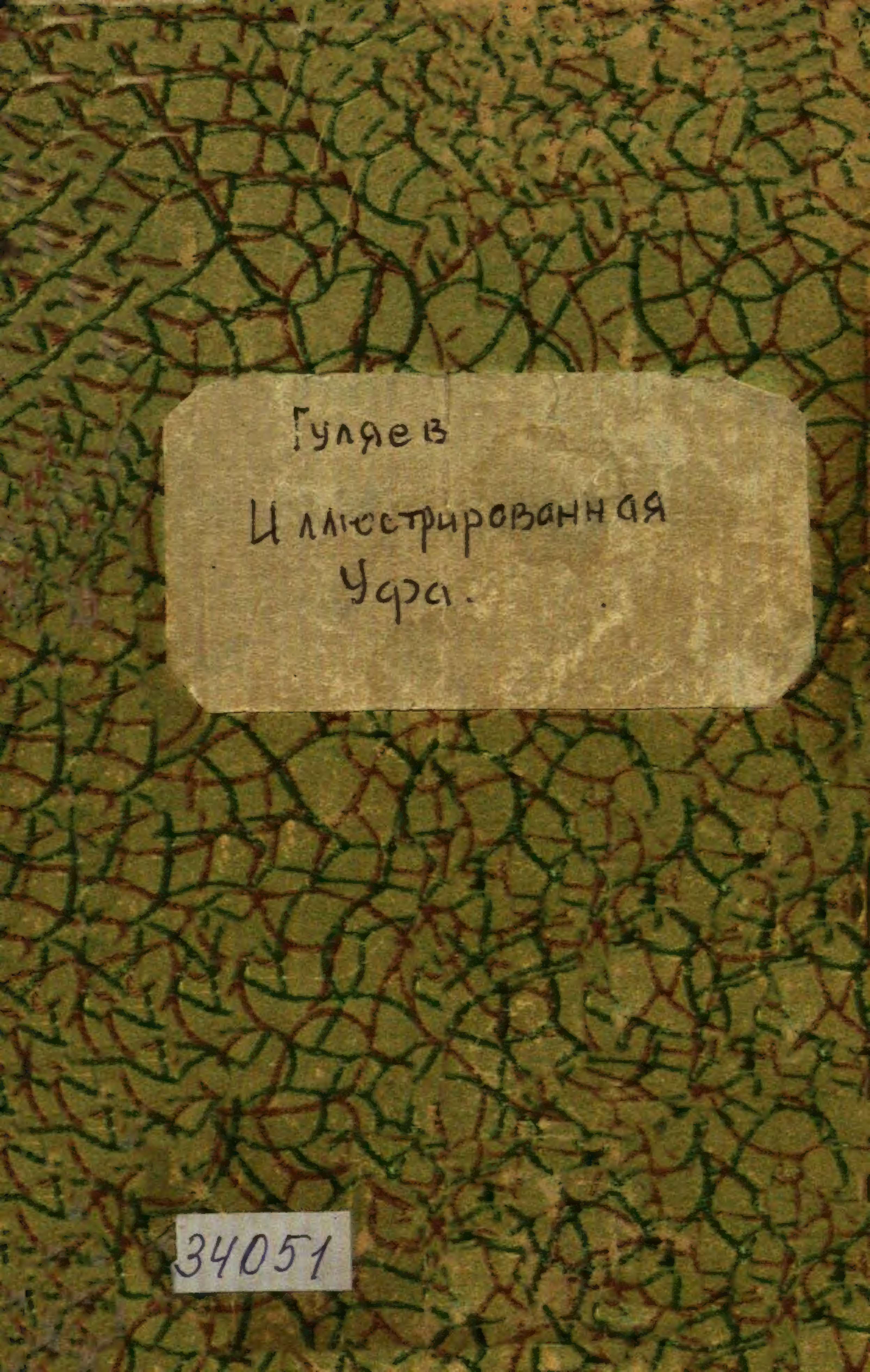
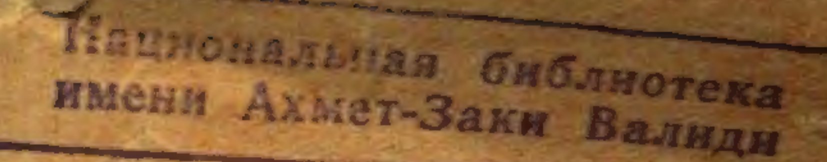

Гуляев
Иллюстрированная
Уфа.

Технико-комиссіонная контора

„Т-во ИНЖЕНЕРЪ

М. Г. Гутопъ, А. Г. Голле и К°."

Представительства различныхъ русскихъ и заграничныхъ техническихъ фирмъ.

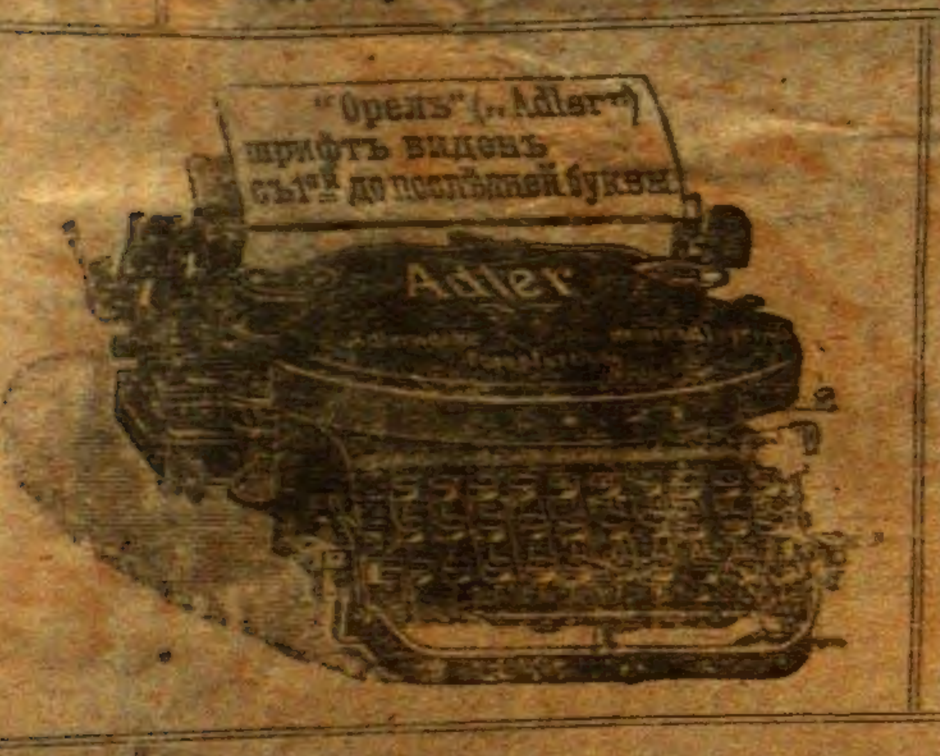
Трансмиссіи Акц. О-ва I. Іонъ въ Лодзи.

Молотилки, локомобили, самоходы, тракторы, паровые катки, нефтяные двигатели, автомобили.

ШВЕДСКІЯ ПИЛЫ ЛУЧШЕЙ ШВЕДСКОЙ СТАЛИ.

Электрическій установочный матеріалъ, машины, приборы и арматура.

Водопаромойки, сепараторы, маслобойки и пр.

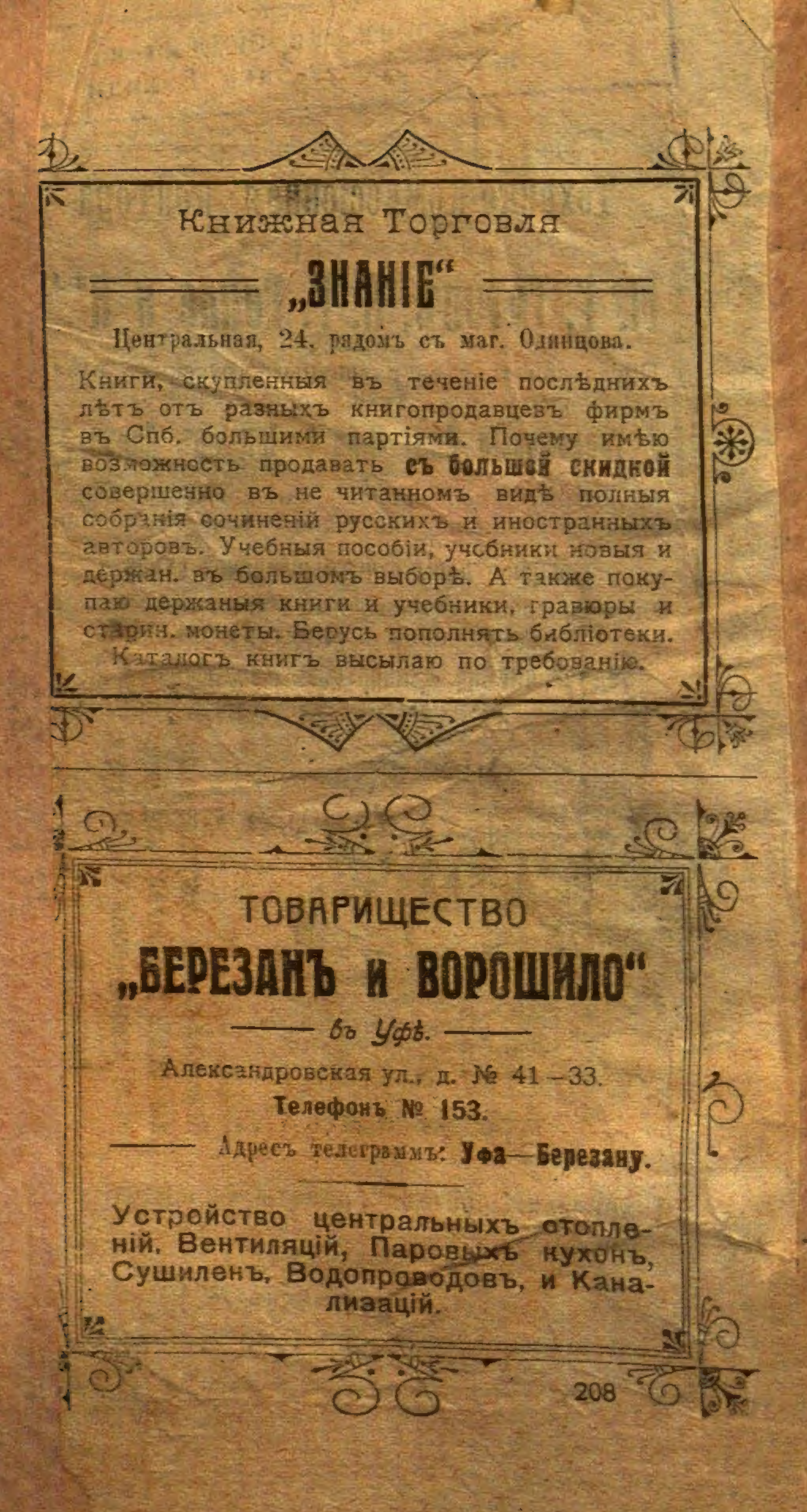
Первоклассныя пишущія машины АДЛЕРЪ. Модели: канцелярскія, коммерческія и дорожныя. Перемѣняемые шрифты.

Техническія поставки, работы и экспертиза.

Уфа, Александровская, 15.

Телефонъ № 420.

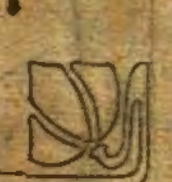
Телеграфный адресъ: Уфа Гуго.

Книжная Торговля
„ЗНАНІЕ"
Центральная, 24, рядомъ съ маг. Олинцова.
Книги, скупленныя въ теченіе послѣднихъ лѣтъ отъ разныхъ книгопродавцевъ фирмъ въ Спб. большими партіями. Почему имѣю возможность продавать съ большой скидкой совершенно въ не читанномъ видѣ полныя собранія сочиненій русскихъ и иностранныхъ авторовъ. Учебныя пособіи, учебники новыя и держан. въ большомъ выборѣ. А также покупаю держаныя книги и учебники, гравюры и старин. монеты. Берусь пополнять библіотеки.
Каталогъ книгъ высылаю по требованію.
ТОВАРИЩЕСТВО
„БЕРЕЗАНЪ и ВОРОШИЛО"
въ Уфѣ.
Александровская ул., д. № 41—33.
Телефонъ № 153.
Адресъ телеграммъ: Уфа—Березану.
Устройство центральныхъ отопленій, Вентиляцій, Паровыхъ кухонъ, Сушиленъ, Водопроводовъ, и Канализацій.
208

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Н-ки Коммерціи Совѣтника

И. В. Александрова.“

УФИМСКІЙ СКЛАДЪ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ПИВО

разныхъ сортовъ,

ВОДЫ Фруктовые, Ягодные, Зельт
скую и содовую

Казанскихъ заводовъ.

Кромѣ пива и водъ имѣются въ прода
своего производства:

Олифа, Масло и Тертыя Краски.

Торговля въ губерніяхъ: Казанской, Самарской,
бирской, Пермской, Вятской, Уфимской и др.

УФИМСКІЙ СКЛАДЪ на Б.-Успенской ул. № 30, собств. д

Телефонъ № 109.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ВЪ КАЗАНИ.

Адресъ для телеграммъ: Казань, Алекс
„ „ писемъ: Казань, Т-ву Д
И. В. Александро

стерская
платья, в
при же
Ср

Магазинъ ЧАСОВЪ,

золотыхъ,

БРИЛЛІАНТОВЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ

ВЕЩЕЙ

М. Коцъ въ Уфѣ,

подъ фирмою

„УРАЛЬСКІЙ МАГАЗИНЪ"

уголъ Б.-Успенской и Бекетовской ул., д. Поповой, противъ гостинницы „Россія".

22

Магазинъ случайныхъ вещей

РАЗУМОВА

Большая Казанская улица № 5-й.

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ

Всевозможныя СЛУЧАЙНЫЯ ВЕЩИ.

Цѣны внѣ всякой конкурренціи.

214

Товаро-Пассажирское Пароходство

Д. Д. ЯКИМОВА

НАСЛѢДНИЦЫ.

По рѣкамъ: ВОЛГѢ, КАМѢ и БѢЛОЙ.

Въ навигацію 1914 г. пароходы рейсируютъ между

УФОЙ И КАЗАНЬЮ

ЕЖЕДНЕВНО по РОСПИСАНІЮ.

Грузы принимаются на доставку, какъ-то: до Н.-Новгорода, Костромы, Ярославля, Рыбинска, Самары, Астрахани и всѣхъ попутныхъ пристаней р.р. Волги, Камы и Бѣлой, а также въ С.-Петербургъ и Москву.

Въ Москвѣ своя контора въ старомъ Гостин. дворѣ для пріема грузовъ и переотправки таковыхъ въ Уфу, на всѣ пристани р.р Бѣлой, Камы и Волги, а также и на станціи Сибирской жел. дор.

За свѣдѣніями просятъ обращаться:

въ Казани, Уфѣ, Бирскѣ и Москвѣ къ агентамъ на собственныхъ пристаняхъ.

Главная контора пароходства: Кукарка, Вятской губерніи.

АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

Казань, Уфа, Бирскъ и Кукарка

ДМИТРІЮ ЯКИМОВУ.

А. А. Гуляевъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

УФА.

(Уфа въ прошломъ и настоящемъ)

Уфа. Электрич. тип.-лит. Т-ва Ѳ. Г. Соловьевъ и К°.

1914.

МАГАЗИНЪ

Андрея Паршина

— ВЪ УФѢ. —

Всегда имѣетъ въ большомъ выборѣ:

СУКОННЫЕ,

шерстяные, шелковые, бумажные и полотняные

ТОВАРЫ.

Ковры, гардины, сторы и мебельныя матеріи.

ПАРЧУ

и принадлежности для церковныхъ одѣяній.

Принимаетъ заказы

на мужское, верхнее дамское платье и юбки.

201

Г. Уфа въ прошломъ и настоящемъ.

I.

Естественныя условія, мѣстоположеніе, климатъ.

Съ мала ключика зачиналася
Наша Ак [1]) рѣка многоводная;
Такъ зовутъ ее всѣ башкирины,
А по нашему—по россійскому—
Она Бѣлой рѣкой прозывается
И рѣка та не малая, и широкая,
Починъ взяла отъ горъ Уральскіихъ,
Что издавна „Каменнымъ поясомъ“
У насъ въ древней Руси называлася.
Что на цѣлую верстъ на тысячу
Наша Бѣлая мать протянулася,
Приняла она въ себя много разныхъ рѣкъ,
А среди ихъ—всѣхъ прекраснѣе
Двѣ родимыя Бѣлой дочери:
Съ праваго берега—Уфа, дочь старшая,
А съ лѣваго—Дема, дочь младшая!
Словно двѣ сестрицы родимыя—

[1]) *Ак*—по татарски „Бѣлая“.

Онѣ рядомъ съ матушкой повстрѣчалися,
Съ той рѣкой Бѣлою, многоводною!
Обступили ихъ горы Уральскія,
Увѣнчали ихъ лѣса зеленые,
Опоясали луга изумрудные, —
А прекрасныя уремушки душистыя
Окурили ихъ цвѣты благовоніемъ!
И несутъ наши три красавицы
Свои воды глубокія и обильныя,
Чрезъ Каму многоводную и Волгу великую
Къ морю древнему, синему, Хвалынскому!..

А. Бощининъ[1].

Губернскій городъ Уфа расположенъ на правомъ берегу рѣки Бѣлой,—на утесистомъ полуостровѣ, возвышающемся на 500 футовъ надъ уровнемъ моря подъ 54° 43′ сѣверной широты и 73° 36′ восточной долготы (отъ меридіана острова Ферро).

Въ 3-хъ верстахъ отъ города въ Бѣлую впадаетъ большая рѣка Уфа. Прямо, противъ города, съ южной стороны въ Бѣлую впадаетъ рѣка Дема.

Утесистый полуостровъ, на которомъ живописно раскинулась Уфа, отличается красотой. И красотой этой онъ въ значительной долѣ обязанъ р. Бѣлой.

Высокій правый берегъ Бѣлой—крутъ, мѣстами размытый водою, онъ открываетъ

[1]) „Уфимскій Край" № 94 за 1909 г.

массы гипсовыхъ породъ Пермской формаціи. Лѣвый берегъ рѣки—луговой.

Названіе свое рѣка *Бѣлая* (по башкирски Акъ-Исылъ и Акъ-Идель) получила за цвѣтъ своей воды, зависящій отъ того, что Бѣлая, протекая, размываетъ имѣющіе бѣлый цвѣтъ пласты земли, состоящіе, главнымъ образомъ, изъ алебастра, опока, а на днѣ ея во многихъ мѣстахъ встрѣчается известь.

Эта бѣлизна Бѣльской воды особенно бросается въ глаза въ устьѣ ея, при впаденіи въ „темную" Каму.

Отличительнымъ признакомъ Бѣлой является также и необыкновенная извилистость ея и измѣненія русла. „Такъ напр., около Уфы Бѣлая, прежде дѣлавшая луку въ 22 версты при 4-хъ верстномъ разстояніи отъ одного конца луки до другого, въ 1854 г., пробивъ себѣ новое русло послѣ разлива, сократила эту луку до 10 верстъ (Златоверховниковъ).

На рѣкѣ встрѣчается много большихъ и маленькихъ островковъ, то заросшихъ крупными деревьями, то покрытыхъ пустою травой, то песчаныхъ.

Средняя глубина Бѣлой около г. Уфы —2 сажени.

Ширина—около г. Уфы—до 200 саж.

Рѣка Бѣлая славится рыбой.

Рыба здѣсь—очень вкусная. Бѣльскія стерляди цѣнятся дороже Волжскихъ.

Черезъ р. Бѣлую недалеко отъ устья Демы перекинутъ желѣзнодорожный мостъ длиною въ 300 саженъ.

Мостъ этотъ имѣетъ шесть пролетовъ, отверстьемъ каждый 50 саженъ, полупараболической системы, съ ѣздой по низу и свободными поперечными балками на шарнирахъ: устои и быки его основаны на кессонахъ, спущенныхъ на 8,14 саж. ниже уровня низкихъ водъ (Семеновъ).

Другая рѣка, любимая Уфимцами *Дема*, красотой которой такъ восторгался нашъ писатель Уфимецъ С. Т. Аксаковъ,—является самымъ большимъ лѣвымъ притокомъ Бѣлой.

Правый берегъ Демы отличается обильемъ красныхъ и бурыхъ глинъ, а лѣвый—состоитъ изъ красной песчано-глинистой толщи съ прослойками мергеля и глинистаго песчаника.

Дема рѣка глубокая (мѣстами до $3^1/_2$ саженъ), вслѣдствіе чего вода въ ней кажется темною: въ Демѣ много рыбы, какъ-то: сомовъ, щукъ, судаковъ, но встрѣчается даже и бѣлыя рыба и стерлядь.

Для судоходства и сплава лѣса Дема не годится, потому что на ней много мелей

и кромѣ того дно ея загромождено корчами.

Третья рѣка, на берегу которой расположены любимые дачные уголки Уфимцевъ — *Уфа* — самый большой правый притокъ Бѣлой.

Названіе — *Уфа* — дано рѣкѣ за темный цвѣтъ воды: по башкирски — Кара-Идель, что значитъ *черная рѣка*.

Дно и берега этой рѣки песчано-глинистые, мѣстами каменистые, лѣвый берегъ нагорный и крутой.

Берега Уфы очень красивы, хотя красота эта имѣетъ какой то суровый дикій характеръ... Возвышенности береговъ состоятъ большею частью изъ дикаго голубого известняка, принимающаго иногда самыя разнообразныя очертанія и фигуры, то гигантскихъ столбовъ, то колотушекъ („чекмарь" колотушка), то средневѣковыхъ замковъ.

Известняковыя громады то подходятъ къ самой рѣкѣ такъ, что даже какъ бы смотрятся въ зеркало ея, то нѣсколько отступаютъ отъ береговъ, оставляя между собой и берегами или лощины, заросшія лѣсомъ, или луговыя поляны, служащія прекраснымъ пастбищемъ для скота кочевниковъ-башкиръ.

Ширина рѣки вблизи гор. Уфы около 130 саженъ, а глубина достигаетъ до $2^{1}/_{2}$ саженъ.

Переходимъ теперь къ опредѣленію *климатическихъ* условій Уфимской губ. и въ частности—г. Уфы.

„Уфимская губернія лежитъ между 53 и 56 градусами сѣв. шир., на 650 верстъ (южная граница губерніи) отъ ближайшаго моря, Каспійскаго, и находится болѣе подъ вліяніемъ сѣверно-восточнаго сухого и холоднаго вѣтра. Эти три сложныя условія дѣлаютъ климатъ Уфимской губерніи сухимъ и въ продолженіи большей части года холоднымъ" (Златоверховниковъ).

Зима въ Уфѣ бываетъ довольно холодная, но непостоянная. Сильные морозы смѣняются оттепелью, термометръ стоитъ на 0°... Довольно часто бываютъ здѣсь *бураны*, хотя, главнымъ образомъ, они господствуютъ въ степномъ районѣ Уфимской и смежныхъ съ ней губерній. Эти зимніе бураны, отъ которыхъ ежегодно гибнутъ проѣзжіе въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ жилья, художественно изображены нашимъ великимъ писателемъ—уфимцемъ С. Т. Аксаковымъ (разсказъ „Буранъ") и Пушкинымъ (стих. „Бѣсы" и „Капитанская Дочка"—первая встрѣча Гринева съ Пугачевымъ).

Непостоянство—отличительный признакъ и Уфимской весны. Почти ежегодно въ маѣ, напр., послѣ наступленія теплой, ясной почти лѣтней погоды—вдругъ начинаютъ дуть сѣверные и западные вѣтры, небо закрывается тучами: дѣлается холодно, начинаетъ моросить мелкій, осенній дождикъ, или же какъ было напр. въ 1913 году—выпадаетъ даже снѣгъ.

Лѣтомъ въ Уфимской губерніи преобладаютъ жары, хотя опять таки постоянства въ этомъ отношеніи незамѣчается; „иные годы обильны дождями, что въ связи съ охлажденнымъ воздухомъ задерживаетъ развитіе растительности: другіе же страдаютъ отъ продолжительныхъ засухъ" (Миронова).

Осенней порѣ, какъ и весенней,—свойственны у насъ климатическіе контрасты—рѣзкіе перемѣны отъ холода къ теплу и наоборотъ, такъ что въ теченіе сутокъ иной разъ температура повышается или понижается на 20 градусовъ.

Средняя температура г. Уфы можетъ быть представлена слѣдующей таблицей:

Лѣто $+14^\circ$; зима $-9{,}1^\circ$.

Весна $+2{,}1^\circ$; осень $+3{,}7^\circ$.

Средняя годовая температура $+2{,}6^\circ$; (по Семенову—средняя температура Уфы $+3{,}4$; см. „Россія" т. V).

Количество осадковъ въ годъ: Уфа—480 м,м.

Количество снѣжныхъ и дождливыхъ дней въ теченіе года въ среднихъ выводахъ многолѣтнихъ (30 лѣтъ) наблюденій составляетъ для Уфы 125—130 дней.

Къ числу исключительныхъ, заслуживающихъ вниманія въ метеорологическомъ отношеніи годовъ относится 1821 годъ, когда въ теченіе всего лѣта не было дождя и 6 недѣль росы; 1883 г.—очень дождливый; 1825 и 1877 г., когда первый снѣгъ выпалъ предъ Рождествомъ Христовымъ.

Вскрытіе Бѣлой бываетъ не всегда въ одно время: по наблюденіямъ за періодъ времени отъ 1784 г. до 1843 года вскрытіе нашей рѣки падало на 10—13 апрѣля, наиболѣе раннее вскрытіе рѣки наблюдалось въ 1798 году—23 марта!.. наиболѣе позднее въ 1794 году—25 апрѣля!..

Самый раннiй срокъ замерзанія Бѣлой—10 октября—въ 1765 году; наиболѣе поздній—6 декабря—въ 1774 году.

II.

Славное прошлое Уфы.

Первые обитатели Уфы.

> Дѣла давно минувшихъ дней
> Преданья старины глубокой..

* * *

Къ подножью Урала, далеко отъ родины милой,
Въ самое сердце степей и лѣсовъ безграничныхъ,
Три вѣка назадъ, по наказу Царя,
Заброшена горсть богатырскаго племени.
Ей Царемъ было крѣпко наказано
День и ночь сторожить Русь отъ Азіи.
Срубили дубовый острожекъ стрѣльцы
На дикомъ утесѣ, гдѣ быстрыя рѣки,
Сбѣжавши къ долинамъ, сплелися узломъ,
Гдѣ средь липовыхъ рощъ и душистыхъ луговъ
На Волошки--Бѣлой пустынныхъ волнахъ.
Лишь крикъ лебедей раздавался, пугливо
Бобры и куницы смотрѣли изъ норъ
Да порою каленыя стрѣлы свистали . .

Изъ гимна на 300-лѣтіе Уфы.

Древнѣйшіе обитатели г. Уфы — башкиры, дикій, независимый народъ, жившій набѣгами на ближайшихъ сосѣдей своихъ камскихъ и волжскихъ болгаръ и печенѣговъ.

Русскіе узнали башкиръ уже послѣ того, какъ они потеряли свою независимость и подпали подъ монгольское иго.

Въ 1243 году Батый наложилъ свою тяжелую руку на древнихъ обитателей нынѣшней Уфимской губерніи и заставилъ ихъ платить дань, которую они и платили до покоренія Казанскаго и Астраханскаго царствъ.

Уже въ то далекое отъ насъ время, на мѣстѣ занимаемомъ Уфой стоялъ большой городъ, называвшійся первоначально Тура-Тау. Въ русскихъ лѣтописяхъ 1508 г. упоминается князь Уфимскій .

Въ 1504 г. Казанскій царь Магметъ-Аминь посылалъ къ великому князю Іоанну III своего вассала „князя Уфимскаго" съ какимъ-то порученіемъ.

Послѣ паденія Казани и Астрахани башкиры, видя съ одной стороны возрастаніе Московскаго царства и „съ казанскими татарами добропорядочные поступки русскаго правительства", а съ другой стороны—тѣснимые киргизами и изнуренные внутренними междоусобицами,—сами „въ россійское подданство пришли".

Въ 1556 г. они отправили посольство къ царю съ просьбой принять ихъ въ подданство.

Грозный царь ласково принялъ башкирское посольство, согласился принять Уфимскихъ башкиръ подъ свое покровительство и „многими мѣстами и разными выгодами пожертвовалъ и незначительною данью или ясакомъ обложилъ".

Въ 1557 г. башкиры уже поплатили „ясакъ". Ясакъ этотъ ежегодно представлялся башкирами въ ближайшій административный пунктъ Россіи—въ Казань.

Доставленіе ясака было сопряжено—съ многими затрудненіями, зависившими отъ неудобства путей сообщенія, дальности Казани, отъ бѣдности башкиръ и, наконецъ,—отъ набѣговъ сибирскихъ татаръ и киргизовъ. Не у каждаго башкира была лошадь и многимъ приходилось нести свой ясакъ въ далекую Казань пѣшкомъ.

Неудобства, сопряженныя съ доставленіемъ ясака въ Казань, а также беззащитность башкиръ при частыхъ набѣгахъ киргизовъ и сибирскихъ татаръ,—побудили башкиръ просить русское правительство построить на ихъ землѣ городъ, снабженный войскомъ, куда бы они могли вносить ясакъ и гдѣ могли бы находить убѣжище отъ враговъ. Просьба ихъ была уважена.

Въ 1574 г. въ Уфу эльдятскую,—такъ называлось тогда волость, въ которой нахо-

дилась нынѣшняя Уфа,—прибыли двѣ роты стрѣльцовъ подъ начальствомъ воеводы Ивана Нагого, вмѣстѣ съ боярскимъ сыномъ Голубцовымъ.

Въ этомъ же году и былъ построенъ на „Бѣлой Воложкѣ", т. е. на рѣкѣ Бѣлой, въ той части, гдѣ въ Бѣлую впадаютъ Уфа, Дема и Сутолка—*Дѣтинецъ*—стратегическій постъ, который явился продолженіемъ ранѣе заложенныхъ пограничныхъ крѣпостей—Елабуги, Мензелинска и Бирска.

Новый „дѣтинецъ" сдѣлался господствующимъ надъ тремя важными для края дорогами—Казанскою, Нагайскою и Сибирскою.

Вблизи его кончались горные отроги Урала, смѣняясь безбрежными ковыльными степями съ дивнымъ, богатымъ зеленымъ ковромъ, распростертымъ къ югу почти вплоть до самой Волги.

Въ дѣтинцѣ поселились военные и служилые люди, а вокругъ его мало по малу образовалось слободка, гдѣ помѣстились семьи прибывшихъ поселянъ.

Нѣкоторое, очень недолгое время Уфа была только сторожевымъ постомъ Московскаго государства, состоявшимъ до начала XVII вѣка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, но вскорѣ приблизительно въ періодъ времени отъ 1586—1594 г. она вмѣстѣ съ тѣмъ стано-

вится и пунктомъ осѣдлости, центромъ заселенія русскими башкирскаго края.

Наиболѣе вѣроятнымъ годомъ основанія *„города“ Уфы* слѣдуетъ признать 1586 г.: въ этомъ убѣждаетъ насъ авторитетное свидѣтельство покойнаго академика П. П. Пекарскаго, уроженца Уфимской губерніи, нашедшаго въ Московскомъ архивѣ „несомнѣнное извѣстіе, что Уфа основана одновременно съ Самарской въ означенномъ году“.

Изъ записокъ Пекарскаго ясно видно, что о построеніи города Уфы шли дипломатическіе переговоры съ Нагайскимъ княземъ Урусомъ, который всячески сопротивлялся и протестовалъ противъ намѣренія московскаго правительства построить городъ въ Башкиріи. Но на вопросъ пословъ Уруса: „для чего государь на Самарѣ и Воложкѣ города поставитъ?“—данъ былъ такой отвѣтъ: „а на Уфѣ, на Бѣлой Воложкѣ государь велѣлъ городъ поставити, что бѣглой изъ Сибири Кучумъ царь, пришедъ въ государеву отчину въ казанскій уѣздъ, въ башкирцы, учалъ кочевати и ясакъ съ государевыхъ людей съ башкирцевъ почелъ бы имати, и нынѣ государь на Уфѣ велѣлъ городъ поставити и людей своихъ въ нихъ устроити для оберeганія казанскаго уѣзда башкирцевъ и для того, что государевы

люди городы многіе поставили въ Сибирской земле. Изъ того города на Белой Воложке казанскимъ людямъ многимъ ходить въ Сибирь. А тотъ городъ сталъ на дороге, да и потому, чтобъ казаки беглые съ Волги на Белую Воложку не ходили и нагайскимъ улусамъ убытку не чинили".

Ответъ Урусу былъ данъ въ сентябре, вследствіе чего академикъ Пекарскій приходитъ къ заключенію, что городъ Уфа былъ основанъ въ теченіе весны и лета 1586 г.

Подъ охраной дубоваго „острога", где поселился, главнымъ образомъ, военный людъ, свободно росла облегавшая детинецъ кольцомъ—слободка (посадъ), где поместились семьи прибывшихъ первыхъ поселенцевъ.

По мненію Гурвича и Игнатьева первые вольные поселенцы Уфы начали строиться въ томъ месте, где въ настоящее время *Посадская* улица—старейшая изъ улицъ нашего города.

III.

Уфа въ XVII вѣкѣ [1]).

Внѣшній видъ города въ XVII вѣкѣ, на основаніи историческихъ данныхъ, былъ таковъ. Господствующимъ пунктомъ города являлся, конечно, дѣтинецъ (острогъ). Дѣтинецъ находился на возвышенномъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ въ настоящее время находится церковь Св. Троицы. Эта церковь является самымъ древнимъ храмомъ въ Уфѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ и самая архитектура храма, построеннаго въ древне-русскомъ стилѣ. Мѣстность около нея, представляющая довольно крупную возвышенность въ видѣ небольшой, неправильной формы площади, и была древнимъ кремлемъ. Въ кремлѣ находились всѣ важнѣйшія городскія учрежденія и присутственныя мѣста. Здѣсь была соборная церковь, съѣзжая или приказная изба, гдѣ сидѣлъ воевода, судилъ и рядилъ; казенный погребъ, гдѣ хранилась пороховая и пушечная казна, тюрьма, воеводскій дворъ, осадные дворы служилыхъ людей и т. п. Кремль

1) Изъ статьи В. Ефремова, см. „Вѣстн. Оренб. учебн. Окр.", 1913 г. № 1, стр. 11—16.

былъ окруженъ полисадомъ и башнями, уничтоженными пожаромъ 1666 года.

Условія мѣстности въ смыслѣ защиты были довольно выгодны. Съ сѣвера на югъ протекала рѣка (Сутолока [1]), защищавшая кремль съ восточной стороны, а съ юго-запада—крутой подъемъ и рѣка Бѣлая представляла для степняковъ почти непреодолимую преграду. Открытая же сторона этого пространства была защищена особымъ земляным валомъ, на существованіе котораго указываютъ многія данныя. Извѣстный дѣятель эпохи Императрицы Екатерины Великой, П. И. Рычковъ, наблюдавшій Уфу въ половинѣ XVIII вѣка, говоря объ удобствахъ мѣстоположенія уфимской крѣпости, добавляетъ слѣдующее: „Для безопасности жителей отъ Башкирцевъ, отъ Калмыцкихъ и Киргизъ-Кайсацкихъ набѣговъ, отъ рѣки Уфы до рѣки Бѣлой верстъ на десять сдѣланъ былъ ровъ, и по немъ стоялъ полисадъ, о срединѣ котораго для проѣзда была одна башня, при которой содержанъ караулъ. И

[1]) Названіе „Сутолока" состоитъ изъ двухъ нагайско-татарскихъ словъ: су—вода и тилакъ—бѣшеный. Названіе, указывающее на бурное теченіе рѣки. Хотя Сутолока въ настоящее время ничтожный ручеекъ, но изрытость береговъ оврага, служившаго русломъ этой рѣки, оправдываетъ ея наименованіе. Вѣроятно, истребленіе лѣсовъ по берегамъ Сутолоки повело къ настоящему обмеленію ея.

отъ нея во всѣ стороны чинены разъѣзды, и называлось то „Засѣкой", чрезъ что не только гор. Уфа, но и все оное окруженіе упомянутыхъ рѣкъ (что верстъ 30 или болѣ сочинитъ) оставались подъ защитою; но нынѣ того полисада и оныхъ разъѣздовъ уже нѣтъ, и ровъ заростаетъ; однако-жъ башня на срединѣ того разстоянія по нынѣ еще видима, хотя уже весьма обветшала. Настоящаго города укрѣпленіе состоитъ изъ деревянной рубленой стѣны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и полисадъ, гдѣ для въѣзда и выѣзда шестеро воротъ, изъ коихъ одни съ пріѣзда изъ Казани называются Казанскія, да по сторонамъ: съ правой, первыя Ильинскія, вторыя Фроловскія, а съ лѣвой Сибирскія, Спасскія и Успенскія; къ рѣкѣ же Бѣлой сдѣланъ былъ палисадомъ съ высокими деревянными башнями замокъ, или кремль, внутри котораго каменная Соборная церковь... Тутъ же были провинціальная канцелярія, гауптвахта, цейхгаузъ, воеводскій домъ и тюремный острогъ".

Изъ наказа воеводѣ Сомову отъ 1664 г. видно, что Уфа была обнесена тыномъ, что въ 1663 году старый городъ и острогъ въ Уфѣ весь подгнилъ и развалился, и что царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1664 году велѣно устроить въ Уфѣ городъ земля-

ной, или деревянный и городовому строенію прислать роспись въ приказъ казанскаго дворца. Необходимо вспомнить при этомъ, что мысъ, образуемый теченіемъ рѣкъ Уфы и Бѣлой въ прежнее время былъ покрытъ дремучимъ лѣсомъ. Теченіе рѣкъ Бѣлой и Сутолоки образуетъ небольшой треугольникъ, представляющій довольно ровное пространство: самая низменная часть города, въ настоящее время занята частью Набережной улицы и продолженіемъ Фроловской, частью застроенная лавками или заваленная бревнами и частью открытая, прежде была занята торговымъ рынкомъ и посадомъ (Посадская улица).

Съ размноженіемъ населенія гор. Уфа расширился и образовалъ цѣлый рядъ улицъ, изъ которыхъ древними слѣдуетъ признать: 1) Казанскую—отъ первой построенной у дѣтинца церкви во имя Казанскія Божія Матери (улица эта прямо вела съ пріѣзда изъ Казани въ кремль), 2) Ильинскую—отъ Ильинской церкви, 3) Сибирскую, ведшую къ старому Сибирскому тракту, 4) Московскую, назвавшую такъ по имени заселившихъ ее выходцевъ изъ Москвы, 5) Усольскую (въ концѣ которой были солеварни) и другія улицы въ Старой Уфѣ, заселенной ранѣе той части города (новая Уфа), которая рас-

положена по правую сторону моста черезъ Сутолоку, Старая Уфа и доселѣ носитъ отпечатокъ древности, на что указываетъ и распланировка этой части города съ небольшимъ числомъ каменныхъ зданій, ея узкія небольшія улицы, спускающіяся къ р.р. Сутолокѣ и Бѣлой.

При слабомъ развитіи городского населенія, при господствѣ натуральнаго хозяйства, при весьма неудобныхъ путяхъ сообщенія по пустыннымъ и дикимъ мѣстамъ, торговля и промышленность въ Уфѣ развивались чрезвычайно слабо, хотя городъ этотъ и былъ на большой торговой дорогѣ изъ центра государства въ Сибирь. Извѣстно, что Сибирская дорога, проведенная черезъ Кунгуръ на Верхотурье и проходившая черезъ Уфу, въ теченіе всего XVII вѣка была „столбовымъ" путемъ и закрыта лишь по особой царской грамотѣ въ 1695 году. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что дорога эта, какъ торговый путь, не могла быть особенно удобной при тогдашнихъ условіяхъ жизни въ краѣ, да къ тому и ѣздить по ней вслѣдствіе высокихъ пошлинъ на заставахъ было невыгодно.

Въ разрядныхъ книгахъ XVII в. по Уфѣ встрѣчаются упоминанія о представителяхъ того или иного промысла: винокуры, соле-

вары, мельники, да и подъ категоріей „дѣловыхъ людей“ въ этихъ книгахъ необходимо разумѣть всякихъ ремесленниковъ (плотниковъ, каменьщиковъ, столяровъ, кузнецовъ и т. п.). Эти представители промышленной дѣятельности были въ незначительномъ, ничтожномъ количествѣ. Несомнѣнно, что средства къ существованію жители добывали не торговой и промышленной дѣятельностью, а земледѣліемъ и особенно звѣроловствомъ, охотой, пчеловодствомъ и рыбной ловлей.

Жители города Уфы, какъ и во всѣхъ прочихъ городахъ Московскаго государства, несли опредѣленныя государственныя повинности. Дворяне и дѣти боярскія отбывали эти повинности личной службой, а посадскіе жители несли опредѣленное тягло—денежную повинность.

Само собой понятно, что башкиры платили дань черезъ Уфу. Указанія о размѣрахъ ясака, а также по просьбѣ ясачниковъ и о пониженіи его встрѣчаются во многихъ царскихъ грамотахъ, присланныхъ въ Уфу. Изъ этихъ грамотъ видно, что ясакъ состоитъ изъ куницъ, меда и денежныхъ взносовъ. Безпрестанныя нападенія башкиръ, калмыковъ и другихъ инородцевъ, сопровождавшіяся часто грабежомъ и разрушеніями, не только препятствовали увеличенію

достатка городскихъ жителей, но дѣлали не безопасной даже самую жизнь ихъ.

Въ общемъ городъ Уфа того времени очень мало походилъ на современную Уфу съ ея большими улицами, каменными домами, соборомъ, государственными учрежденіями, церквами и шумнымъ торговымъ рынкомъ.

Сводка всѣхъ данныхъ о городѣ Уфѣ въ XVI и XVII вѣкахъ позволяетъ сдѣлать слѣдующіе нелишенные вѣроятія выводы. Это былъ сравнительно небольшой городокъ, какъ военный постъ, воздвигнутый далеко за чертой русской народной осѣдлости и стоявшій довольно изолированно отъ нея. Впереди Уфы, на Югѣ Сибири, а также въ киргизскихъ степяхъ и вообще по направленію къ Средней Азіи на протяженіи многихъ тысячъ верстъ не было ни одного русскаго человѣка. „Это изолированное положеніе Уфы продолжалось, съ незначительнымъ измѣненіемъ, болѣе 100 лѣтъ. Лишь изрѣдка, иногда черезъ цѣлыя десятилѣтія, Уфа получала подкрѣпленія изъ Москвы и Казани, высылавшихъ по временамъ отряды стрѣльцовъ и боярскихъ дѣтей, которые большею частью и водворялись въ Уфѣ навсегда, сливаясь съ мѣстнымъ населеніемъ" (изъ матер. Волкова). Г. Уфа оставался пре-

имущественно военнымъ до той поры, пока развитіе хозяйственной дѣятельности въ краѣ не превратило его въ культурный центръ. Однако въ дѣлѣ русской колонизаціи въ краѣ г. Уфа сыгралъ громадную роль. Цивилизовать дикій край предстояло, во 1-хъ, православному духовенству, которое должно было просвѣтить дикарей своею проповѣдью, и, во 2-хъ, служилымъ и тяглымъ людямъ, которые разсѣялись на инородческихъ земляхъ и начинали здѣсь вести свое хозяйство, въ сосѣдствѣ и при содѣйствіи туземнаго населенія. Первые изъ присланныхъ на Уфу дворянъ и дѣтей боярскихъ получили земли возлѣ города Уфы. Это вполнѣ подтверждается существованіемъ около Уфы селеній доселѣ сохранившихъ названія, происшедшія отъ фамилій первыхъ владѣльцевъ земель, на которыхъ они возникали, а также —документами Уфим. Двор. Деп. Собранія. Почти вся мѣстность на пространствѣ 30—40 верстъ около города Уфы занята была дворянскими помѣстьями. Боярскія дѣти, дворяне и стрѣльцы, поселенные въ Башкиріи въ первые 1½ вѣка по принятію ея въ русское подданство, явились и первыми землевладѣльцами въ краѣ, первоначальными обитателями котораго были звѣроловы и кочевники, не имѣвшіе понятія объ осѣдлости

и земледѣльческомъ трудѣ. До развитія русскаго землевладѣнія въ краѣ среди башкиръ земледѣліе было неизвѣстно.

IV.

Уфа въ XVIII вѣкѣ.

Въ то время г. Уфа былъ въ половину менѣе нынѣшняго; въ XVIII вѣкѣ здѣсь было только 9 улицъ: Фроловская, Ильинская, названныя по церквамъ въ то имя, Сибирская, Московская, гдѣ въ первыя времена Уфы поселились Московскіе выходцы, Усольская, гдѣ теперь женскій монастырь, Будановская, Сергіевская, Посадская и Казанская. Эта послѣдняя начиналась, гдѣ теперь пересѣкаетъ ее Телеграфная улица, и кончалась около бывшей деревянной крѣпости (дѣтинца), расположеннаго на горѣ, гдѣ теперь церковь Троицы, тогда называемой „Смоленскимъ соборомъ", и по берегу р. Бѣлой. За Казанской улицей было чистое поле, гдѣ съ 1771 года (тамъ, гдѣ теперь въ Уфѣ церковь Успенія Богородицы), по указу Екатерины II 24 декабря того же 1771 года, воспрещавшему погребеніе умершихъ при городскихъ церквахъ, основано было кладбище. Уфимская деревянная крѣпость, бывшая грозой инородцевъ, сгорѣла въ 1759 г. и послѣ того не возобновлялась; но гористая и неровная мѣстность города, перерѣзанная

многими глубокими оврагами, какъ замѣтилъ очевидецъ, авторъ Оренбургской топографіи Рычковъ, уже представляла ту выгоду, что защищаемая отчасти природою она могла быть укрѣплена искуственно съ той стороны, которая не представляла природныхъ преградъ. Признавая Уфу военнымъ пунктомъ, Петръ II съ 1728 и Императрица Анна въ 1732 годахъ указами повелѣли укрѣпить Уфу рвомъ, валомъ и полисадомъ, а старинную крѣпость исправить. Правительство, предпринимая эти мѣры, не ошиблось,—въ 1735 году начался бунтъ инородцевъ, продолжавшійся 5 лѣтъ, а затѣмъ валъ и ровъ пригодились для обороны города отъ полчищъ Пугачева.

Предъ Пугачевщиной, что то тревожное слышалось по всей губерніи; въ Уфѣ случилось событіе чудное, взволновавшее весь народъ: каждый по своему объяснялъ событіе.

Протоіерей Смоленскаго собора Невѣровъ и воевода Борисовъ, въ февралѣ 1773 года послали гонцовъ—одинъ въ Вятку къ епархіальному архіерею Лаврентію Барановичу, другой—къ Оренбургскому губернатору, что въ Смоленскомъ соборѣ, каждый день, когда на утрени начнутъ читать шестопсалміе („Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ"), раздается въ сводахъ коло-

кольный звонъ и гулъ, подобный звону, который начинается всегда отъ настоящаго или холоднаго собора и, проходя по своду оканчивался въ придѣлѣ Св. Николая Чудотворца. Страхъ и ужасъ находилъ на присутствовавшихъ, духовенство прерывало богослуженіе, молящіеся выбѣгали изъ собора. Немедленно присланъ изъ Оренбурга архитекторъ Казановъ, который нашелъ, что звонъ въ сводѣ происходитъ отъ креста, слабо утвержденнаго въ главѣ, выходящей изъ свода, и что крестъ, колеблемый при сильномъ вѣтрѣ, производитъ этотъ гулъ. Донося губернатору, Казановъ велѣлъ снять крестъ, разобрать главу до свода, при чемъ было найдено, что крестъ нижнимъ концомъ опирался на связи, отчего и происходилъ гулъ. По указанію Казанова, главу сложили вновь, а крестъ на-крѣпко утвердили такъ, чтобы онъ не касался связей: но ничего не помогло: звонъ продолжался, а съ нимъ еще слышнѣе несся гулъ народной молвы: „Богу угодно за грѣхи наказать городъ: Уфѣ погибнуть",—и многіе изъ жителей хотѣли даже бѣжать изъ города. „Самъ христіанскій Богъ разгнѣвался и хочетъ казнить русскихъ"—говорили башкиры и прочіе инородцы, жившіе за сотни верстъ отъ Уфы. Въ виду далеко распространившейся молвы

народной и смятенія, началась переписка между гражданскимъ и духовнымъ начальствомъ: донесено Синоду, Сенату, генералъ-прокурору, наконецъ, самой Екатеринѣ. Сенатъ отъ 14 іюля 1773 года за № 8887, съ прописаніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, отношенія къ нему Синода и осмотра архитектора Казанова, предписалъ губернатору непремѣнно изслѣдовать причину гула въ сводахъ Смоленскаго собора, употребить всѣ мѣры къ успокоенію народа и о послѣдующемъ Синоду донести, прічемъ губернатору рекомендуется самому лично заняться этимъ дѣломъ; губернаторъ, получивъ указъ, приглашалъ въ Уфу епархіальнаго архіерея Лаврентія, епископа Вятскаго и Великопермскаго, но скоро стало не до того ни губернатору, ни архіерею.

Уфимскіе воеводы и камендантъ 2 августа получили секретное предписаніе губернатора отъ 8 августа за № 6881 и 6882, гдѣ извѣщалось, что въ Яицкомъ городкѣ появился самозванецъ, Донской казакъ Емельянъ Ивановъ Пугачевъ, который, принявъ на себя священное имя покойнаго Императора Петра III, возмутилъ яицкихъ казаковъ и рѣшился съ толпою всякой сволочи нападеніе чинить на линію, а потому губернаторъ предписываетъ имѣть осторожность и

особенно смотрѣть за башкирами и другими инородцами, кои по дикости и своему легковѣрію весьма по такой молвѣ къ бунту способны, и подлый народъ, то есть чернь, говоритъ губернаторъ, весьма ко всякой шатости склоненъ; затѣмъ губернаторъ возлагалъ полную надежду на благоразумье и распорядительность и вѣрность къ Престолу и Отечеству Уфимскихъ начальниковъ. Въ отвѣтъ на это воевода и комендантъ просили рапортами отъ 9 августа, по секрету, чтобы губернаторъ прислалъ въ Уфу прежде находившійся здѣсь драгунскій полкъ, пороху и боевыхъ патроновъ; но что касается народныхъ толковъ, то въ Уфѣ и Уфимскомъ уѣздѣ все состоитъ благополучно. По этому рапорту прислано изъ Оренбурга 3500 патроновъ и до 50 пудовъ пороха.

Но покуда Оренбургское начальство переписывалось съ Уфимскимъ лишь подъ секретомъ о появленіи самозванца—народная молва опередила оффиціальное объявленіе: уже вездѣ говорили о появленіи Петра III, о милостяхъ, которыя онъ обѣщаетъ черни и инородцамъ.

Стало волноваться отъ этихъ слуховъ крѣпостное населеніе, заговорили съ угрозой башкиры и другіе народы.

Р. уфа. (По фотографіи О. Ф. Германъ)

Вскорѣ въ Уфѣ узнали о грозныхъ успѣхахъ самозванца, что у него уже многочисленное войско, что онъ беретъ безъ затрудненія крѣпость за крѣпостью и теперь идетъ въ Оренбургъ: башкиры, крѣпостные крестьяне, инородцы спѣшатъ тысячами къ самозванцу. Началось народное волненіе въ Уфимской провинціи: появились въ Уфѣ и уѣздѣ русскіе и татарскіе возмутительные листы самозванца къ народу, невидимая рука разбросала даже по церквамъ помянники о здравіи Государя Петра Ѳеодоровича и наслѣдника его Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича. Виновные не найдены, но подметные листы и помянники посланы Уфимскимъ воеводой 12 сентября за № 9100 къ губернатору съ просьбой прислать войска. Отвѣта не было: Оренбургъ и самъ былъ въ критическомъ положеніи, почти безъ войска, безъ запасовъ, онъ готовился крѣпко стоять до послѣдней капли крови. Уфа не хотѣла отстать отъ Оренбурга въ преданности Царю; къ тому-же въ Оренбургѣ и Уфѣ могли надѣяться, что само Правительство не допуститъ усилиться мятежу и, принявъ мѣры къ его подавленію, не дастъ погибнуть вѣрнымъ Престолу защитникамъ Уфы и Оренбурга.

Уфимскій воевода Алексѣй Никифоровичъ Борисовъ и комендантъ Сергѣй Сте-

пановичъ Мясоѣдовъ объявили о своемъ рѣшеніи жителямъ Уфы 14 сентября, въ самый праздникъ Воздвиженія креста, и жители всѣхъ сословій отвѣчали готовностью умереть, но не сдаться. Въ тотъ же день совершенъ крестный ходъ съ св. иконами и хоругвями отъ всѣхъ городскихъ церквей. Въ Смоленскомъ соборѣ предъ Чудотворною иконою Казанскія Божія Матери и чтимой иконой Смоленскія Божія Матери въ тотъ же день присягали: воевода, комендантъ и обыватели всѣхъ сословій г. Уфы. Въ этотъ день, говоритъ народное преданіе, пересталъ слышаться гулъ въ сводахъ Смоленскаго собора. Всѣ сословія шли поголовно и требовали оружія; между уфимскими купцами и мѣщанами явился свой новый Мининъ. Это былъ 23 лѣтній, торговавшій въ Оренбургѣ, Ростовскій купецъ Иванъ Игнатьевичъ Дюковъ, пріѣхавшій въ Уфу по торговымъ дѣламъ. Мѣщанство провозгласило Дюкова своимъ предводителемъ, между тѣмъ дворянство, составивъ изъ себя особое ополченіе, избрало начальникомъ отставного маіора Пекарскаго: предводителемъ штатной роты, съ присоединеніемъ сюда отставныхъ солдатъ и казаковъ, былъ капитанъ Кузьма Кузьмичъ Пастуховъ. Между тѣмъ въ Уфу явилось нѣсколько человѣкъ помѣщиковъ, священниковъ, дьяко-

явилось нѣсколько

щенниковъ, ...

повъ и причетниковъ съ семействами: страхъ отъ Пугачева заставилъ ихъ бросить свои помѣстья, дома и церкви . . .

За всѣми усиліями Уфимскихъ начальниковъ и жителей, боевыя силы города состояли: изъ 200 ч. солдатъ, роты капитана Пастухова, дворянской роты Пекарскаго въ 250 чел., съ присоединеніемъ сюда казаковъ. 150 человѣкъ купцовъ, мѣщанъ и казаковъ подъ начальствомъ Дюкова, отставныхъ солдатъ и разночинцевъ 204 чел., кромѣ того было 40 пушекъ и при нихъ команда составленная изъ присланныхъ изъ Оренбурга артиллеристовъ и изъ солдатъ отставныхъ и служащихъ, всего 58 человѣкъ, подъ командою воеводы Борисова, итого 862 человѣка. Но въ сущности разсчитывать можно было только на 200 человѣкъ солдатъ и Оренбургскихъ 20 чел. артиллеристовъ. Воевода и комендантъ, главный начальникъ гарнизона, оба старые воина разсчитывали на гористое и обрывистое мѣстоположеніе города и потому устроили 4 постоянныхъ и одну легко-конную батарею... Учредивъ кругомъ города казачьи разъѣзды и маяки, воевода и комендантъ послали о всемъ этомъ донесеніе губернатору съ нарочнымъ,—казакомъ Дмитріемъ Матрусинымъ, и еще разъ просили прислать на помощь войска: а что они, вое-

вода и комендантъ, хотя будутъ защищаться на смерть, но не надѣятся, чтобы съ такой малосильной командой можно было устоять противъ великаго множества бунтовщиковъ, если сіи напасть на Уфу отважатся. Посланный съ этимъ донесеніемъ Уфимскій казакъ Матрусинъ едва добрался до Оренбурга, такъ какъ ему не давали подводъ уже волновавшіеся крестьяне и инородцы и даже грозили убить, а на Стерлитамакской пристани староста Трифоновъ топталъ ногами подорожную, выданную Матрусину изъ Уфимской провинціальной канцеляріи; Матрусина довезъ на своихъ лошадяхъ до Сакмарскаго городка прапорщикъ Амбразанцевъ, о чемъ Матрусинъ, представивъ разорванную подорожную 30 сентября 1773 г., заявилъ Оренбургской Губернской канцеляріи. Само собой, что губернаторъ не могъ уже ничего сдѣлать, да и Матрусинъ засталъ тотчасъ же начавшуюся осаду Оренбурга скопищами Пугачева.

Въ тотъ самый день, когда нарочный Уфимскихъ начальниковъ заявлялъ свои обиды въ Оренбургѣ, въ Уфу прискакалъ здѣшній торговый человѣкъ изъ казаковъ Василій Трифоновъ и, явясь въ воеводской канцеляріи, объявилъ, что онъ 27 сентября, будучи въ Богоявленскомъ заводѣ (нынѣ

Стерлитамакскаго уѣзда), узналъ, что на Уфу идетъ большое злодѣйское скопище въ числѣ больше 10000 чел. башкиръ, крестьянъ, чувашъ, мордвы, и яицкихъ казаковъ, что всѣмъ этимъ шайкамъ два командира: одинъ-яицкій казакъ Иванъ Чика-Зарубинъ, а другой—Уфимскій измѣнникъ, здѣшній торговый человѣкъ изъ казаковъ, Василій Губановъ, и что-де-того измѣнника злодѣй Емельянъ Пугачевъ пожаловалъ полковникомъ, а Чика-Зарубинъ называетъ себя графомъ Чернышевымъ, и что въ тотъ самый день 27 сентября Чика съ множествомъ доброконныхъ яицкихъ казаковъ и башкиръ пріѣзжалъ къ приказчику Богоявленскому и у него пировать, ибо оный приказчикъ надо полагать, на злодѣйской сторонѣ да и весь заводъ тоже: онъ же, Трифоновъ отъ страху бросивъ товаръ и погнаал ночью на своихъ лошадяхъ въ Уфу съ злодѣйскими же людьми онъ, Трифоновъ, ни въ какихъ отношеніяхъ не состоитъ, ни про какія ихъ умыслы и измѣны не знаетъ, въ чемъ и показалъ по всей справедливости подъ страхомъ смертной казни. Послѣ допроса, воевода велѣлъ было вести Трифонова въ тюрьму, но за него крѣпко заступилисъ Дюковъ и зауряд-хорунжій Емельяновъ и воеводская канцелярскія сдѣлала постано-

вленіе—отдать Трифонова имъ на поруки. Показаніе Трифонова было слишкомъ важно итакъ, злодѣйскою толпою руководилъ Уфимскій житель, хорошо знающій мѣстность и боевую силу города. Губанова знали въ городѣ не болѣе, какъ за мелкаго торгаша, человѣка семейнаго, скромно жившаго въ собственномъ деревянномъ домикѣ на Сибирской улицѣ въ приходѣ церкви Покрова Богородицы: воинскихъ способностей ему проявить было негдѣ, потому что онъ, хотя и изъ казаковъ, но на службѣ небылъ. Тогда призвали въ воеводскую канцелярію жену Губанова—Дарью Ильину, которая показала, что мужъ ея поѣхалъ по торговымъ дѣламъ еще въ концѣ іюля въ Оренбургъ и съ тѣхъ поръ, гдѣ находится, не знаетъ и вѣстей ни отъ него самого, ни отъ кого другого никакихъ не имѣла и не имѣетъ. Воеводская канцелярія велѣла отдать Дарью Губанову на поручительство, а въ домѣ къ ней поставили солдатъ, велѣвъ имъ строго слѣдить за Губановой: Губанова тотчасъ же представила по себѣ поручителей—двухъ мѣщанъ жителей Сибирской улицы Домнина и Улыбашева, и была отпущена домой. Въ тотъ же вечеръ по церквамъ служили молебны, весь городъ уже зналъ объ опасности, но никто не думалъ о сдачѣ города.

На другой день, 1 октября, въ праздникъ Покрова Богородицы, рано утромъ, когда еще въ церквахъ служили утреню, явились посланные въ разъѣздъ казаки и объявили, что бунтовщики идутъ на Уфу съ двухъ сторонъ—съ Оренбургкаго и Сибирскаго трактовъ, что одной толпой начальствуетъ Чика-Зарубинъ, а другою—Губановъ, и что Чика-Зарубинъ уже въ 18 вер. отъ Уфы въ с. Чесноковкѣ, а Губановъ тоже въ 18 вер. въ с. Богородскомъ, что толпы злодѣевъ многочисленны, что у нихъ есть много настоящихъ, перебѣжавшихъ къ нимъ, солдатъ и нѣсколько пушекъ. Съ этою вѣстью воевода явился въ соборъ, гдѣ засталъ молящимися коменданта, Пекарскаго, Пастухова и Дюкова. Въ тотъ же день послѣ обѣдни совершенъ крестный ходъ кругомъ города. „Сегодня св. церковь празднуетъ Покровъ Божія Матери", сказалъ во время крестнаго хода протопопъ Невѣровъ—„это значитъ, что Матерь Божія спасетъ градъ сей". „Ура!" отвѣчалъ народъ. „Пресвятая Богородица, спаси насъ!"—сказалъ Дюковъ и народъ палъ на колѣни съ жаркой мольбой Божіей Матери.

За все это время погода стояла сырая и холодная, шли дожди, дороги были испорчены. 8 октября вдругъ начались морозы, такъ что окраины р. Бѣлой стали за-

мерзать; бунтовщики не дѣлали ни шагу: явно: они ждали, когда замерзнетъ рѣка, что здѣсь бываетъ въ началѣ ноября, но на этотъ разъ зима наступила ранняя. 9 ноября утромъ передъ Уфой показался небольшой отрядъ яицкихъ казаковъ: на пикахъ у нихъ были бѣлые платки и они махали ими, давая этимъ знать, что хотятъ переговоровъ. Тотчасъ же, по приказу начальства, отправился на лодкѣ черезъ р. Бѣлую Дюковъ. На встрѣчу ему выѣхалъ казачій начальникъ и какой-то неизвѣстный господинъ въ офицерскомъ мундирѣ: они сказали Дюкову, что хотятъ видѣть коменданта и воеводу, но что если Дюковъ ими же посланъ, то пусть скажетъ имъ, чтобы они не противились законному государю, а иначе городъ будетъ взятъ и всѣ до одного человѣка жители будутъ перебиты. Дюковъ отправился къ воеводѣ и коменданту, которые, на долгомъ совѣщаніи между собою, отправили опять того же Дюкова за р. Бѣлую съ отвѣтомъ, что де Уфимское начальство и само видитъ, что городу не устоять: мало людей, оружія, и пороху и хлѣба; но народъ хочетъ защищаться и не только не слушаетъ начальниковъ, но даже можетъ быть въ народѣ бунтъ, и они, воевода и комендантъ, могутъ даже и сами пострадать

лишеніемъ живота, но что надо предоставить времени,—и тогда можетъ быть воевода и комендантъ найдутъ возможность сдачи города.

„По указу Его Императорскаго Величества дается вамъ три дня или страшитесь Государева гнѣва",—сказали Дюкову посланные отъ Чики: „ты умная голова", сказалъ офицеръ,—„тоже не изъ командировъ ли"? „Нѣтъ", отвѣчалъ купецъ Дюковъ,—„я только теперь временный солдатъ Всемилостивѣйшей Государыни Екатерины Алексѣевны и долженъ исполнять волю начальства, какъ совѣсть и присяга повелѣваютъ". „Хорошо, ступай, умная голова, скажи своему начальству, что слышалъ, да и скажи жителямъ, особенно господамъ казакамъ, что-де-имъ тяжкій грѣхъ поднимать руку на законнаго Государя, что Богъ и Царь ихъ накажутъ". „Что вы говорите начальству", сказалъ на это Дюковъ.—„то я по долгу моему скажу, а съ жителями переговоры весть меня начальство не уполномочило". Дюковъ поплылъ обратно къ городу, гдѣ на берегу рѣки стояли комендантъ, воевода и множество любопытныхъ. Воевода велѣлъ Дюкову при всѣхъ объявить, что слышалъ отъ бунтовщиковъ. Дюковъ все разсказалъ безъ утайки.

„Что же православные, уже-ли, по вашему, сдать злодѣямъ городъ! Вы—какъ хотите, а я до послѣдняго издыханія буду стоять за вѣру, Государыню и отечество. вѣдь я присягу принималъ",—сказалъ воевода.

„Мы всѣ присягу принимали. Ура! веди насъ противъ злодѣевъ",—крикнулъ народъ...

Утромъ 13 октября на р. Бѣлой снова показались Яицкіе казаки и башкиры съ бѣлыми значками на пикахъ. Комендантъ тотчасъ же послалъ къ нимъ купца Дюкова. Къ Дюкову поъѣхали тотъ же казакъ и армейскій офицеръ, но на этотъ разъ на казакѣ блистала звѣзда. Это былъ самъ Иванъ Чика-Зарубинъ, прозванный графомъ Чернышевымъ. Чика не принялъ Дюкова. сказавъ, что онъ хочетъ говорить съ самимъ головой, а не съ хвостомъ... и требовалъ, чтобы пріѣхали для переговоровъ или воевода, или камендантъ. Услышавъ отъ Дюкова, что ему сказалъ Чика, сейчасъ же воевода на лодкѣ поѣхалъ на ту сторону р. Бѣлой, взявъ съ собой секретаря своей канцеляріи Протопопова и какого-то дворянина.

Чика повторилъ требованіе сдать городъ. или страшиться гнѣва Государева, который настоль же милосердъ къ кающимся, на

сколько строгъ и безпощаденъ къ нераскаяннымъ рабамъ. Послѣ того Чика спросилъ: „Правда-ли все, что говоритъ Дюковъ, и точно-ли воевода и комендантъ хотятъ сдать городъ, но медлятъ, боясь народа, который не признаетъ своего Государя—Государемъ, и о чемъ, когда Дюковъ возвратился въ прошедшій разъ отъ переговоровъ, воевода и комендантъ говорили народу".?

Воевода объявилъ, что все сказанное Дюковымъ—правда, а въ доказательство, что теперь сдать городъ нельзя, служитъ то что когда онъ сказалъ народу, что городу не устоять, то народъ кричалъ, чтобы онъ, воевода, велъ его на врага. Народъ въ Уфѣ готовъ разтерзать начальниковъ, если они теперь захотятъ сдать городъ.

„Это-твоя хитрость длить и выигрывать время",—сказалъ Чика. „Не думаешь ли ты, воевода, обмануть Государя? Не думаешь ли ты, что подойдетъ къ тебѣ помощь? Не жди этого: самъ Государь стоитъ подъ Оренбургомъ, многіе города уже сдались, вездѣ народъ уже ждетъ государя съ радостію, какъ своего избавителя, всѣ ваши арміи разбиты и уничтожены".

Воевода повторилъ обѣщаніе современемъ сдать городъ, но что теперь онъ, до

времени, не находитъ никакой нужды въ напрасныхъ переговорахъ.

„Хорошо" сказалъ Чика,—„переговоровъ не будетъ, но я вамъ даю время подумать; помни-же, воевода, что за твое упорство ты и все ваше начальство будетъ повѣшено, городъ сожженъ, разграбленъ, жители перебиты, а нѣкоторые будутъ проданы киргизамъ".

Когда воевода съ товарищами возвратились въ городъ, въ карманѣ у секретаря Протопопова оказались ловко и незамѣтно кѣмъ то подложенныя Пугачевскія прокламаціи: воевода велѣлъ запечатать въ конвертъ эти воровскія письма, хранить въ денежномъ сундукѣ. На другой день послѣ этого, т. е. 14 октября, на Сибирской улицѣ, на воротахъ дома отставного солдата Чубурихина и на стѣнѣ церкви св. Мучениковъ Флора и Лавра, на Фроловской улицѣ, оказались неизвѣстно кѣмъ налѣплены воровскія письма. Въ тотъ же день эти письма и тѣ, что представилъ секретарь Протопоповъ, сожжены рукой палача, а по городу объявлено съ барабаннымъ боемъ, что всякій, кто подобныя письма найдетъ, немедленно долженъ представить въ воеводскую канцелярію, кто же отыщетъ виновнаго, тотъ будетъ награжденъ, за утайку же виновни-

ковъ и писемъ виновникъ будетъ казненъ смертью—повѣшенъ.

Между тѣмъ еще съ 1 октября Чика и Губановъ вездѣ устроили разъѣзды, не допуская никого къ городу, особенно съѣстные припасы и дрова, всякаго ѣдущаго въ городъ грабили, брали въ плѣнъ или убивали: такимъ образомъ, захвачено мятежниками нѣсколько человѣкъ дровосѣковъ, посланныхъ Уфимскими жителями. Чика и Губановъ надѣялись, что голодъ скорѣе заставитъ сдаться городъ.

Утромъ 18 октября, со стороны Сибирской дороги, показалась толпа мятежниковъ наиболѣе изъ башкиръ: это былъ вполнѣ сбродъ, такъ что у немногихъ было какое—нибудь оружіе, а у большей части были только копья да топоры. Весь этотъ сбродъ не рѣшался подходить на пушечный выстрѣлъ. Капитанъ Пастуховъ съ 50 чел. солдатъ и Дюковъ съ своей командой смѣло пошли на такого непріятеля. Правда, мятежники сначала было тоже смѣло и дружно напали на Уфимцевъ, но одинъ залпъ команды Пастухова тотчасъ же ихъ разстроилъ и обратилъ въ бѣгство: мятежники потеряли 2 человѣка убитыми и нѣсколько ранеными, но раненыхъ они унесли, только трое взяты въ плѣнъ. У Пастухова же раненъ башкир-

ской стрѣлой въ глазъ одинъ солдатъ, а у Дюкова никто даже и не былъ раненъ.

Опасаясь, вѣроятно, засады, Пастуховъ и Дюковъ не преслѣдовали мятежниковъ, а возвратились въ городъ. Тотчасъ-же въ воеводской канцеляріи секретарь Протопоповъ началъ допрашивать плѣнныхъ, причемъ находились переводчикъ и уфимскій палачъ, изъ ссланныхъ, Мартынъ Сусловъ: плѣнные были башкиры.

На допросѣ башкиры показывали, что они недавно пристали къ шайкамъ Губанова, у котораго, по ихъ словамъ, до 8000 человѣкъ всякаго сброда и 9 пушекъ, что припасовъ всякихъ—хлѣба и вина много, самъ Губановъ болѣе предается пьянству съ своими атаманами и есаулами: будетъ ли приступъ къ городу, того не знаютъ, также имъ неизвѣстно, сколько войска у Чики, хотя слышно, будто, болѣе, чѣмъ у Губанова, съ Чикой у Губанова происходятъ повидимому постоянныя сношенія, и—то и знай—ѣздятъ отъ одного къ другому гонцы, почему же они, башкиры, пристали къ Губанову, то это они сдѣлали потому, что хотятъ служить Государю, а что онъ не Государь, а воръ и самозванецъ, бѣглый донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, то слышатъ отъ него, секретаря Протопопова, только впервые и еслибы они, башкиры, прежде это

знали, то бы къ воровской толпѣ не приставали, въ чемъ и приносятъ чистосердечное раскаяніе, желая заслужить свою вину предъ Всемилостивѣйшею Государынею Императрицею Екатериною Алексѣевной. Послѣ допроса Протопоповъ велѣлъ палачу осмотрѣть при себѣ плѣнныхъ, не были ли они прежде въ палачевскихъ рукахъ. Оказалось, что не были: затѣмъ плѣнные, скованные по рукамъ и ногамъ, отведены были въ тюрьму. Есть въ народѣ преданіе, что будто бы, Уфимское начальство отпустило одного изъ плѣнныхъ съ тѣмъ, чтобы онъ тайно передалъ Губанову, что если городъ будетъ взятъ, при его участіи, вмѣстѣ съ Чикой, то все семейство его, Губанова и старшій сынъ его Ефимъ Васильевъ будутъ повѣшены. Тоже преданіе говоритъ, что и потомъ, покуда продолжалась осада, всѣхъ Губановыхъ не исключая малолѣтнихъ, неоднократно допрашивали въ воеводской канцеляріи: не имѣютъли они какихъ сношеній съ бунтовщикомъ Губановымъ?

Наступала ранняя, никогда здѣсь невиданная, зима,—уже не было и возможности расчищать полынью; Чика сталъ готовиться къ рѣшительному дѣйствію,—и 19 октября послалъ въ с. Богородское звать на совѣтъ къ себѣ въ с. Чесноковку самого Губанова.

Губановъ пріѣхалъ и, наобѣщавъ многое Чикѣ-Зарубину, ничего не исполнилъ, предоставя одному Чикѣ брать городъ.

Утромъ 22 октября, въ день праздника Казанскія Божія Матери, столь чествуемаго всѣмъ православнымъ населеніемъ здѣшняго края, Чика со всѣми силами, надѣясь, что тоже сдѣлаетъ и Губановъ, выступилъ изъ села Чесноковки и, занявъ лѣвый берегъ р. Бѣлой, противъ самой большой баттареи, устроилъ свою баттарею и началъ стрѣльбу по городу; изъ города отвѣчали тѣмъ же изъ всѣхъ пушекъ, находившихся на правомъ берегу рѣки Бѣлой и направленныхъ на Оренбургскую дорогу. Въ тоже время со стороны Сибирской дороги показался Губановъ, но остановился, не доходя 2 в. отъ города, недѣлая далѣе ни одного шагу. Артиллерійское дѣло продолжалось до сумерекъ, но ни та, ни другая сторона не нанесла другъ другу почти никакого вреда, ни тѣ, ни другіе не умѣли, ни подбить орудій, ни перебить прислуги. Чика бросилъ въ городъ, съ цѣлью, конечно, произвести пожаръ и сумятоху, нѣсколько бомбъ, но и бомбы, брошенныя неискусною рукой, большею частію попались въ оврагахъ: въ Уфѣ народъ, какъ говоритъ преданіе, встрѣчалъ каждую бомбу хохотомъ. Къ вечеру со стороны мя

тежниковъ выстрѣлы становились всё рѣже и рѣже: утомились-ли они, или Чика, можетъ быть, былъ удивленъ, что со стороны Губанова не слыхать было ни одного выстрѣла... Когда же совершенно стемнѣло, воевода и комендантъ рѣшились на самое отчаянное предпріятіе. Тотчасъ же отставной прапорщикъ Ерлыковъ съ 20 чел. солдатъ, Дюковъ съ 60 чел. мѣщанъ, казаковъ и отставныхъ солдатъ, взявъ съ собою 2 пушки легкой подвижной баттареи, спустились къ р. Бѣлой и, подъ прикрытіемъ баттареи, стоявшей надъ рѣкой въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь архіерейскій домъ, безпрепятственно перешли рѣку и незамѣтно пробрались лѣсомъ, покрывавшимъ берегъ р. Бѣлой, въ тылъ мятежниковъ. Внезапный залпъ и пушекъ и ружей отрядовъ Ерлыкова и Дюкова положилъ на мѣстѣ 28 чел., остальные бѣжали, оставивъ въ рукахъ побѣдителей 4 пушки и 13 чел. плѣнныхъ Ерлыковъ и Дюковъ однако не рѣшились продолжать бой, но спѣшили съ трофеями возвратиться тѣмъ же путемъ, подъ прикрытіемъ темной ночи, въ Уфу. Радость Уфимцевъ была невыразима. Несмотря на ночь, въ Смоленскомъ соборѣ пѣли благодарственный молебенъ, а въ воеводской канцеляріи, въ присутствіи воеводы, коменданта, Пекарскаго и Пастухова, секре-

таръ Протопоповъ всю ночь допрашивалъ плѣнныхъ.

Плѣнные мятежники показали, что у Чики-Зарубина 10000 чел. и 24 пушки, безъ лафетовъ, но за пушками онъ послалъ въ заводы довѣреннаго человѣка, изъ дворянъ, и военныхъ офицеровъ, ему предавшагося; что у Чики есть не мало предавшихся и бѣглыхъ солдатъ, а шайки Чики состоятъ: изъ помѣщичьихъ, и заводскихъ и монастырскихъ крестьянъ, солдатъ, инородцевъ и нѣсколькихъ человѣкъ яицкихъ казаковъ: что у Чики въ шайкахъ полная воля, что каждый день то приходятъ новые люди, то уходятъ прежніе въ чемъ ни отъ кого запрещенія нѣтъ. Село Чесноковка стало городомъ лучше Уфы; сюда привозятъ много припасовъ и конскаго корма: денегъ у Чики много и онъ соритъ ими въ народъ, самъ съ утра до ночи пьетъ и гуляетъ. Въ Чесноковкѣ много кабаковъ и очень много появилось развратныхъ женщинъ, наиболѣе заводскихъ, изъ горныхъ заводовъ (нынѣ Уфимскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ): Чикѣ привезли денегъ и хлѣба, такъ какъ разграблены заводскія конторы и запасные магазины. Скотъ и всякое награбленное добро доставляется Чикѣ, который для грабежа посылаетъ отряды даже за 100 вер. и бе-

лѣе, и потому, вѣрно, и не такъ сильно дѣйствуетъ противъ Уфы, считая, что Уфа не устоитъ и сама по себѣ безъ особыхъ потерь со стороны его, Чики-Зарубина, тѣмъ болѣе, что Оренбургъ находится въ осадѣ, и скоро, какъ слышно, будетъ взятъ; тогда Пугачевъ самъ придетъ сюда со всѣмъ войскомъ. Губановъ все то дѣлаетъ, что и Чика, и также посылаетъ далеко отряды для грабежа. У Чики съ Губановымъ идутъ постоянныя сношенія, гонцы изъ Чесноковки въ Богородское и изъ Богородскаго въ Чесноковку ѣздятъ постоянно, и кромѣ того, Чика и Губановъ безпрестанно посылаютъ гонцевъ, болѣе изъ башкиръ, въ городъ Оренбургъ въ Бердскую слободу и въ Сакмарскій городокъ, а когда оттуда приходятъ отвѣты или приказы Пугачева, тогда Чика собираетъ по казацкому обычаю кругъ и всенародно читаетъ полученное и потомъ отдаетъ приказаніе. Чика ничего не дѣлаетъ тайнаго, но все гласно, на весь народъ. Строго запрещены Чикой воровство, буйство, ссоры; за убійство же между собою виновные подвергаются тотчасъ же казни, за измѣну вѣшаютъ, и теперь передъ квартирой Чики повѣшены башкирскій сотникъ и солдатъ. Многіе изъ Чесноковскихъ крестьянъ бросили свои дома и бѣжали, неизвѣстно куда, а

недавно бѣжалъ священникъ съ дѣтьми и женой, боясь видно отвѣта или раскаиваясь, что приводилъ къ присягѣ людей на службу Государю Петру Өеодоровичу и о его здравіи, по приказу Чики-Зарубина, пѣлъ въ церкви молебны. Церковь теперь стоитъ безъ службы, но Чика сказалъ, что зароетъ того живымъ въ землю, кто осмѣлится обокрасть или чѣмъ обезчестить церковь. Къ Чикѣ иногда ѣздитъ и самъ Губановъ—вѣрно для совѣта, а 3 дня тому Губановъ также былъ въ Чесноковкѣ, на кругѣ, и одобрялъ мнѣніе Чики: сдѣлать приступъ, но прежде приступа произвести бомбандировку. Свое личное участіе въ шайкахъ мятежники извиняли тѣмъ, что они служатъ Государю и впервые только слышатъ, что онъ не Государь, а воръ и самозванецъ, въ чемъ вполнѣ вѣря Уфимскому начальству, предаютъ себя Монаршему милосердію Государыни Императрицы.

Такъ говорили захваченные мятежники, но были и такіе, которые ничего не хотѣли говорить, и ихъ допросили подъ жестокимъ наказаніемъ плетьми.

Въ Уфѣ оказывался все болѣе и болѣе недостатокъ въ продовольствіи: съѣстные припасы и конскій кормъ дорожали и дорожали, но здѣсь, говоритъ преданіе, помогла город

Золотуха. Такъ называется въ Уфѣ старое предмѣстье или слободка, близь горъ, называемыхъ „Усольскими", которыя идутъ крутизнами къ мысу, образуемому р.р. Уфой и Бѣлой: жители слободки или предмѣстья Золотухи, иначе „Золотое ухо", имѣя въ запасѣ хлѣбъ, сѣно и проч., снабжали ими, хоть и не за дешевую цѣну, жителей г. Уфы: находились и такіе изъ окрайныхъ жителей, которые подвозили къ городу хлѣбъ и пр.

— 8 ноября къ городу опять подъѣхали, махая бѣлыми платками, нѣсколько человѣкъ Яицкихъ казаковъ и тотъ же человѣкъ въ офицерскомъ мундирѣ: но Чики тутъ не было. Посланные отъ его имени звали къ себѣ для переговоровъ или коменданта, или воеводу. Выѣхалъ воевода съ 2 дворянами.

Человѣкъ въ образѣ офицера напомнилъ воеводѣ его обѣщаніе сдать городъ и спросилъ: „Почему же онъ медлитъ"?

Воевода повторилъ все то же, что говорилъ прежде, и опять—таки ссылался на раздраженіе народа и что благоразуміе велитъ ждать.

— „Великій государь и его главнокомандующій и—то давно ждутъ твоей покорности",—сказалъ человѣкъ въ образѣ офицера. . .

— „Но говори разъ навсегда по совѣсти,—когда сдашь городъ"?

— „Нужно посовѣтоваться съ другими, и тогда я пришлю отвѣтъ",—сказалъ воевода.

— „Это—ложь и обманъ; если бы хотѣлъ этого, то не сражался бы и не высылалъ бы людей противъ войскъ его величества, не хваталъ государевыхъ людей, и не мучилъ бы ихъ".

— „Но и вы многихъ людей неповинныхъ забрали, а мы ничего не говоримъ: таковъ несчастный обычай войны".

Угрожая раззореніемъ и истребленіемъ города, помощникъ Чики требовалъ отпуска захваченныхъ мятежниковъ, увѣряя, что всѣ захваченные мятежниками люди наиболѣе изъ окрестныхъ крестьянъ тотчасъ же отпущены были на волю.

Воевода наконецъ обѣщалъ и это, и то, что онъ, по совѣщаніи съ камендантомъ и прочими, дастъ рѣшительный отвѣтъ, хоть и не ручается за согласіе.

Этимъ кончились переговоры, причемъ воевода сказалъ, что если не согласятся комендантъ и проч. и онъ объ этомъ увѣдомитъ, то впредь Чика уже не трудился бы вести переговоры.

Передъ вечернями 14 ноября толпа мятежниковъ показалась на дорогѣ къ с. Бо-

Архіерейская слобода. (По фотографіи О. Ф. Германъ).

городскому, но близко не подходила и гарнизонъ противъ этой толпы не выходилъ.

Утромъ 17 ноября, подъ конвоемъ капрала Семячко въ 15 чел., отправились нѣсколько человѣкъ изъ жителей за р. Бѣлую за сѣномъ и дровами, но были окружены мятежниками, которые убили 3 человѣка и 7 ранили.

Утромъ 21 ноября, когда празднуется Введеніе во храмъ Божія Матери, только лишь отошла церковная служба, загремѣли пушки Чики, опять наставленныя на берегу р. Бѣлой, противъ городскихъ баттарей. Въ то же время на Сибирской дорогѣ показался съ своими шайками Губановъ, но остановился на пушечный выстрѣлъ отъ города: у Губанова было тоже 7 пушекъ, но онъ не стрѣлялъ. Не зная намѣреній Губанова, воевода и комендантъ раздѣлили силы на-двое, но съ тѣмъ, чтобы половина гарнизона, высланная на Сибирскую улицу, подъ начальствомъ воеводы, не вступала въ дѣйствіе, покуда не начнетъ его самъ Губановъ. Очень вѣроятно, что появленіе Губанова произвело страхъ, потому что никто не могъ себѣ дать отчета, что еще предприметъ Губановъ; дружное его съ Чикой нападеніе явно грозило городу. У Чики замѣтили, что артиллерія его увеличилась и, повидимому, улучшилась.

такъ какъ уже появились единороги и мартиры: Чика уже поставилъ противъ города три баттареи. Вскорѣ, впрочемъ, защитники Уфы увидѣли, что выстрѣлы Чики по-прежнему безвредны, что пушкари его также неопытны, какъ и прежде: бомбы и каленыя ядра только успѣли зажечь избу одного-отставного солдата, къ счастію одиноко стоявшую близъ р. Бѣлой; народъ тотчасъ же разломалъ избу и тѣмъ все дѣло кончилось. Уфимскія батареи дѣйствовали лучше: мятежниковъ были убитые и раненые, тогда какъ въ теченіе цѣлаго дня въ Уфѣ убито только 3 человѣка.—Напрасно самъ Чика въ крытомъ бархатомъ бараньемъ полушубкѣ, на которомъ блистала Андреевская звѣзда, и въ высокой бараньей шапкѣ, скакалъ отъ баттареи до баттареи и билъ нагайкой своихъ неудачныхъ артиллеристовъ, но дѣло отъ этого нисколько не подвигалось впередъ: отъ баттарей Чика скакалъ то къ своей пѣхотѣ, то конницѣ, поставленнымъ внѣ пушечныхъ выстрѣловъ, на Оренбургской дорогѣ. Подъ Чикой убили лошадь, онъ пересѣлъ на другую, къ вечеру убили и другую,—онъ пересѣлъ на третью.

Смеркалось... Чика видя, конечно, бездѣйствіе Губанова, тотчасъ убралъ пушки и потянулся къ Чесноковкѣ. Въ то же са-

мое время Уфимскій гарнизонъ, въ числѣ 240 чел. съ 2 пушками, осторожно пробравшись черезъ рѣку Бѣлую, тѣмъ же самымъ путемъ, какъ и 22 октября, т. е. горой, гдѣ теперь въ Уфѣ архіерейскій домъ, ударилъ въ тылъ и обратилъ въ бѣгство мятежниковъ, лишившихся при этомъ 30 чел. убитыми и ранеными и 40 чел. взято въ плѣнъ; но далѣе высланная изъ Уфы команда не рѣшилась преслѣдовать многочисленнаго непріятеля и поспѣшила съ плѣнными возвратиться въ городъ. Между тѣмъ, лишь только за рѣкой Бѣлой раздались выстрѣлы высланной команды, маіоръ Пекарскій съ 300 чел. и 2 пушками вышелъ на Сибирскую дорогу, чтобы ударить на Губанова, но Губанова уже не было: онъ уже, какъ только смерклось, со всѣми своими шайками отправился на ночлегъ въ с. Богородское. Отрядъ Пекарскаго, гдѣ былъ и Дюковъ съ удальцами, настигъ однако же одну изъ удалявшихся шаекъ, обратилъ ее въ бѣгство, взялъ 15 чел. въ плѣнъ и положилъ на мѣстѣ болѣе 20 чел.; но и Пекарскій не рѣшался идти на Чесноковку, а возвратился въ городъ съ плѣнными.

Уфа ликовала. Ночью въ церквахъ звонили въ колокола и пѣли благодарствен-

ные молебны; воеводская канцелярія допрашивала захваченныхъ мятежниковъ.

Допросы, кажется, не повели ни къ какимъ новымъ открытіямъ о силахъ и намѣреніяхъ Чики и Губанова, объ осадѣ Оренбурга и проч.; и теперь мятежники оправдывались, что они служили Пугачеву, какъ Государю, не зная, что онъ воръ и самозванецъ, а теперь, узнавъ это, предаютъ себя Монаршему милосердію . . Въ тотъ же день, кажется, созванъ былъ въ домѣ воеводы совѣтъ, гдѣ было не только городское начальство, но и проживающіе въ Уфѣ дворяне, священники и купцы. Воевода и комендантъ откровенно объяснили собранію, какая бѣда грозитъ городу отъ недостачи хлѣба, пороха, пуль и ядеръ; что помощи нѣтъ ни-откуда и всякое сообщеніе съ Оренбургомъ прекращено . . Рѣшено было ждать помощи, а между тѣмъ обо всемъ послать донесеніе губернатору, выбравъ для того людей надежныхъ—двухъ человѣкъ, которые бы могли пробраться чрезъ мятежническія заставы въ Оренбургъ и доставить лично губернатору донесеніе. Смѣльчаки явились—отставной солдатъ и мѣщанинъ; они присягнули, что доставятъ губернатору бумагу, хотя бы пришлось, для лучшаго сокрытія секрета, передаться бунтовщикамъ. Дошло ли

этимъ путемъ до губернатора донесеніе,— не знаемъ. Настроеніе жителей г. Уфы было дѣйствительно самое лучшее; они твердо были увѣрены въ приходѣ войскъ, что они и сами отстоятъ городъ, что за городъ стоитъ и само провидѣніе. Хотя ни начальство, ни духовенство никому и ничего подобнаго не объявляли, но въ народѣ ходили слухи о многихъ чудесахъ, совершившихся въ эти дни: одни утверждали, что видѣли, какъ изъ церкви св. пророка Иліи выѣзжалъ на конѣ мужъ свѣтлый, т. е. самъ св. Илія, и грознымъ видомъ наводилъ страхъ на бунтовщиковъ, поражалъ слѣпотою и обращалъ въ бѣгство; другіе указывали, какъ на чудо, что Ангелъ на колокольнѣ бывшаго Успенскаго монастыря, вырѣзанный изъ желѣза и устроенный въ видѣ флюгера, не смотря теперь ни на какой вѣтеръ, все стоитъ обращеннымъ лицемъ къ сторонѣ села Чесноковки, значитъ угрожаетъ Чикѣ и защищаетъ городъ; третьи вспоминали проповѣдь протопопа Невѣрова, что Божія Матерь спасетъ городъ—такъ оно и случилось: два приступа отбиты въ два Богородичные праздники.

По рѣшенію совѣта, гарнизонъ сталъ всячески уклоняться отъ перестрѣлокъ и столкновенія съ мятежниками, между тѣмъ

какъ мятежники небольшими толпами часто появлялись, желая вѣроятно, выманить Уфимцевъ на нападеніе, приготовивъ, можетъ быть, тайныя засады. Между тѣмъ, чтобы пріучить жителей и гарнизонъ къ внезапному нападенію, начальство во всякое время дня и ночи дѣлало тревоги, по звону соборнаго колокола, трещетокъ и по маяку: по тревогѣ или маяку, гарнизонъ долженъ былъ немедленно сбираться на извѣстныхъ мѣстахъ; жители, вооруженные, чѣмъ попало,—кольями, топорами,—выходили изъ домовъ на улицу, не исключая, какъ говоритъ преданіе, и женщинъ. Такая благоразумная мѣра Уфимскаго начальства въ особенности оправдалась слѣдующимъ случаемъ.

Ночью 6 декабря, въ день столь чтимаго праздника Св. Николая Чудотворцу, мятежники незамѣтно пробрались въ городъ и, зажегши домъ на Фроловской улицѣ, бросились убивать и грабить. Въ соборѣ ударили въ набатъ, на улицахъ загремѣли трещетки, солдаты, казаки и вооруженные жители скоро прибыли на мѣсто. Тотчасъ пожаръ былъ потушенъ, нѣсколько человѣкъ мятежниковъ убито и 4 взято въ плѣнъ, остальные успѣли уйти. Захваченные мятежники объявили, что ихъ всего было

только около 50 человѣкъ не болѣе, что сдѣлали они это безъ приказа Чики-Зарубина, изъ удальства и желанія грабежа, что шайка ихъ была болѣе изъ удальцовъ, или какъ тогда называли, изъ Яицкихъ казаковъ, башкиръ и проч. Атаманомъ былъ Яицкій казакъ Зубровъ, который убитъ. На другой день, воевода велѣлъ повѣсить за р. Бѣлой, близъ Оренбургской дороги, трехъ удальцовъ, а четвертому обрѣзали носъ и уши и такъ отпустили къ Чикѣ, сказавъ, что если онъ, Чика, считаетъ себя воиномъ, то бы не дозволялъ разбойничать . . Воеводская и комендантская канцелярія ввели это обстоятельство въ журналъ.

Упоенные успѣхами и разсказами о чудесахъ, Уфимскіе жители требовали вести ихъ всѣхъ поголовно въ Чесноковку: „идемъ, всѣ отъ мала до велика противъ Чики, у него всего довольно хлѣба, денегъ, и вина, а мы терпимъ голодъ и скоро умремъ съ голоду. Отобьемъ у Чики и самого прогонимъ!" Народъ приступалъ уже къ начальству; начальство медлило, но, какъ говоритъ преданіе, обѣщало.

Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, даже топливѣ, день ото дня становился чувствительнѣе . . . О помощи городу не было слышно. Два раза Чика возобновлялъ пере-

Станція „Уфа“ (по фотогр. О. Ф. Германъ).

говоры и предложенія сдаться и оба раза ѣздилъ для переговоровъ къ нему за р. Бѣлую купецъ Дюковъ, но что именно говорилъ тогда Дюковъ отъ лица городского начальства,—неизвѣстно.

Такъ протекло время для осажденнаго города до 25 января 1774 года.

Рано утромъ этого дня, несмотря на снѣжный буранъ, Чика и Губановъ со своими толпами и пушками двинулись противъ Уфы. Вѣроятно Чика, уже не разъ обманутый, на этотъ разъ заставилъ Губанова дѣйствовать рѣшительно и можетъ быть донесъ на него Пугачеву, стоявшему подъ Оренбургомъ.

Видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, впервые ужаснулись жители: звуки набата мѣшались съ отчаянными воплями; къ счастью не потеряли присутствія духа начальники и раздѣлили тотчасъ свой малочисленный гарнизонъ на двое: одни должны были дѣйствовать противъ Чики,—другіе противъ Губанова; однако же ни начальство, ни жители не могли не видѣть, что силы мятежниковъ впятеро болѣе: не могли не сомнѣваться въ побѣдѣ своей надъ мятежниками.

Сдѣлавъ залпъ изъ пушекъ, поставленныхъ на льду р. Бѣлой, Чика бросился на

главную городскую батарею, находившуюся на берегу, при въѣздѣ въ городъ, и тотчасъ овладѣлъ ею: въ то же время Губановъ занялъ Сибирскую улицу, взявъ также стоявшія тамъ пушки; послѣ того мятежники появились съ 3-й стороны—съ Усольской ул.: здѣсь былъ самъ Чика и, стоя верхомъ на горѣ, распоряжался. Закипѣлъ бой внутри города. Зима была снѣжная: снѣгъ, какъ говоритъ преданіе, въ Уфѣ лежалъ выше заборовъ и это послужило въ пользу. Пѣхота Чики, вооруженная, большею частью чѣмъ попало, кольями да топорами, вязла въ снѣгу, пораженная пулями. Болѣе всѣхъ отличались сержантъ Ладыгинъ съ стрѣлками изъ солдатъ и Дюковъ съ своими удальцами. Сержантъ Ладыгинъ даже хотѣлъ съ командой обойти тылъ Чикѣ, но былъ убитъ, команда его разсѣяна, но подоспѣла подвижная баттарея, 4 орудія, и стала осыпать Чику картечью. Подъ Чикой убита лошадь, но онъ успѣлъ пересѣсть на другую, однако же, не смотря на хладнокровіе Чики, непривычная къ огню его толпа бросилась бѣжать, вязнули въ снѣгу и были поражены картечью и пулями солдатъ штатной командой капитана Пастухова. Батарея на берегу Бѣлой снова была отбита и въ рукахъ гарнизона, самъ Чика увлеченъ общимъ бѣгст-

вомъ, тогда какъ городъ былъ уже почти въ его рукахъ. Бѣгство мятежниковъ было самое позорное: ихъ убивали безъ сопротивленія, особенно увязшихъ въ снѣгу, брали въ плѣнъ: съ отчаяніемъ самъ Чика и многіе изъ его толпы бросались въ овраги и гибли. но Чика на этотъ разъ счастливо пробрался оврагомъ на Золотуху. Между тѣмъ па Сибирской улицѣ кипѣлъ бой съ Губановымъ, и туда сейчасъ же послана была также подвижная баттарея, которая теперь кончила дѣло съ Чикой. Нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ,—и Губановъ бѣжалъ на Сибирскую дорогу, потерявъ много убитыми и ранеными и бросивъ отбитыя пушки, въ томъ числѣ 3 свои, поставленныя на полозья. Такъ Уфа отбила самый опасный приступъ. но и теперь защитники—побѣдители не смѣли далѣе преслѣдовать мятежниковъ: къ тому же наступила ночь. Тотчасъ въ соборѣ отслужили молебенъ и, не смотря на общее утомленіе, воевода велѣлъ собирать убитыхъ защитниковъ Уфы, которыхъ оказалось всего 20 человѣкъ да нѣсколько человѣкъ занесено снѣгомъ. На другой же день убитыхъ съ честью погребли при Смоленскомъ соборѣ, а трупы убитыхъ мятежниковъ, болѣе 200 человѣкъ, зарыли въ одну яму близь р. Бѣлой.

Въ третій разъ Уфа торжествовала—и требованія идти на Чику, въ Чесноковку, стали раздаваться сильнѣе и сильнѣе, солдатство и народъ даже роптали на начальство; были даже въ народѣ, говоритъ преданіе, и такіе, которые стали сомнѣваться въ преданности своихъ начальниковъ законному Правительству . . . и сталъ народъ шептать объ измѣнѣ. . . Тогда какъ народъ торжествуя побѣду требовалъ наступательныхъ дѣйствій, начальство очень хорошо понимало ихъ невозможность: въ казнѣ было мало пороха, пуль и ядеръ, въ городѣ голодъ, дороговизна, болѣзни, гарнизонъ малочисленный, —начальство не могло не понимать, что если еще далѣе продолжится осада и помощи не будетъ, если еще одинъ такой же приступъ,—городъ непремѣнно будетъ взятъ.

Воевода сталъ обѣщать народу идти въ Чесноковку, но что надо немного подождать, что онъ не сомнѣвается въ скоромъ приходѣ войскъ, которыя были все это время далеко—въ Турціи и Польшѣ. Духовенство умоляло о терпѣніи и повиновеніи властямъ, взывало къ покаянію. Во все время осады, каждый праздничный день совершался крестный ходъ кругомъ города, подымали изъ Смоленскаго собора чтимыя иконы Смолен-

скія и Казанскія Божія Матери, всѣ жители говѣли, исповѣдывались и пріобщались Св. Таинъ, каждый день готовясь къ смерти.

Но теперь уже мало стали дѣйствовать и увѣщанія: „въ Чесноковку! на злодѣя Чику!" кричалъ народъ.

Чика вновь появлялся 27 и 30 января, но уже всѣ дѣйствія его ограничивались обстрѣливаніемъ города, на этотъ разъ опять безвреднымъ; правда, произошло нѣсколько незначительныхъ пожаровъ, но пожары тушились, изъ города сдѣлано только для вида нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, и эти выстрѣлы были уже изъ послѣднихъ остатковъ .. Въ то же время, 30 января, стрѣлялъ по городу и Губановъ, съ баттареи на Сибирской дорогѣ: на десятки его выстрѣловъ отвѣчали однимъ. Начальство стало гласно заявлять объ оскуденіи боевыхъ снарядовъ. „Такъ ихъ много у Чики! идемъ въ Чесноковку и отобьемъ",—говорили Уфимцы.

Появились въ городѣ опять неизвѣстно кѣмъ подброшенныя прокломаціи Чики, съ увѣщаніемъ сдать городъ безъ сопротивленія. Эти такъ называемыя воровскія письма были всенародно сожжены палачемъ.

Голодъ и дороговизна всѣхъ жизненныхъ продуктовъ увеличивались день ото дня, было много больныхъ.

На другой день праздника Срѣтенія Господня, 3 февраля, послѣ обѣденъ, Чика опять явился подъ городомъ и открылъ пальбу изъ пушекъ, попрежнему безвредную. Въ это время изъ Христорождественскаго женскаго монастыря шелъ крестный ходъ и попалъ подъ выстрѣлы, ядро перешибло пополамъ послушницу, несщую образъ и контузило 2 другихъ. Къ вечеру, задолго до сумерекъ, Чика ушелъ опять въ Чесноковку и увезъ пушки.

Послѣ обстрѣливанія города 3 февраля, въ теченіи всего февраля, Чика ничего рѣшительнаго не предпринималъ противъ Уфы, и неизвѣстно, пытался-ли по прежнему вести переговоры о сдачѣ города.

Наступилъ мартъ. Чика бездѣйствовалъ. Затѣмъ открылась, какъ говоритъ преданіе, ранняя весна и распутица.

Уфа, не смотря на голодъ, покуда крѣпилась, и какъ-бы на что-то надѣялась, не сдавалась.

Ночью на 25 марта, на самый праздникъ Благовѣщенія Богородицы, Уфимскіе жители увидали сильное зарево на сторонѣ Оренбургской дороги, и не знали, что думать объ этомъ заревѣ: гдѣ и что горитъ?

Въ 3 часу ночи заблаговѣстили къ заутрени, церкви наполнились богомольцами,

начальство собралось въ Смоленскомъ соборѣ. Въ это время явился въ соборъ какой-то офицеръ и объявилъ, что вчера было сраженіе при Чесноковкѣ, что Чика разбитъ отрядомъ подполковника Михельсона. Уфа спасена и сегодня же будетъ сюда отрядъ генералъ-маіора князя Голицына, Михельсонъ же преслѣдуетъ Чику.

Итакъ, это зарево было вѣстникомъ спасенія Уфы: это горѣло гнѣздо бунтовщиковъ—Чесноковка, вѣроятно зажженная самимъ Чикой.

Губановъ вѣроятно тотчасъ-же узнalъ о Чесноковскомъ дѣлѣ, и уже утромъ 25 марта его шаекъ не было въ с. Богородскомъ—Губановъ бѣжалъ.

Еще до обѣденъ въ Уфу вступило болѣе 3000 чел. регулярнаго войска и расположено было въ городѣ.

Теперь Уфа спасена; къ Оренбургу отправился князь Голицынъ, и дѣйствительно на 4 день послѣ Уфы—спасенъ Оренбургъ; Пугачевъ бѣжалъ, разбитый на голову: Михельсонъ, преслѣдуя Чику и Губанова, очищалъ отъ мятежа большую часть Уфимскаго уѣзда: за этимъ собственно и нужно было имѣть постоянно въ Уфѣ регулярное войско и оно находилось здѣсь болѣе 2 мѣсяцевъ.

Каѳедральный Соборъ (по фотогр. О. Ф. Германъ).

въ продолженіи которыхъ не разъ посылались небольшіе отряды на усмиреніе и приведеніе въ покорность инородцевъ и крѣпостныхъ крестьянъ.

Михельсонъ настигъ Чику въ Богоявленскомъ заводѣ, нынѣ Стерлитамакскаго уѣзда, гдѣ Чику выдалъ прикащикъ Твердышева, скрывъ его сначала у себя въ домѣ и напоивъ пьянымъ, Губанова же поймали близъ Табынскаго городка; по преданію же, Губановъ самъ себя отдалъ въ руки правительства. Чику или Яицкаго казака Ивана Зарубина и Уфимскаго торговаго казака Василія Губанова Михельсонъ доставилъ въ Оренбургъ, гдѣ вѣроятно отобраны были первые допросы.

Пушкинъ въ исторіи Пугачевскаго бунта приводитъ сообщенныя ему записки извѣстнаго поэта Ивана Ивановича Дмитріева, служившаго въ царствованіи Александра I-го Министромъ Юстиціи. Ивану Ивановичу Дмитріеву въ 1775 году было 20 лѣтъ, и онъ былъ зрителемъ казни Пугачева въ Москвѣ 10 января. „Только", говоритъ онъ, „казнили Пугачева и Перфильева, другіе же главные сообщники висѣли на висѣлицахъ въ послѣднихъ содроганіяхъ, зазвенѣли почтовые колокольчики,—это повезли въ Уфу Чику, гдѣ онъ буйствовалъ и гдѣ должна

была совершиться надъ нимъ казнь". Итакъ, Чика, а вѣроятно и Губановъ, были свидѣтелями казни, сидя за конвоемъ на повозкѣ.

Чику и Губанова везли на почтовыхъ со всякою скоростью, такъ что черезъ нѣсколько дней они уже были привезены въ Уфу, сданы воеводѣ и коменданту, а затѣмъ посажены въ застѣнокъ подъ соборной колокольней. О днѣ казни Чики и Губанова извѣстія между собою противорѣчатъ: по однимъ казнь совершена 25 января 1775 г., значитъ черезъ 15 дней послѣ казни Пугачева въ Москвѣ, по другимъ—казнь была позднѣе, 25 числа, даже въ 1-хъ числахъ февраля. Впрочемъ воевода, 16 февраля донесъ губернатору, что казнь совершена 10 февраля.

Чикѣ отрубили голову и воткнули на шестъ, выставленный на томъ мѣстѣ, откуда онъ дѣлалъ приступы къ городу, а тѣло сожжено; Губанову также отрубили голову, которая вмѣстѣ съ тѣломъ и эшафотомъ сожжена палачами: палачи разсѣяли прахъ Чики и Губанова: но есть преданіе, будто бы трупъ Губанова былъ выданъ его семейству и похороненъ за р. Бѣлой близь Оренбургской дороги, гдѣ,—старожилы помнятъ еще,—стоялъ каменный столбикъ безъ надписей, вмѣсто надгробнаго памятника. Не ручаемся

за справедливость преданія, но не можемъ умолчать о немъ *).

*) Р. Г. Игнатьевъ.

V.

Историческое значеніе Уфы.

Съ XVI-го вѣка и почти до конца 18-го столѣтія исторія Уфы представляетъ нескончаемый рядъ битвъ и геройскихъ подвиговъ.

Совершилось невѣроятное дѣло.

Ничтожная горсть отважныхъ русскихъ людей, заброшенная въ глубину дикаго края, кипѣвшаго враждебными Московскому Государству элементами, вкрапленная, какъ незначительная точка, среди цѣлаго моря воинственныхъ инородцевъ, отрѣзанная отъ всякой помощи громаднымъ разстояніемъ, лишеннымъ всякихъ путей:—не только не была раздавлена и стерта ими, но напротивъ, остановила ихъ натискъ на восточной окраинѣ государства, создала и упрочила тамъ русскую власть и колонизацію, распространивши ее отъ Волги и Камы до южной сибири и до степей Киргизскихъ.

Нагайцы скоро отхлынули къ Астрахани и къ Каспійскому морю, а часть ихъ слилась съ мѣстнымъ населеніемъ.

Но на смѣну Нагайцевъ на Уфимскій край тотъ часъ же надвинулась новая, еще болѣе грозная туча кочевниковъ—много-

численная орда калмыковъ. Эта разновидность монгольской расы въ началѣ XVII-го столѣтія прикочевала изъ глубины Азіи къ нашему краю и, разгромивъ Нагайцевъ, осѣла въ направленіи отъ низовой Волги къ Уралу и по берегамъ этой рѣки до ея верховьевъ. Около 80-ти лѣтъ Калмыки держали весь край въ постоянной тревогѣ: чуть не каждый годъ вторгались они въ предѣлы тогдашняго Уфимскаго уѣзда, обнимавшаго собою почти все пространство между Камой, Уральскимъ хребтомъ и Яикомъ, грабя и разоряя селенія и уводя въ плѣнъ башкиръ и русскихъ. Начиная съ первыхъ годовъ XVII столѣтія, много разъ подступали калмыки къ Уфѣ; Уфимцы почти поголовно выходили на бой и всегда успѣвали отражать ихъ.

Въ одной изъ этихъ битвъ, пришедшіе вмѣстѣ съ калмыками на Уфу Сибирскіе Царевичи, Кучумовы внуки Аблай и Тявка, были взяты въ плѣнъ живыми и отосланы въ Москву; калмыки же чуть не всѣ легли подъ Уфой. Отразивъ нападеніе и собравшись съ силами, Уфимцы, съ своей стороны много разъ ходили за Уралъ въ калмыцкіе улусы, чтобы наказать и хотя на время обуздать ихъ. Таковъ, напр., былъ походъ Уфимскаго воеводы Плещеева; разоривъ

множество улусовъ и уведя массы плѣнныхъ, онъ роздалъ ихъ русскимъ и башкирамъ.

Въ немногіе промежутки короткаго мира съ калмыками Уфимцы съ опасностію собственной жизни, пробирались въ далекіе улусы ихъ для переговоровъ съ калмыцкими князьями въ качествѣ пословъ отъ воеводы или же для розыска и выкупа изъ плѣна своихъ женъ и дочерей.

Если бы, напримѣръ, всталъ князь Потѣха Ураковъ, онъ разсказалъ бы намъ съ большею подробностью, чѣмъ говорящіе объ этомъ столбцы Московскаго архива, что онъ вынесъ, странствуя вдвоемъ съ стрѣльцомъ въ степи по калмыцкимъ улусамъ, за 25 дней пути отъ Уфы, разыскивая свою дочь, взятую въ плѣнъ въ его подгородной деревнѣ, при нападеніи Калмыковъ на Уфу.

Еще болѣе могли бы разсказать Уфимскіе послы боярскій сынъ Торбѣевъ съ толмачемъ Киржацкимъ, ограбленные Калмыками и едва спасшіеся отъ смерти, или дворянинъ Гладышевъ съ стрѣльцомъ Мещеряковымъ, убитые калмыками во время посольства ихъ изъ Уфы въ улусы, гдѣ, по Царскому указу имъ велѣно было показать Девлетъ Гирею царевичу и княгинѣ Чагандурѣ присланныя изъ Москвы косы волосъ

Сибирскихъ Царевичей мужа Чегандуры Аблая и брата его Тявки, увѣрить, что они живы и здравствуютъ на Москвѣ и убѣдить княгиню Чегандуру отправиться съ дѣтьми къ мужу въ Москву:

Среди непрестанныхъ битвъ съ кочевниками Уфимцамъ въ тоже время много разъ приходилось подавлять волненія въ средѣ башкиръ, возбуждавшіяся отчасти пришлыми съ Волги фанатиками, отчасти Калмыками и Сибирскими татарами. Эти волненія иногда, какъ страшный пожаръ, охватывали весь край и продолжались съ промежутками болѣе 120 лѣтъ, съ половины XVII до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія.

Во все это тяжкое и бурное время убогій дубовый острогъ, благодаря невѣроятной стойкости Уфимскихъ служилыхъ людей, стоялъ на Уфѣ какъ несокрушимый оплотъ русской власти, господствуя надъ страною на пространствѣ около 1000 верстъ.

Тяжела была аванпостная служба Уфы на русской окраинѣ. Понятно, какое неимовѣрное напряженіе силъ требовалось отъ этой горсти великодушныхъ русскихъ людей, чтобы почти два вѣка сдерживать напоръ азіатскихъ ордъ съ юговостока и въ тоже время нетолько удержать обширный и дикій край подъ русскою властью, но и умиротворить

Большая-Казанская улица.

его и навсегда обезпечить за Россіей обладаніе имъ.

Но этимъ далеко не исчерпывается доблестная служба старыхъ Уфимцевъ Царю и Отечеству.

Во всѣхъ почти важныхъ случаяхъ государственной жизни, когда требовалось усиліе цѣлаго народа къ охраненію достоинства и цѣлости государства, Уфимцы также честно и мужественно служили и внѣ предѣловъ своего края, въ рядахъ Государевой рати. Почти тотчасъ же вслѣдъ за основаніемъ Уфы, она посылала своихъ воинскихъ людей на помощь въ Пермскій край, въ верховья Камы, въ остроги и поселенія именитыхъ людей Строгановыхъ, тѣснимыхъ тогда поднявшимися на Русь инородцами Сибири и Урала. Въ смутное время междуцарствія, когда русская земля обливалась кровью и почти уже погибла, разрываемая на части не только врагами, но и собственными своими дѣтьми, Уфа не колебалась и стояла за Царя и за вѣру.

Уфимцы сражались тогда подъ Нижнимъ, Балахной и въ другихъ мѣстахъ въ ополченіи городовъ, оставшихся вѣрными законному правительству.

Въ Крымскихъ и Польскихъ походахъ Царя Алексѣя Михайловича въ тяжкую

крымскую войну при Правительницѣ Софіи Алексѣевнѣ, во время турецкой и польской войны и долгой борьбы со Шведами Петра, Уфимскіе дворяне и служилые люди бились подъ Царскими знаменами на далекихъ окраинахъ государства и жалованы были за свои подвиги золотыми деньгами, составлявшими въ старину высшій знакъ боевого отличія, и помѣстными окладами.

Не мало полегло ихъ въ эпоху великаго Петра и въ Финскихъ болотахъ, куда вмѣстѣ со многими другими городами Уфа, въ теченіе долгихъ лѣтъ, ежегодно высылала по велѣнію великаго устроителя русской земли сотни своихъ рабочихъ людей для постройки сѣверной столицы.

Но несравненно дороже обходилась Уфимцамъ ихъ двухсотлѣтняя боевая служба.

Героическая исторія Уфы, полная крови, страданій и славныхъ дѣлъ, достойно окончилась достопамятной обороной города во время осады его пугачевскими скопищами. Около полугода длилась осада Уфы двадцатитысячными полчищами, съ двухъ сторонъ облегавшими городъ, башни и стѣны котораго, невредимо выдержавшія множество вражескихъ приступовъ, сгорѣли отъ молніи еще за 15 лѣтъ до этой осады. Уфимцы и тутъ не посрамили своихъ отцовъ и пред-

ковъ героевъ. Жители всѣхъ сословій встали, какъ одинъ человѣкъ: образовалась дружина охотниковъ, вождемъ которой былъ выбранъ незабвенный купецъ Дюковъ. Ополченіе это билось плечо къ плечу съ незначительнымъ гарнизономъ, также имѣвшимъ достойныхъ вождей въ лицѣ истинно русскихъ людей—воеводы Борисова и коменданта Мясоѣдова, издавна привыкшихъ безтрепетно смотрѣть въ глаза близкой смерти. Руководимые такими людьми, Уфимцы ночью молились въ церквахъ, утромъ обходили съ крестнымъ ходомъ городъ, а днемъ и вечеромъ бились съ врагами.

Нѣсколько разъ Пугачевскія скопища бросались на штурмъ города, но каждый разъ были опрокидываемы Уфимцами. Уже черезъ полгода безуспѣшной осады пришла помощь. Храбрый Михельсонъ съ своими егерями разгромилъ мятежниковъ подъ Чесноковкой. Осада кончилась, а вмѣстѣ съ нею закончился и богатырскій эпосъ Уфы, послѣднимъ словомъ котораго было милостивое вниманіе Великой Екатерины: по повелѣнію ея объявлено было, между прочимъ, во всенародное извѣстіе, что городъ Уфа во время этой осады, храбро и достохвально едиными гражданами, усердствующими прямо въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, защищался.

Боевыми подвигами далеко не исчерпывается служба Уфы и Уфимцевъ русскому дѣлу въ далекой Башкиріи. Я не могу здѣсь, не обременяя Вашего вниманія, говорить о той пользѣ, которую принесла краю Уфа въ культурномъ отношеніи. Не вдаваясь въ подробности укажу лишь въ нѣсколькихъ словахъ на неотразимые и всѣмъ извѣстные факты.

Изъ Уфы по теченію рѣкъ Русь разошлась и охватила весь обширный закамскій край: вмѣсто нѣсколькихъ сотенъ служилыхъ людей въ три вѣка въ закамьѣ сложилось русское населеніе, далеко превышающее милліонъ.

Но на ряду съ симъ туземцы отнюдь не стерты и не раздавлены какъ это было почти повсюду при столкновеніи двухъ расъ. Напротивъ, изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ бѣдныхъ и полудикихъ кочевниковъ, со всѣхъ сторонъ тѣснимыхъ врагами, три вѣка русской власти на Уфѣ образовали осѣдлое башкирское населеніе, вполнѣ сохранившее свободу своей религіи, обычаи и самобытность своего внутренняго племеннаго быта,—населеніе, численность котораго также превышаетъ теперь милліонъ. Край умиротворенъ. Туземное населеніе осѣло и пріобщилось къ общей гражданской жизни

государства. Въ разноплеменномъ составѣ страны исчезли даже и слѣды племенной розни. Факты эти слишкомъ краснорѣчивы, чтобы нуждаться въ дальнѣйшихъ коментаріяхъ . . .

Державной волѣ, повелѣвшей создать на Уфу рельсовый путь отъ Волги къ Уралу и южной Сибири, угодно было, чтобы первый годъ новаго трехсотлѣтія Уфы сдѣлался вмѣстѣ съ тѣмъ и великимъ поворотнымъ моментомъ въ жизни этого города и цѣлаго края: что-бы въ то самое лѣто, въ которое триста лѣтъ назадъ на Уфимскихъ горахъ застучали топоры стрѣльцовъ, рубившихъ деревянный острогъ, также застучали топоры и лопаты и загремѣлъ динамитный громъ, пробивая сердце уфимскихъ горъ для великаго пути, которому суждено вызвать изъ этихъ горъ и степей на пользу Россіи лежащія въ нихъ великія богатства и сдѣлать Уфу пунктомъ размѣна и перевала произведеній Россіи, Урала и Сибири [1]).

---

[1]) Д. Волковъ.

VI.

Современная Уфа.

Въ тѣни своихъ разросшихся садовъ,
Въ тѣни березъ смолисто-ароматныхъ
Уфа полна весеннихъ свѣтлыхъ сновъ
И грезъ весны волшебно благодатныхъ.
Царятъ ея кудрявые холмы
Надъ свѣтлыми, зеркальными рѣками;
Близъ нихъ любуемся повсюду мы
Цвѣтущими, роскошными лугами
Крымъ сѣвера, ты чудно хороша!...

В. Петровъ.

Современная Уфа имѣетъ очень мало общаго съ Уфой XVIII вѣка.

О прошлыхъ вѣкахъ напоминаетъ лишь Старая Уфа и Троицкая площадь, гдѣ былъ дѣтинецъ съ соборомъ, да нижнія части нынѣшнихъ улицъ: Фроловской, Ильинской, Казанской и Пушкинской. Послѣдняя улица еще въ концѣ XIX вѣка сохраняла древнее наименованіе *Голубиной*. Такое названіе ей было дано по фамиліи перваго обывателя ея Челябинскаго переселенца Голубина.

О быстромъ, громадномъ ростѣ Уфы за послѣднее столѣтіе можно судить потому напр., что Успенская церковь, находящаяся въ настоящее время чуть ли не на срединѣ

Б.-Успенская улица (по фотогр. О. Ф. Германъ).

Успенской улицы и почти въ самомъ центрѣ города,—во времена императрицы Екатерины II была кладбищенской и находилась внѣ городской черты.

Въ настоящее время Уфа раскинулась на пространствѣ около 12 квадратн. верстъ. Длина ея, если считать отъ Никольской часовни до Сергіевскаго кладбища 4 версты, а ширина—до 3 верстъ.

Съ каждымъ годомъ Уфа замѣтно растетъ въ сѣверномъ направленіи въ сторону желѣзно-дорожной станціи.

Быстрый ростъ Уфы лучше всего могутъ представить слѣдующія цифровыя данныя:

Въ 1773 г.	въ Уфѣ	было	2313	ч.	насел.
„ 1832 г.	„	„	5000	ч.	„
„ 1837 г.	„	„	8900	ч.	„
„ 1855 г.	„	„	10660	ч.	„
„ 1862 г.	„	„	12498	ч.	„
„ 1897 г.	„	„	49961	ч.	„

За 35 лѣтъ (съ 1862—1897 г.) населеніе города увеличилось почти въ 4 раза: толчкомъ къ быстрому приросту населенія послужило проведеніе черезъ Уфу желѣзной дороги.

Къ январю, 1906 г. населеніе Уфы достигло 71788 а теперь уже превышаетъ 100000!...

Съ какой бы стороны мы ни посмотрѣли на Уфу, она выглядитъ очень красивой.

Особенно хороша Уфа весной и лѣтомъ, когда она издали представляетъ какъ бы сплошное море зелени, надъ которой царятъ колокольни церквей и наиболѣе высокія зданія.

Городъ распланированъ правильно продольными и поперечными улицами.

Самой древней *городской* улицей является *Казанская*, получившая све названіе отъ первой, построенной у дѣтинца церкви во имя Казанской Божіей Матери. Улица эта начинается Троицкой площадью (у - Бѣлой), доходитъ до Верхне-Торговой площади и продолжается за нею, но уже—подъ именемъ *Мало-Казанской* улицы.

Лѣтъ 10 тому назадъ Казанская улица была любимой улицей Уфимцевъ для прогулокъ. Въ хорошіе зимніе дни можно было наблюдать массу гуляющихъ по мощенымъ тротуарамъ ея. Теперь въ этомъ отношеніи Казанская улица отошла на второй планъ.

Лѣтомъ улица эта отличается обиліемъ пыли; и вообще, въ санитарномъ и гигіеническомъ отношеніяхъ Казанская улица пользуется дурной славой.

На этой улицѣ находится Спасская церковь, красивой архитектурой напоминающая Петербургскій Казанскій соборъ.

На мѣстѣ занятомъ нынѣ Спасскою церковью стояла съ начала XVII вѣка деревянная церковь въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Рядомъ съ нею, послѣ пугачевскаго бунта, была построена деревянная же церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа, по слѣдующему чудесному случаю. Въ городъ Уфу въ то время носили изъ Елабуги чудотворную икону Спаса Нерукотвореннаго. Однажды, когда эту икону несли по Казанской улицѣ въ Смоленскій соборъ (нынѣ Троицкая церковь), то икона остановилась противъ церкви Благовѣщенія и несшіе ее при всѣхъ усиліяхъ не могли двинуть ее впередъ. Тогда кто-то изъ сопровождавшихъ икону жителей Уфы предложилъ дать обѣщаніе—построить на мѣстѣ чудесной остановки иконы церковь во имя Святого Спаса Нерукотвореннаго; обѣщаніе было дано и икона послѣдовала далѣе. Церковь была построена. Но въ пожаръ, бывшій въ Уфѣ 1-го іюля 1821 года, и Благовѣщенская и Спасская церкви сгорѣли.

Въ 1824 году, благодаря усердію прихожанъ жертвователей, была заложена нынѣ существующая каменная Спасская церковь съ придѣлами во Имя Святителя Николая и въ честь Рождества Христова (послѣдній придѣлъ основанъ въ память бывшей тоже

на Казанской улицѣ Рождественской церкви, сгорѣвшей въ 1816 году и принадлежавшей упраздненному Рождественскому женскому монастырю). Спасская церковь строилась за неимѣніемъ средствъ 20 лѣтъ, до 1-го сентября 1844 года, когда состоялось освященіе главнаго храма. Придѣлъ въ честь Святителя Николая былъ освященъ ранѣе, въ 1829 году, а другой придѣлъ ровно черезъ годъ по освященіи главнаго храма.

Спасская церковь построена съ внѣшней стороны отчасти въ стилѣ Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ: только двѣ колокольни, поставленныя на концахъ колоннады Спасской церкви, отчасти нарушаютъ указанный стиль. Подъ одной колокольней находится часовня, а подъ другой сторожка. Теперешній иконостасъ поставленъ въ Спасской церкви къ 11 іюля 1885 года, когда состоялось освященіе ея по случаю постановки новаго престола въ главномъ храмѣ.

Иконы для иконостаса писаны въ Москвѣ въ древнемъ греческомъ духѣ. Изъ картинъ, которыми расписаны внутреннія стѣны храма, наиболѣе замѣчательны касающіяся Нерукотвореннаго Образа: на одной изображенъ Христосъ, отирающій Свое Лицо платомъ, на которомъ получается изображеніе Лика Господня, на другой—Іисусъ Хри-

стосъ, въ присутствіи Апостоловъ, даетъ изображеніе это посланнымъ князя Авгаря и на третьей—Авгарь, исцѣлившійся прикосновеніемъ къ изображенію Лика Господня отъ смертной болѣзни.

Въ Спасской церкви наиболѣе замѣчательна по письму и богатому украшенію чтимая въ народѣ икона Тихвинскія Божія Матери. Икона эта, по преданію была пожертвована въ церковь однимъ прихожаниномъ, по внушенію свыше бывшему во снѣ какой то сиротѣ—дѣвицѣ. Въ 1892 г. украшены живописью стѣны и сводъ въ передней части храма. (Златоверховниковъ).

Къ числу улицъ, играющихъ роль главныхъ артерій Уфы, слѣдуетъ отнести прежде всего *Центральную* улицу. Не такъ давно она называлась *Лазаретною* по находившемуся на ней въ XVIII вѣкѣ „Божьему дому".

Центральная улица тянется съ юга на сѣверъ: начинается она въ южной сторонѣ города отъ Ушаковскаго парка, проходитъ возлѣ Верхне-торговой площади—центральнаго пункта города и тянется чрезъ всю Уфу до пароходныхъ пристаней. Украшаться хорошими постройками она стала только за послѣдніе 8—10 лѣтъ. Впрочемъ, и теперь здѣсь рядомъ съ красивыми, солидными каменными постройками можно видѣть жалкія лачуги.

Въ торговомъ отношеніи болѣе крупную роль играетъ *Успенская* улица, начинающаяся у Старой Уфы: она проходитъ вдоль сѣверной стороны Верхне-торговой площади и кончается около Нижегородки.

Названіе свое эта улица получила отъ Успенской церкви, находящейся почти въ центрѣ ея.

Успенская церковь окружена большимъ тѣнистымъ садомъ и въ настоящее время славится пѣніемъ. . . Въ большіе праздники она выглядитъ очень хорошо благодаря разноцвѣтнымъ электрическимъ лампочкамъ, украшающимъ иконостасъ.

Во времена Императрицы Екатерины II и раньше—мѣсто, занимаемое Успенской церковью, было въ концѣ города, за чертой его: „здѣсь было прежде кладбище, основанное, какъ полагаютъ, съ 1771 года (т. е. со времени указа, воспрещавшаго хоронить умершихъ въ чертѣ города). Успенская церковь построена помѣщицей Аничковой, которая въ 1796 году купила отъ упраздненнаго мужскаго монастыря деревянную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, находившуюся на мѣстѣ нынѣшняго женскаго монастыря, и перенесла её на кладбище. Когда въ 1824 году Успенское кладбище, уже вошедшее въ черту города, было упразд-

нено,—Успенская церковь стала приходской. Нынѣшняя каменная Успенская церковь построена была благодаря пожертвованіямъ прихожанъ и кружечнымъ сборомъ, произведеннымъ въ разныхъ мѣстахъ въ концѣ сороковыхъ годовъ. Въ 1849 году церковь была окончена постройкой и освящена.

Въ 1862—1864 годахъ къ церкви пристроены два придѣла—во имя св. Архангела Михаила и св. великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Въ 1893 г. въ Успенской церкви поставленъ новый изящной отдѣлки иконостасъ. Въ настоящее время Успенская церковь по архитектурѣ и внутренней отдѣлкѣ принадлежитъ, наравнѣ съ Ильинской церковью, къ числу лучшихъ храмовъ Уфы. Въ церкви хранится антиминсъ, освященный Преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, по благословенію котораго освящена она въ 1798 году.

На успенскомъ кладбищѣ погребены многіе именитые Уфимскіе дворяне (Златоверховниковъ).

На Успенской улицѣ—въ задней части ея находятся большія красивыя зданія Реальнаго училища и 2-й женской гимназій...
На этой же улицѣ много магазиновъ и номеровъ.

Спасская улица (по фотогр. О. Ф. Германъ).

Такою же бойкою въ торговомъ отношеніи слѣдуетъ признать и *Александровскую*—красивѣйшую (въ отношеніи построекъ) улицу города. Здѣсь банки: Сибирскій торговый и Волжско-Камскій коммерческій—отдѣленія: здѣсь же большая гостиница „Русь" и такіе же большіе магазины Каримовыхъ и Шамгулова. Красивъ видъ со средины улицы на *Александровскую церковь*, расположенную на самомъ высокомъ мѣстѣ города.

„Красивая по внѣшности и внутренней отдѣлкѣ, эта лучшая изъ всѣхъ приходскихъ церквей города Уфы, вмѣстѣ съ тѣмъ и *„историческая"*. На основаніи ея лично присутствовалъ Государь Императоръ Александръ Благословенный, который во время своего путешествія по Россіи въ 1824 году между прочимъ посѣтилъ и Уфу. Въ память посѣщенія имъ города Уфы, и заложена была 18 сентября 1824 г. церковь въ честь св. Александра Невскаго, при чемъ первый камень при основаніи церкви былъ положенъ Государемъ Императоромъ. Александро-Невская церковь строилась на средства дворянъ и въ 1836 году была окончена постройкой и освящена. Спустя 12 лѣтъ послѣ освященія, она была обнесена чугунной съ каменными столбами и фундаментомъ оградой.

устроенной на средства дворянъ же. Иконостасъ, поставленный въ 1868 г., 3-хъ ярусный, изящной работы, имѣетъ не мало иконъ хорошаго письма" (Златоверховниковъ). Въ церкви два придѣла—такихъ же красивыхъ, какъ и главный—во имя Великаго мученика св. Пантелеимона (правый) и лѣвый—во имя св. Великомученицы Екатерины. Придѣлы построены на средства церковныя и прихожанъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ Уфимской улицѣ—одной изъ грязнѣйшихъ и старинкѣйшихъ улицъ города, въ особенности той части, которая примыкаетъ къ сибирскимъ улицамъ. Въ давнія времена *Уфимская (бывш. Колмацкая)* улица называлась *Кузнецкой*, ибо здѣсь основались первыя кузницы, какъ самая необходимая принадлежность строющагося города.

Бекетовская улица, перпендикулярная Успенской, названа такъ въ честь благодѣтельницы города Бекетовой, выстроившей цѣлую слободку для бѣдныхъ погорѣльцевъ послѣ страшнаго пожара 1819 года.

Суворовская называлась раньше Старой Жандармской; на этой улицѣ много лѣтъ тому назадъ находились постройки для конныхъ жандармовъ, наблюдавшихъ за порядкомъ въ городѣ (въ наше время эта обязан-

ность лежитъ на полиціи, а не на жандармахъ).

Пушкинская,—проходитъ вдоль южной стороны Верхне-Торговой площади—раньше называлась *Голубиной* улицей. На этой улицѣ находится садъ Видинѣевыхъ съ лѣтнимъ театромъ и озеромъ-болотомъ, украшающимъ до извѣстой степени садъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и награждающимъ воздухъ обильемъ сырости и предрасполагающимъ къ маляріи.

Губернаторская улица. Лучшая часть ея—отъ Пушкинской до Губернаторскаго дома. Много садовъ . . Переулокъ отъ Ильинской улицы до Губернаторскаго дома имѣетъ только одну сторону домовъ, а на противоположеной сторонѣ—величественный Ушаковскій паркъ . .

Лѣтъ шесть тому назадъ на Губернаторской ул. была чуть ли не цѣлая липовая роща въ усадьбѣ Джантюрина. Теперь она вырублена и на этомъ мѣстѣ возвышается красивѣйшее изъ зданій г. Уфы—крестьянскій поземельный банкъ.

Спасская улица. Лѣтомъ утопаетъ въ зелени садовъ . . Одна изъ поэтичнѣйшихъ улицъ города. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ громадныя деревья одной стороны своими широкими кронами соприкасаются съ деревьями

противоположныхъ усадебъ; здѣсь даже въ знойные лѣтніе дни царятъ тѣнь и прохлада. Улицу эту всю до конца нельзя проѣхать вслѣдствіе оврага, на краю котораго построена одна изъ красивѣйшихъ по архитектурѣ церквей—Спасская.

За послѣднее время около алтаря церкви съ сѣверо-восточной стороны обозначился громадный оползень, угрожающій разрушеніемъ церкви. Нѣсколько десятилѣтній тому назадъ такой оползень былъ уже у церкви, но благодаря распоряженію городского общественнаго управленія оползень былъ устраненъ тѣмъ, что мѣстность была засыпана землей и т. д.

Вообще, что касается оползней, то за послѣднее время они заставляютъ многихъ призадуматься и, при томъ,—очень серьезно.

Такъ въ апрѣлѣ с. г. громадный оползень произошелъ въ оврагѣ между Пушкинской и Б.-Казанской улицами, на задней сторонѣ усадебъ Михайлова и Благовѣщенскаго. У Михайлова глыбой земли въ нѣсколько тысячъ кубовъ совершенно разрушена стоявшая внизу баня, крытая желѣзомъ, стоимостью до 300 руб.; теперь грозитъ паденіемъ новый каретникъ того-же владѣльца, стоющій не менѣе 1000 руб. Есть по тому оврагу и другіе менѣе зна-

чительные оползни. Владѣльцы Пушкинской улицы обезпокоены и не знаютъ, какъ укрѣплять принадлежащія имъ, примыкающія къ оврагу дворовыя мѣста.

Соборная улица. Здѣсь находится отдѣленіе государственнаго банка, губернская типографія; противъ нихъ громадный садъ мужской гимназіи.

Противъ Соборной улицы, около Ушаковскаго парка—величественный Воскресенскій каѳедральный соборъ.

„Соборъ освященъ 24 августа 1841 г. Онъ романо-византійскаго стиля, имѣетъ въ основаніи форму креста и увѣнчанъ свѣтлымъ, очень красивой архитектуры, куполомъ. Какъ главный, такъ и боковые входы собора дорическаго стиля съ колоннами и тумбами и капителями изъ литого чугуна. Трехъ—ярусная осмигранная колокольня оканчивается высокимъ шпилемъ, въ которомъ водруженъ крестъ. Въ прежнее время колокольня отдѣлялась отъ храма крытымъ подъѣздомъ, теперь застроеннымъ, причемъ низъ колокольни соединенъ съ храмомъ, который благодаря этой пристройкѣ значительно увеличился, вмѣщая до 3000 человѣкъ. Соборъ имѣетъ три престола: главный въ честь Воскресенія Христова, правый—Рождества Христова и лѣвый—Казанскія

Божія Матери. Алтарь главнаго храма состоитъ по уставу изъ 3-хъ частей, раздѣленныхъ одна отъ другой капитальными стѣнами: въ средней части находится собственно алтарь съ престоломъ и жертвенникомъ, а въ боковыхъ, частяхъ помѣщается соборная ризница; придѣльные алтари соединяются темнымъ ходомъ съ главнымъ алтаремъ. Поставленные на казенныя средства соборные иконостасы какъ въ главномъ храмѣ, такъ и въ придѣлахъ были очень простые. Въ 1860-хъ г.г. были поставлены на средства собора и пожертвованія разныхъ лицъ новые иконостасы, вызолоченные по полименту, съ изящной рѣзьбой, съ иконами древняго стиля, писанными московскими мастерами. Въ настоящее время соборъ имѣетъ много иконъ хорошаго письма и богатой отдѣлки (Великомученика Пантелеимона, Спаса Нерукотвореннаго—копіи съ чудотворной Елабужской иконы и др.). Въ 1882 году стѣны собора покрыты живописью на средства бывшаго соборнаго старосты купца П. Г. Михайлова. Изъ достопримѣчательностей собора заслуживаютъ вниманія: антиминсъ, освященный въ 1637 году въ Свято-Духовскомъ Буйницкомъ монастырѣ Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ Сильвестромъ для Успенской церкви, въ имѣніи подкоморія

Граецкаго, кресты съ мощами, изъ которыхъ одинъ пожалованъ Уфѣ на поклоненіе православныхъ христіанъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, а другой присланъ Смоленскому собору Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ Маркеломъ, два старинныхъ (XVII вѣка) и богатыхъ по отдѣлкѣ евангелія, старинные же кувшины, блюда, облаченія и другіе предметы, необходимые при Архіерейскомъ служеніи, присланные по распоряженію Святѣйшаго Сунода въ 1800 г. въ Уфу изъ Петрозаводска. Но главная достопримѣчательность собора — Чудотворная Икона Казанскія Божія Матери.

По преданію икона эта явилась въ лѣсу близъ села Богородскаго, находящагося въ 18 верстахъ отъ гор. Уфы. На мѣстѣ явленія святой иконы находится теперь колодезь, чтимый народомъ за цѣлебную воду его. Во время Сеитовскаго бунта въ Уфимскомъ краѣ, башкиры ожесточились до такой степени противъ русскихъ, что жгли церкви и разоряли русскія селенія, а жителей ихъ вырѣзывали тысячами; населеніе уже существовавшаго тогда села Богородскаго, въ виду угрожавшаго ему раззоренія и смерти, дало обѣтъ въ случаѣ избавленія отъ опасности поставить святую икону въ маленькомъ соборѣ, а 8 іюля ежегодно приносить

ее на мѣсто явленія и служить здѣсь молебенъ. Село Богородское дѣйствительно сохранилось отъ нападенія башкиръ и жители его перенесли въ томъ же году святую икону въ Смоленскій Уфимскій соборъ, откуда потомъ она была взята въ Воскресенскій каѳедральный соборъ. Крестный ходъ изъ Уфимскаго собора съ чудотворной иконой Казанскія Божія Матери на мѣсто ея явленія совершался не ежегодно до 1820 г., когда этотъ ходъ былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ, вслѣдствіе ходатайства о томъ предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго Ѳеофила. Въ 1826 г. до настоящаго времени 7 іюля ежегодно при большомъ стеченіи народа совершается крестный ходъ съ чудотворною иконою въ церковь села Богородицкаго, гдѣ служится всенощная, а 8 іюля литургія, послѣ которой крестный ходъ направляется на мѣсто явленія иконы, на колодезь, и здѣсь служится молебенъ съ водосвященіемъ. Въ тотъ же день къ вечеру крестный ходъ со святою иконою возвращается въ Уфу.

Уфимская чудотворная икона Казанскія Божія Матери представляетъ точную копію и по письму, и по величинѣ съ чудотворной иконы того же наименованія въ гор. Казани.

Соборный колоколъ въ 500 пудовъ пожертвованъ Елабужскимъ купцомъ Стахѣевымъ. (Изъ книги И. Е. Златоверховникова).

До 1842 г.,—до построенія и освященія Воскресенскаго собора, каѳедральнымъ соборомъ г. Уфы былъ Смоленскій соборъ—нынѣшняя Троицкая церковь—самая старѣйшая изъ церквей г. Уфы.

„На мѣстѣ нынѣшней Св. Троицкой церкви стояла прежде деревянная церковь въ честь Казанской Божіей Матери. Основаніе этой церкви въ 1579 году, т. е. современное началу Уфы, вызвано было тѣмъ, что только за 20 лѣтъ до построенія означенной церкви совершилось явленіе чудотворной иконы Божіей Матери въ Казани, а Уфа тогда причислялась къ Казанской епархіи. Но уже въ началѣ XVII вѣка на мѣстѣ Казанской церкви стояла каменная Смоленская или Соборная, построенная по преданію Смоленскими и другими изъ западныхъ городовъ (Полоцка, Мстиславля) дворянами, высланными на службу въ Уфу, въ царствованіе Алексѣя Михайловича (въ періодъ времени 1654—1668 г.г.) и привезшими съ собою копію съ чудотворной иконы Смоленскія Божія Матери. Смоленская церковь, сначала очень маленькая, постепенно расширялась: въ 1679 г. къ ней

Ушаковскій паркъ (по фотогр О. Ф. Германъ).

поставленъ дворянами Артемьевыми придѣлъ съ южной стороны во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла, а въ 1686 году сотникомъ Курятниковымъ построенъ придѣлъ и съ сѣверной стороны во имя Святителя Николая. Въ пожаръ города, бывшiй въ 1759 году, сгорѣлъ дѣтинецъ (крѣпость), внутри котораго помѣщался Смоленскiй соборъ, причемъ значительно пострадалъ и послѣднiй: сгорѣли крыша и иконостасы, за исключенiемъ царскихъ дверей и иконы Смоленскiя, которыя успѣли вынести. Вскорѣ послѣ этого пожара соборъ былъ исправленъ, какъ и послѣ пожара въ 1816 году. Но въ 1824 году тѣ части храма, гдѣ были оба придѣла, Петро-Павловскiй и Николаевскiй, были снесены, а вмѣсто того сдѣлана большая пристройка къ церкви съ западной стороны, гдѣ были устроены и оба придѣла. Вскорѣ послѣ перестройки собора, которая обошлась въ 30000 рублей, онъ былъ посѣщенъ (16 сентября 1824 года) Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, котораго привѣтствовалъ здѣсь рѣчью Епископъ Оренбургскiй и Уфимскiй Амвросiй. Въ 1842 г., по построенiи и освященiи новаго собора, Смоленскiй соборъ сдѣланъ былъ приходскою церковью, причемъ были переименованы главный храмъ въ честь святыя

Троицы (въ память церкви того же наименованія, бывшей недалеко отъ Смоленскаго собора и сгорѣвшей отъ молніи въ 1796 г.) а придѣлъ Святителя Николая—въ честь Смоленскія Божія Матери.

Позднѣйшая пристройка съ западной стороны больше старой части храма. Въ послѣдней сводъ шатрообразный, алтарь, какъ это было принято въ древнихъ храмахъ, состоитъ изъ 3-хъ частей: въ средней—находится престолъ, въ лѣвой, отдѣленной отъ правой аркой,—жертвенникъ, а въ правой, отдѣленной отъ средней капитальной стѣной, въ которой продѣлана дверь,—діаконникъ (ризница). Горное мѣсто съ каменнымъ для Епископа сидѣніемъ въ углубленіи окна. Противъ иконостаса подъ сводомъ устроены хоры, на которые ходъ устроенъ изъ лѣваго придѣльнаго алтаря. Иконостасъ главнаго храма устроенъ четырехъ—ярусным, безъ украшеній; нѣкоторыя иконы его, писанныя художникомъ Захаровымъ въ 1760 году, очень хороши, особенно икона Смоленскія Божія Матери: привезенная, какъ выше было уже сказано, Смоленскими дворянами, она украшена богатою ризою, сдѣланною по заказу извѣстнаго горно-промышленника Ивана Демидова.

Подъ нижнимъ ярусомъ главнаго иконостаса висятъ старинныя серебряныя лам-

пады, пожертвованныя въ 1775 году въ память избавленія Уфы отъ Пугачева Ростовскимъ купцомъ Иваномъ Дюковымъ, принимавшимъ дѣятельное участіе въ защитѣ Уфы отъ мятежниковъ.

Поврежденный пожаромъ въ 1816 году главный иконостасъ былъ вскорѣ исправленъ усердіемъ купчихи Жульбиной, по заказу которой сдѣлана была также и серебряная вызолоченная риза на чудотворную икону Казанскія Божія Матери, стоявшую тогда въ Смоленскомъ соборѣ: теперь этою ризою украшена копія съ чудотворной иконы, помѣщающаяся позади лѣваго клироса Уфимскаго собора. Позднѣйшая (западная) пристройка церкви соединена съ главною частью храма аркою. Придѣльные иконостасы Троицкой церкви украшены рѣзьбой и капителями и имѣютъ не мало древнихъ иконъ изъ Смоленскаго собора и сгорѣвшей Троицкой церкви, напримѣръ, иконы Пресвятыя Троицы, Покрова Пресвятыя Богородицы и Псковскія Божія Матери. За правымъ клиросомъ придѣла Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, находится копія съ чудотворной иконы Спаса Нерукотвореннаго, что въ городѣ Елабугѣ. Всѣ замѣчательныя книги, ризница и даже нѣкоторые колокола были взяты изъ Смоленскаго собора въ нынѣшній Воскресенскій соборъ.

Сохранилось преданіе, что Царь Өеодоръ Іоанновичъ пожаловалъ Смоленскому собору грамоту, теперь утерянную, на владѣніе луговой землей около г. Уфы, извѣстной теперь подъ названіемъ Протопопскихъ луговъ.

Подъ церковью и близъ ея погребены многіе Уфимскіе воеводы (Власьевъ). Не мало погребено здѣсь и гражданъ, убитыхъ во время осады Уфы Пугачевскими шайками.

Трехъ—ярусная каменная колокольня Троицкой церкви стоитъ отъ послѣдней отдѣльно съ сѣверной стороны. Построенная одновременно съ каменной церковью, т. е. въ началѣ XVII вѣка, Троицкая колокольня въ 1772 году была разломана по нижній ярусъ, такъ какъ верхняя ея часть пошатнулась. Наставшее затѣмъ тревожное для Уфы и всей Россіи время пугачевщины оттянуло постройку Троицкой колокольни до 1799 года, когда, съ открытіемъ въ Уфѣ епархіи, Смоленскій соборъ сдѣлался каѳедральнымъ. Помѣщеніе подъ колокольней сначала было кладовой; во время Пугачевскаго бунта оно превращено было временно въ тюрьму, въ которой содержались между прочимъ захваченные Чика и Губановъ, главные сообщники самозванца: съ 1862 года здѣсь нѣкоторое время была воскресная школа, а теперь живутъ сторожа.

Кромѣ православныхъ церквей, которыхъ въ Уфѣ около 30, считая и домовыя,—4 православныхъ часовни, мужской и женскій монастырь, 3 старообрядческихъ молитвенныхъ дома, деревянный римско-католическій костелъ, лютеранская часовня, 4 мусульманскихъ мечети и 1 каменная еврейская молельня.

Въ отношеніи просвѣщенія г. Уфа поставлена въ благопріятныя условія. Въ городѣ имѣются слѣдующія учебныя заведенія:

Мужская гимназія

(Б.-Ильинская ул., д. 43, телефонъ 323).

Директоръ—дсс. Влад. Никл. Матвѣевъ, инспект.—сс. Пет. Мих. Андреевъ.

Частная мужская гимназія.

(Центральная ул , д. 20).

Почетный попечит.—ттс. Алдръ Іосиф. Верниковскій, директ.—сс. Ив. Мих. Бѣлоруссовъ.

Реальное училище.

(Уг. Аксаковской и Б.-Успенской ул., д. 61/23 тел. канц. Учебн. Окр 292).

Почетный попечитель (вакансія) директоръ—дсс. Пав. Иван. Свѣшниковъ: исп. об. инсп. и преп. физ.—сс. Пет. Никл. Степановъ.

Учительскій институтъ.

(Телеграфная ул., д. 9, телефонъ 402).

Епархіальное женское учил.

(Воскресенская ул., д. 46, телефонъ 206).

Предсѣд. совѣта—свящ. Гавр. Іосиф. Граммаковъ. Начальница—вдова кс. Елиз. Мих. Яблокова. Инспекторъ классовъ—свящ. Александръ Александровичъ Гуляевъ—законоучитель и преподават. исторіи литерат.

Землемѣрное училище.

(Б.-Казанская ул., д. 10, телеф. кварт. директ. 489).

Директоръ—дсс. Алдръ Григ. Покатилло, инспект.—нс. Конст. Павл. Мухинъ.

Духовная семинарія.

(Александровская ул., д. 3).

Предсѣд.—ректоръ семинаріи, архимандритъ Павелъ: члены:—инспекторъ семин.—кс. Ив. Андр. Ардашевъ.

Мужское духовное училище

(Уг. Б.-Ильинской и Гоголевск. ул., д. 34 и 13, телеф. 232).

Смотритель—сс. Мих. Ник. Поддьяковъ, помощники его: іеромонахъ Θеодоръ (Маковецкій) и Мих. Θеод. Разумовъ.

Училище глухонѣмыхъ.

(Воздвиженская ул., д. 4, телефонъ 412).

Директоръ—Мих. Никл. Котельниковъ.

Маріинская женская гимназія.

(Пушкинская ул., д. 82, телефонъ 339).

Начальница княгиня Лидія Алѣев. Багратіонъ-Имеретинская.

Вторая женская гимназія.

(Б.-Успенская ул., д. № 19, телефонъ 455).

Предсѣд. педаг. совѣта—сс. Вяч. Ив. Ширяевъ (Телегр. д. 36), начальница гимназіи вдова сс. Ан. Як. Новикова (зд. гимназіи).

Новиковскій дворянскій пансіонъ благородныхъ дѣвицъ.

(Пушкинская ул., д. 69).

Предсѣд. попечит. совѣта—губерн. предвод. дворян., непремѣн. членъ—княгиня Лидія Алѣев. Багратіонъ-Имеретинская.

Женская гимназія С. П. Хитровской съ правами правительственныхъ гимназій.

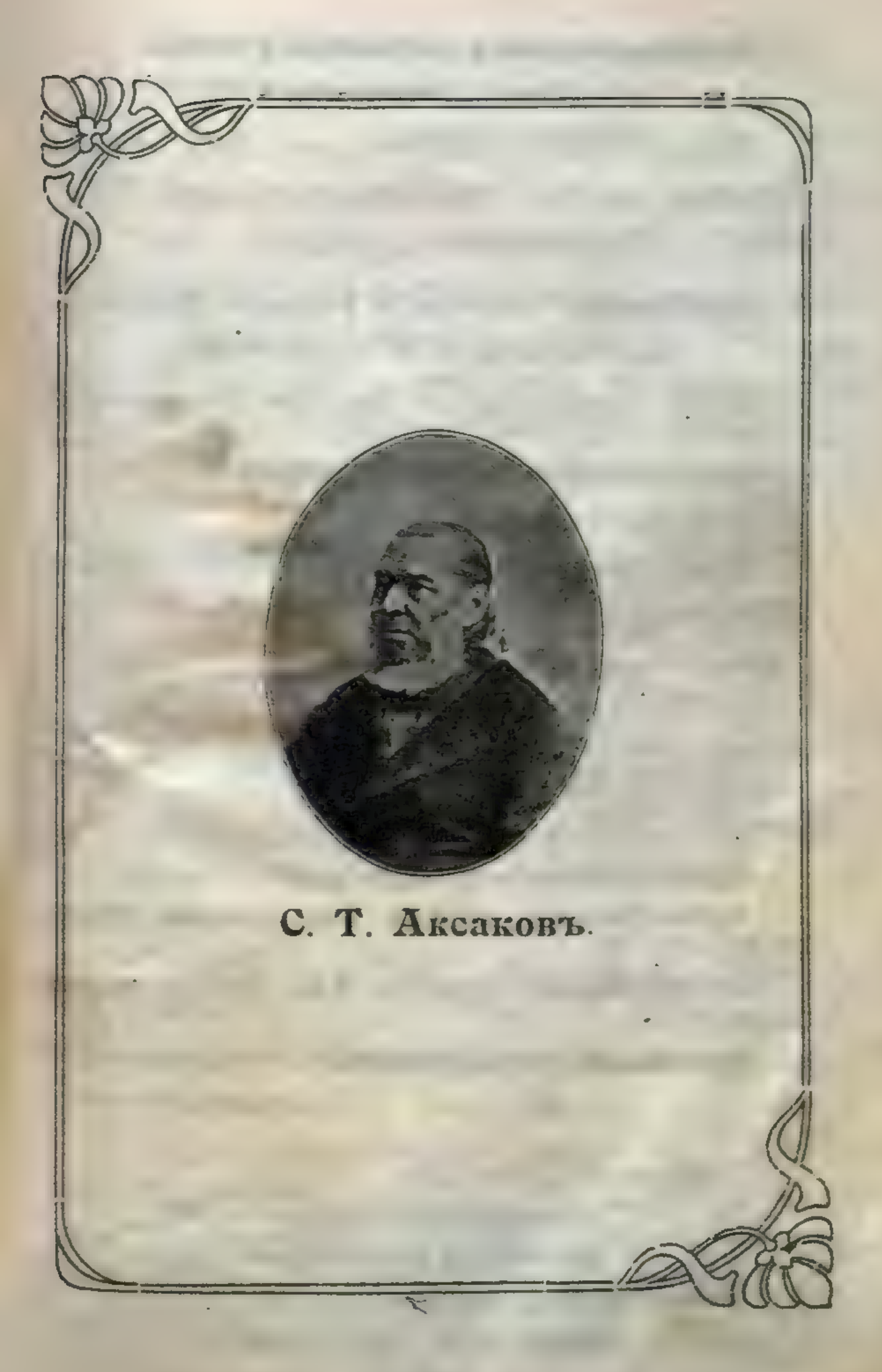
(Гоголевская ул., д. 30).

Предс. попечит. совѣта—Алдръ Григор. Георгіевскій (Пушкинская, д. Шейхали): педагогич. совѣтъ: предс.—сс. Гавр. Евстах. Кармазинъ (Пушкинская, 93): начальн. гимназіи—Софія Павловна Хитровская (Ильинская ул., 66).

Акушерско-фельдшерская школа Губерн. Земства.

(Пріютская ул., тел. Старо-Психіатрич. больн. 25).

Директоръ—Алдръ Иппол. Подбѣльскій.

С. Т. Аксаковъ.

Александровское ремесленное училище.

(Центральная., д. 7).

Попечитель училища нс. Мих. Васил. Рябининъ, завѣд. училищ. прап. зап. Никл. Авксент. Суздальцевъ.

Коммерческое училище и Торговая Школа.

(Центральная, д. 57, телеф. 466).

П. об. директ. к. ас. Іос. Іос. Рожновскій.

Первое городское четырехклассное училище.

(Пушкинская, д. 86).

Учит.-инспекторъ—нс. Никол. Маркел. Губановъ.

Второе городское четырехклассное училище.

(Центральная ул., д. 7).

Учит.-инспекторъ—нс. Никл. Флегонт. Волковъ.

Русско-Башкирская женская школа (Спасская, 10).

Русско-Татарское женское 2-хъ классное училище (Гоголевская, 63).

Русско-Татарское мужское 2-хъ классное училище (Уфимская, 37).

Медрессе при 3-й соборной мечети (Воздвиженск., 30).

" " **2-й** " " (Больш.-Магометанская, 10).

Медрессе Галія (Нагорная, 14).

" **Усмановское** (Воскресенская 35).

" **Ханимовское** (Бекетовская, 11).

Мектэбе женское (Вавиловская, 45).

" **мужское** (Сред.-Водопроводная, 19).

Русско-Татарское при пріютѣ (Воскресенская, 54).
Желѣзнодорожное одноклассное учил. при ст. „Уфа".
„ „ **двухклассное учил.** при ст. „Уфа".

Въ городѣ имѣется 16 начальныхъ приходскихъ училищъ, содержимыхъ на средства города, который расходуетъ на нужды народнаго образованія ежегодно болѣе 200000 руб. (въ 1913 г. расходы города по этой статьѣ выразились цифрой 258066 руб. 70 коп.).

Церковно-приходскихъ школъ—6: Никольская (Гоголевская, 17); Женскаго монастыря (Б.-Успенская, 12); Симеоновская (Центральная, 63); Успенская (Церковная, 7); Рождество-Богородицкая (около церкви Рождества Богородицы) и Александро-Невская.

При Епархіальномъ женскомъ училищѣ и духовной семинаріи—образцовыя одноклассныя церковно-приходскія школы.

Въ Нижегородской слободѣ—школа глухонѣмыхъ.

Нужды мусульманскаго образованія обслуживаются 3 медрессе: Галія—Нагорная, 14; Усмановское—Воскресенская, 35 и Хакимовское—Бекетовская, 11.

Для удовлетворенія духовныхъ потребностей горожанъ въ Уфѣ есть довольно большая общественная библіотека и нѣсколько безплатныхъ читаленъ, музей. Въ Уфѣ издаются двѣ газеты, 4 журнала: („Вѣстникъ

Оренбургскаго учебнаго Округа", „Сѣятель", „Уфимскія епархіальныя вѣдомости" и „Сельско-хозяйственный листокъ", издаваемый при статистическо-агроном. отдѣлѣ Уф. Губ. Зем.

Научно-промышленный музей, состоящій въ вѣдѣніи управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, помѣщается въ собственномъ зданіи, въ южной части Верхне-Торговой площади. Въ музеѣ—10 отдѣловъ: сельско-хозяйственный, лѣсной, горнозаводскій, минералогическій, археологическій, палеонтологическій, энтомологическій, зоологическій и историческій. По богатству коллекцій выдѣляются горно-заводскій и палеонтологическій отдѣлы. Музей открытъ для публики (безплатный входъ) по воскреснымъ днямъ отъ 1 ч.—3 ч. дня.

Въ городѣ много обществъ просвѣтительныхъ и филантропическихъ.

О-во вспомоществов. окончившимъ курсъ бѣднѣйш. ученик. Уфимской гимназіи при поступленіи ихъ въ университетъ (Ильинская, 43).

О-во вспомоществов. учащимся въ Торговой школѣ Уфимск. О-ва взаимнаго кредита.

О-во вспомоществов. нуждающ. ученик. 1-го городск. 4-хклассн. училища.

Тихоновское попечительство при Уфимскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ для помощи бѣднымъ ученицамъ училища.

Попечительство при Іоанно-Златоустовской церкви Уфимской духовн. семинаріи для вспомощ. бѣднѣйш. воспитанникамъ семинаріи.

О-во вспомоществов. нуждающ. учащимся 2-й женской гимназіи.

Уфимское О-во вспомощ. нуждающ. учениц. Уфимской 1-й Маріинской гимназіи.

О-во вспомоществов. нуждающимся ученикамъ землемѣрнаго училища.

О-во пособія бѣднымъ прих. Уфимскаго Римско-Католич. Костела (Пушкинская, 35).

Уфимское мусульманское дамское О-во (Воскресенская, 29).

Мѣстное Управленіе Россійскаго О-ва Краснаго Креста (Воскресенская 21, тел. 62).

Община сестеръ милосердія (Центральная, 88).

Уфимское отдѣлен. О-ва повсемѣстн. помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ (Ильинская 41, тел. 90).

Окружное Правленіе Императорскаго Россійскаго О-ва спасанія на водахъ (Б.-Успенская, 51).

Общество трудовой помощи (Воскресенская, 21).

Епархіал. попечител. о бѣдныхъ духовнаго званія (Воскресенская, 34).

Попечительство о бѣдныхъ Комитета (Б.-Казанская, 27).

Попечительство о бѣдныхъ мусульманахъ (Б.-Казанская, 59).

Попечительство о дѣтскихъ пріютахъ (Воскресенская, 21).

Попечительство о слѣпыхъ (Уфимская, 91).

Попечительство о глухонѣмыхъ (Воздвиженская, 4).

Уфимское отдѣл. для борьбы съ туберкулезомъ (Центральная, 48).

О-во покровител. лицамъ освобожден. изъ мѣстъ заключенія г. Уфы (Успенская, 43).

Взаимн. вспомож. и профессіонал. Уфимское юридическое Общество (Садовая 1, тел. 61).

Общество врачей Уфимской губ. (Б.-Успенская, 51).

Уфимское ветеринарное О-во (Б.-Ильинская 41, тел. 91).

Фельдшерско-акушерское О-во взаимопомощи (Телеграфная, 70)

Уфимское О-во народныхъ университетовъ (Телеграфная 12, тел. 64).

Уфимское семейно-педагогическое О-во (Центральная, 20).

О-во физическ. развитій учащихся г. Уфы (Б.-Ильинская 43, тел. 323).

О-во любителей пѣнія, музыки и др. искусствъ (Центральная, 12).

О-во взаимнаго вспомож. частному служебн. труду (Бекетовская, 40).

Уфимское Аксаковское О-во рыбоводства и рыболовства (Верхняя Торговая площадь, д. Музея).

Уфимскій Отдѣлъ Император. Россійскаго О-ва сельско-хозяйств. птицеводства (Пріютская, 1).

Уфимское О-во пчеловодства и огородничества (Б.-Ильинская 48, тел. 65).

Уфимское О-во любителей охоты (Аксаковская, 70).

Аксаковскій кружокъ охотниковъ Уфимцевъ (Б.-Успенская 41, тел. 90).

Фотографическое любительское О-во (Б.-Казанская, 21).

Уфимское О-во поощренія коннозаводства.

Общество взаимопомощи лицъ занимающ. ремеслами (Б.-Успенская, 72).

Пожарное Общество (Губернаторская, 22).

Пожарное Депо (Центральная с. д.)

Пригородное пожарное О-во (Городская Управа).

Пріюты и богадѣльни.

Богадѣльня Александровская (Никольская, 37).

" Губернскаго Земства (Достоевская, 114)

Богадѣльня Николаевская (мѣщанск.) (Уфимск. 68).

Пріютъ алкоголиковъ (Самарская, 25).

" престарѣлыхъ мужчинъ и мальчиковъ магометанъ (Воскрес. 54).

Пріютъ родильный (Б.-Казанская, 27).

" ночлежный (Телеграфная).

Дѣтскіе пріюты.

Пріютъ для дѣвочекъ (Пріютская, 33).

" " мальчиковъ (Воскресенская, 48).

" " дѣвочекъ-башкирокъ (Гоголевская, 63).

Въ городѣ имѣется губернская земская больница на 70 кроватей и домъ для душевно-больныхъ на 410 кроватей, гинекологическая лечебница съ пріемнымъ покоемъ, родильный пріютъ, частная лечебница врача Иперскаго и кабинетъ для естественныхъ методовъ леченія врача Карвовскаго.

Въ промышленномъ отношеніи г. Уфа мало выдается среди другихъ губернскихъ городовъ Приволжскаго и Пріуральскаго края.

Фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ учрежденій—60. Болѣе крупные изъ нихъ—кожевенные, мѣдно-литейные, лѣсопильные, спичечные, мыловаренные, кирпичные, пряничные, столярные, сапожные, канатные, восковѣчные.

Главными предметами торговли Уфы, является хлѣбъ и лѣсъ. На Уфимскихъ пристаняхъ сплавляется въ громадномъ коли-

чествѣ лѣсъ, какъ въ бревнахъ, такъ и въ доскахъ—съ лѣсопильныхъ заводовъ. Много отправляется изъ Уфы хлѣба, а также и желѣза.

Съ 26 января по 7 февраля на Верхне-Торговой площади бываетъ ярмарка. Главные предметы ярмарочной торговли—сарпинка, мѣха, мануфактура, посуда и кондитерскіе товары. Обороты ярмарки за послѣднее время замѣтно пали.

Для потребностей торговли и промышленности служатъ банки: отдѣленія Государственнаго Банка, Крестьянскаго Поземельнаго, Волжско-Камскаго, Сибирскаго; Городской Общественный, Общество Взаимнаго Кредита, Русскій для внѣшней торговли, а также и агентства земельныхъ банковъ Донского, Нижегородско-Самарскаго и друг.

Старая Уфа и пригородныя слободы Уфы.

Старая Уфа находится на юго-востокѣ отъ „новой“, центральной Уфы и отдѣляется отъ послѣдней оврагомъ, по которому протекаетъ впадающая въ Бѣлую маленькая рѣчка Сутолка.

Домовъ хорошихъ въ Старой Уфѣ меньше, чѣмъ ветхихъ, порою даже покосившихся по времени лачугъ. Лучшія зданія здѣсь—Покровская, Сергіевская церкви, Благовѣщен-

Успенская церковь.

скій женскій монастырь и немногія постройки новѣйшаго времени. При нѣкоторыхъ домахъ имѣются большіе сады (фруктовые) и огороды, владѣльцы которыхъ продаютъ овощи и фрукты (яблоки) и ягоды.

Въ Старой Уфѣ, какъ ближайшій къ берегу, состоящему до значительной глубины изъ мягкихъ рухляковъ Пермской формаціи, довольно часты—провалы. Такой провалъ наблюдался здѣсь весною 1913 г.

Изъ проваловъ прошлаго времени замѣчателенъ провалъ 1859 года 17 сентября, происшедшій во дворѣ Благовѣщенскаго женскаго монастыря. Причины его выяснилъ горный инженеръ Соколовъ; пласты гипса, которые должны служить главною опорою зданія монастыря, въ настоящее время уже такъ сказать, тронуты и, слѣдовательно, не могутъ считаться надежнымъ основаніемъ столь значительному зданію".

Соколовъ принялъ мѣры къ устраненію повторенія увеличенія проваловъ и высказалъ свое мнѣніе о строеніи почвы г. Уфы.

Сужденія Соколова, при наличности нѣкоторыхъ внѣшнихъ чисто формальныхъ (съ современной точки зрѣнія) недочетовъ, настолько интересны, что мы приводимъ ихъ для нашихъ читателей: „Коренныя породы, на которыхъ расположенъ городъ Уфа, при-

надлежатъ къ Пермской системѣ и ближайшій къ поверхности ярусъ ея состоитъ изъ пластовъ рухляка, лежащихъ на пластахъ гипса. Среднее паденіе всѣхъ породъ, расположенныхъ на западномъ склонѣ Урала имѣетъ направленіе отъ востока къ западу. Само собой разумѣется, что и всѣ подземныя водотеченія, проходя между пластами гипса, постепенно вымываютъ его и тѣмъ образуютъ подземныя пустоты, которыя, увеличиваясь въ своихъ размѣрахъ, доходятъ до пластовъ рухляка; это послѣдняя порода по слабости своей уже не въ состояніи выдержать давленія наносныхъ пластовъ песку и глины. Очевидно, что коль скоро подземная пустота увеличится въ вышину до того, что дойдетъ до пластовъ наноснаго песку, этотъ послѣдній проваливается въ существующую подъ нимъ пустоту, отчего на поверхности земли образуется углубленіе въ видѣ воронки.

Эти воронки, относимыя къ такъ называемымъ „карстовымъ" явленіямъ среди пермскихъ известковыхъ породъ, однако совершенно не наблюдаются въ центральной, новой Уфѣ, почва которой отличается большей плотностью.

У обнаженныхъ скалъ старой Уфы, по низкому берегу Бѣлой ютятся бѣдныя хи-

жины и сѣренькіе дома. Это-загородная слобода *Золотуха*.

При вскрытіи своемъ Бѣлая заливаетъ тропинки Золотухи и жители плаваютъ другъ къ другу на лодкахъ, „но главная ихъ дѣятельность тогда получаетъ характеръ промышленный, они высматриваютъ и ловятъ по теченію Бѣлой все уносимое этою рѣкою и могущее понадобиться имъ въ хозяйствѣ.

Названіе Золотухи при окончаніи „*уха*“ . . . обнаруживаетъ въ ней корень золота. Отчего же она Золотуха?.

— Какъ же не быть ей Золотухой, вѣстимо Золотуха! . . .отвѣчалъ намъ на такой вопросъ старожилъ золотушникъ.

„Да отчего же?“

„А вотъ отчего; тутъ видишь какое мѣсто-овраги да провалы, а тропинка извивается на гору, вонъ какимъ косякомъ, ее и невидно, разбойничье значитъ мѣсто, да и было оно разбойникамъ Золотухой, а было потому, что спрятать кое что, да и самимъ спрятаться есть гдѣ: по берегу рѣчки степь тоже привольная, да тутъ же и сама Бѣлая,— была бы только лодка, уносила она разбойника отъ погони, да и неунести то ей нельзя его, по той причинѣ, что онъ, значитъ, разбойникъ, всему тутъ хозяинъ былъ и степь

и горы и воды ему покорялись да и люди-то его боялись, да обхаживали".

— Зачѣмъ же вы зовете вашу слободку по разбойничьи?—спросили мы.

— „А по той причинѣ, что она и намъ теперь Золотуха".

— Какъ такъ?

А какъ же не Золотуха? У насъ гляди-ко, каждый хозяинъ въ разливъ Бѣлой запасетъ себѣ и дровецъ и лѣску, да еще и въ городъ продаетъ, значитъ деньга у него вѣрная, а какъ сошла Бѣлая, у насъ тогда на лугахъ травы пойдутъ—кормъ нашей скотинѣ и кормится она у насъ на лугахъ до поздней осени, ну а отъ скотинки, самъ знаешь, все наше довольство; ну и на счетъ рыбнаго промысла тоже ничего; лови сколько хочешь рыбы, теперь же и на счетъ города тоже ничего—близко, значитъ, онъ для всякой нужды нашей, купить ли, продать ли что все едино сподручно!... Ну какъ же она намъ не Золотуха?"... (В. Шевичъ).

Съ южной стороны къ центру города примыкаютъ слободки:—*Труниловка* и *Архіерейская,* названная такъ вслѣдствіе близости ея къ архіерейскому дому.

Красивъ видъ ихъ изъ-за Бѣлой, съ луговъ... Какъ гнѣзда ласточекъ, лѣпятся

ихъ бѣдные домики по крутому надрѣчному взгорью.

„Здѣсь нѣтъ тѣни, все—на свѣту,... почва въ нѣкоторыхъ склонахъ обнаруживаетъ рыхлыя породы Пермской формаціи: жизнь здѣшнихъ жителей протекаетъ подъ взаимнымъ обоюднымъ и неослабнымъ наблюденіемъ .. Здѣсь живетъ не много ремесленниковъ, но вообще обитаетъ бѣдность, не у всякаго хозяина и лодка есть, но бѣдность эта не безъ веселья; здѣсь часты и шумъ и пѣсня и разгульныя рѣчи и даже происшествіе, но происшествіе въ мѣстномъ значеніи этого слова, т. е. обоюдное мордобитье и потасовка съ утѣшительными результатами примиренія, совершаемаго за красулей вина, за пѣсней:

Ахъ спасибо тебѣ синему кувшину, что за гривну серебра утолилъ кручину"...

Прошло уже много лѣтъ, какъ авторъ (В. Шевичъ) писалъ вышеприведенныя строки... Много воды утекло... Но мало измѣнилась жизнь обитателей Архіерейской слободки...

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о *Нижегородкѣ*.

Какъ показываетъ названіе ея, она расположена на низменномъ мѣстѣ къ западу

отъ центра города и заселена была первоначально крестьянами Шереметева.

По внѣшнему виду своему Нижегородка напоминаетъ большое зажиточное село, постройки котораго выглядятъ гораздо лучше бѣдныхъ домиковъ Золотухи. „Видно, что здѣсь люди живутъ не по привычкѣ къ старому, хотя и неудобному мѣсту, но переселились они сюда по пословицѣ о томъ, что „рыба ищетъ гдѣ глубже, а человѣкъ, гдѣ лучше [1]).

Главное торговое дѣло Нижегородки *кожевенное;* здѣсь имѣется нѣсколько кожевенныхъ заводовъ.

Кромѣ того, въ Нижегородкѣ—большая спичечная фабрика и друг.

Черезъ Нижегородку проходитъ линія желѣзной дороги.

На сѣверъ отъ новой Уфы лежитъ ниже уже закрытое Іоанно-Предтеченское кладбище, церковь котораго въ настоящее время существуетъ на правахъ *приходской.* За кладбищемъ, ближе къ желѣзно-дорожной станціи послѣ проведенія линіи желѣзной дороги быстро застроилась большая слобода *Сѣверная.* Въ центрѣ ея—деревянный храмъ

---

[1]) В. Шевичъ.

во имя Симеона Верхотурскаго. Большинство домовъ Сѣверной слободы—деревянные; и живутъ здѣсь преимущественно служащіе желѣзной дороги.

На востокъ отъ Сѣверной слободы, около новаго кладбища, нѣсколько лѣтъ тому назадъ возникла новая *Восточная* слобода.

На югъ отъ города, противъ Случевской горы, лежитъ ***Никольскій*** поселокъ. Въ половодье поселокъ затопляется Бѣлой и жители живутъ только въ верхнихъ этажахъ своихъ домовъ.

Въ поселкѣ нѣсколько лѣсопильныхъ заводовъ.

Южнѣе Никольскаго поселка видна ***Цыганская*** поляна съ ея лугами, которые въ лѣтнюю пору арендуются киргизами, занимающимися приготовленіемъ кумыса. Кумысъ этотъ по большей части—заурядный.

Рѣка Дема.

VII.

Живописныя окрестности Уфы.

Г. Уфа, благодаря сліянію трехъ рѣкъ Бѣлой, Уфы и Демы, отличается живописнымъ мѣстоположеніемъ. Изъ городского „Случевскаго“ парка открывается чудный видъ на луговую сторону, или, такъ называемую,—„Урему“.

Предъ очарованными взорами наблюдателя на необозримое пространство разстилается равнина, покрытая, вперемежку съ озерами, дубами, липами, вязами, осокорями, рябиной, черемухой и т. д. Эта обширная лѣсная луговина весною почти сплошь заливается водою...

Кто изъ уфимцевъ не стоялъ, особенно въ благорастворенный майскій вечеръ, при блескѣ луны, на берегу рѣки Бѣлой и не любовался зеленою „уремою“, убѣгающею въ синѣющую, задумчивую и таинственную даль, подернутую синевато-дымчатою пеленою. Кто не приходилъ въ тихое, мечтательно-радостное настроеніе отъ чарующей соловьиной трели, гулко раздающейся весною тамъ, въ „уремѣ“, за рѣкою.

Нельзя не удивляться тѣмъ поэтически-художественнымъ краскамъ, которыми изобразилъ „урему" Аксаковъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: „дорога шла лѣсистой уремой: огромные дубы, вязы и осокори поражали меня своею громадностью". Въ другомъ мѣстѣ „урема" описывается такъ: „великолѣпная урема окружала насъ. Необыкновенное разнообразіе ягодныхъ деревьевъ и другихъ древесныхъ породъ, живописно перемѣшанныхъ, поражало своею красотой. Толстыя, какъ бревна, черемухи были уже покрыты потемнѣвшими ягодами; кисти рябины и калины начинали краснѣть; кусты черной спѣлой смородины распространяли въ воздухѣ свой ароматическій запахъ; гибкіе и цѣпкіе стебли ежевики, покрытые крупными еще зелеными ягодами, обвивались около всего, къ чему только прикасались; даже малины было много". Въ третьемъ мѣстѣ Аксаковъ говоритъ такъ: „Наконецъ, мы въѣхали въ урему, въ зеленую, цвѣтущую и душистую урему. Веселое пѣніе птичекъ неслось со всѣхъ сторонъ, но всѣ голоса покрывались свистами, раскатами и щелканьемъ соловьевъ. Около деревьевъ въ цвѣту вились и жужжали цѣлые рои пчелъ, осъ и шмелей. Боже мой, какъ было весело!"... (Уф. Край" № 36—37 за 1909 г.).

Не мало дивныхъ, достойныхъ кисти художника уголковъ, любитель красотъ природы найдетъ на р. Демѣ:

„Кто изъ уфимцевъ не бывалъ на „чудной“, „Аксаковской“ Демѣ: кто не любовался и не восхищался ея прелестными и живописными, зелеными берегами, сплошь поросшими великолѣпными дубами, вязами, липами, осокорями, кустами рябины, черемухи, калины и смородины.“

Нѣтъ сомнѣнія, что чудная, „Аксаковская“ рѣка Дема принадлежитъ къ числу самыхъ красивѣйшихъ русскихъ рѣкъ. Самое названіе рѣки „Дема“ производитъ какое-то чарующее, восторженное впечатлѣніе на воспріимчивую душу юныхъ читателей и читательницъ сочиненій нашего славнаго писателя Аксакова.

На впечатлительную, поэтически-воспріимчивую натуру малолѣтняго Аксакова Дема на первыхъ же порахъ произвела неизгладимое впечатлѣніе, которое сохранилось у него на всю жизнь.

Какимъ юношескимъ порывомъ и восторгомъ, какою художественною красотою и прелестью проникнуты тѣ мѣста сочиненій, гдѣ онъ упоминаетъ о красавицѣ Демѣ...

Вотъ эти мѣста.—„Степь, т. е. безлѣсная и волнообразная безконечная равнина,

окружала насъ со всѣхъ сторонъ; кое-гдѣ виднѣлись деревья и синѣло что-то вдали: отецъ мой сказалъ, что тамъ течетъ Дема и что это синѣется ея гористая сторона, покрытая лѣсомъ".

„Я думалъ о другомъ, и всего болѣе о текущей тамъ, вдалекѣ, Демѣ. Я сталъ смотрѣть, пристально слѣдя за синѣющею въ сторонѣ далью, которая какъ будто сближалась съ нами и готовилась пересѣчь нашу дорогу; дорога начала незамѣтно склоняться подъ изволокъ, и кучеръ Трофимъ тряхнувъ возжами, весело крикнулъ: „эхъ, вы, милыя, пошевеливайтесь! Недалеко до Демы!" и добрые кони наши побѣжали крупной рысью. Уже обозначалась зеленѣющая долина, по которой текла рѣка, ведя за собой густую, зеленую урему".

„Вотъ открылась и рѣка, и множество озеръ, и прежнее русло Демы, по которому она текла нѣкогда, которое тянулось длиннымъ рукавомъ и называлось „Старицей". Спускъ въ широкую зеленую долину былъ крутъ и косогористъ. „Но вотъ мы, наконецъ, на берегу Демы. Величавая, полноводная Дема, не широкая, не слишкомъ быстрая, съ какой-то необыкновенною красотою, тихо и плавно, наравнѣ съ берегами, разстилалась передо мной. Мелкая и круп-

ная рыба металась безпрестанно. Сердце такъ и стучало у меня въ груди, и я вздрагивалъ при каждомъ всплескѣ воды"... (Уф. Кр. № 37 за 1909 г.).

Однимъ изъ наиболѣе живописныхъ окрестныхъ уголковъ Уфы, наиболѣе любимыхъ горожанами,—является *„Чертово городище"*.

Многіе уфимцы пѣшкомъ приходятъ или пріѣзжаютъ сюда, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ, отдохнуть на зеленомъ коврѣ и насладиться созерцаніемъ красотъ природы съ высокой береговой крутизны р. Уфы.

Чертово городище находится въ 2½—3 верстахъ отъ города, къ сѣверо-востоку, отъ послѣдняго и представляетъ довольно высокую гору.

Разсказываютъ, что здѣсь еще до покоренія Казани и Астрахани жилъ ханъ Тура-Кебату-Клюсофъ, который бѣжалъ отсюда на Кубань, опасаясь грознаго царя—покорителя Казани, а съ другой стороны—испугавшись поселившагося въ глубокомъ оврагѣ вблизи его города—страшнаго змѣя-дракона, пожиравшаго татаръ и своимъ дыханьемъ заражавшаго воздухъ. Съ того времени, какъ обиталище змѣя-дракона, мѣстность эта и получила нелестную аттестацію—„Чертова"

городища. Названіе это, впрочемъ, чисто русскаго происхожденія, что же касается башкиръ, то они до сихъ поръ называютъ городище „Ногайскимъ“, какъ находившееся на территоріи резиденціи ногайскихъ хановъ. Отъ того времени остались теперь уже разрушенные и заросшіе лѣсомъ валъ и ровъ съ насыпью, на которой были ворота. Какъ говорятъ, тутъ было кромѣ того еще 20 кургановъ, но ихъ срыли кладоискатели. Въ настоящее время небольшіе лѣсочки чередуются здѣсь съ полянами, а за всѣмъ этимъ находится лѣсистый въ 90 саж. обрывъ къ р. Уфѣ, за которой разстилаются поемные луга“ (Миронова).

На Чертовомъ городищѣ построено не мало дачъ. Есть даже дачно-кумысное заведеніе Б. З. Максютова, гдѣ комнаты сдаются на сезонъ отъ 25 руб., а семейныя дачи отъ 60 руб. Благодаря близости р. Уфы дачную мѣстность вполнѣ здоровой назвать нельзя: чувствуется сырость.

Окрестности Чертова городища, сдѣлавшіяся благодаря своей живописности любимымъ мѣстомъ для уфимцевъ-дачниковъ, представляютъ не малый научный интересъ съ точки зрѣнія археологической и исторической.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1911 г.) г. В. Гольметенъ—членъ археологическаго

общества занялась раскопкой могильника на Чертовомъ городищѣ. Результаты раскопки были очень содержательны и интересны; съ ними можно познакомиться по интересной брошюрѣ упомянутаго автора—„Могильникъ близъ г. Уфы“, съ фототипіями и планомъ (отд. оттискъ изъ отчета Московскаго археологическаго института за 1911—12 г.).

Всѣхъ погребеній обнаружено было 14; изъ нихъ 7 мужскихъ, 3 женскихъ, 3 дѣтскихъ и одно осталось неопредѣленнымъ. Изъ всего числа открытыхъ погребеній 12 сопровождалось различными вещами.

При мужскихъ костякахъ обнаруживаемо было оружіе въ видѣ желѣзныхъ наконечниковъ копій, бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, и желѣзныхъ ножей. Наконечники копій находились въ ногахъ костяковъ, обращенные остріемъ книзу. Наконечники стрѣлъ находимыхъ были, обычно, у лѣваго колѣна, положеніе ихъ указываетъ на то, что стрѣлы полагались пучкомъ и, повидимому, въ колчанахъ, такъ какъ подъ ними въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохранились куски кожи; въ одномъ погребеніи вмѣстѣ съ тремя бронзовыми найдены были два костяныхъ наконечника стрѣлъ. Ножи находились у бедра или колѣна, по большей части, съ правой стороны. У пояса двухъ мужскихъ костяковъ были открыты

желѣзные крючки, на которые, быть можетъ, привѣшивались колчаны. У одного костяка у пояса, около крючка обнаружена была широкая, бронзовая обоймица съ остатками кожи внутри, а у другого у кисти правой руки—просверленный лисій клыкъ—амулетъ.

Женскія погребенія сопровождались, главнымъ образомъ, украшеніями изъ бронзы, и только у одного костяка найденъ былъ на тазу желѣзный ножъ. Украшеніемъ головы въ одномъ погребеніи служилъ вѣнчикъ изъ бронзовыхъ полыхъ полушариковъ, который обхватывалъ всю голову; каждый полушарикъ имѣетъ по двѣ дырочки, за которыя и могъ пришиваться къ головному убору: остатковъ кожи или ткани подъ вѣнчикомъ обнаружить не удалось. Къ вѣнчику, повидимому, прикрѣплялись бронзовыя 8-образныя привѣски, найденныя по бокамъ черепа. Въ другомъ случаѣ по бокамъ черепа открытыя бронзовыя серьги въ видѣ двухъ несомкнутыхъ колецъ съ заходящими концами, причемъ на одной серьгѣ конецъ имѣетъ форму змѣиной головки. На шеѣ женскихъ костяковъ находились бронзовыя гладкія гривны; на рукахъ—въ одномъ случаѣ: бронзовые гладкіе браслеты съ заходящими концами (по одному на каждой рукѣ, у локтя), въ другомъ случаѣ—на пальцахъ каждой

каждой руки по одному бронзовому спиральному кольцу. Кромѣ этого принадлежностью женскаго наряда служили бронзовыя бляхи, украшенныя животнымъ орнаментомъ и бронзовые орнаментированные крючки, найденные въ одномъ случаѣ у лѣваго локтя, а въ другомъ—на правой сторонѣ таза. У пояса двухъ женскихъ костяковъ обнаружены были привѣски: у одного въ видѣ двухъ колокольчиковъ, а у другого въ видѣ орнаментированнаго шарика; привѣски эти, повидимому, подвѣшивались на ремешкахъ съ бронзовыми обоймицами, которыя обнаружены были около нихъ. Въ одномъ погребеніи на лѣвой сторонѣ грудной клѣтки найдена бронзовая пуговица, а у шеи, подъ гривной, разложившiйся желѣзный предметъ въ видѣ трубочки, орнаментированный поперечными выпуклыми полосками.

Дѣтскія погребенія сопровождались небольшимъ числомъ вещей. Такъ, при одномъ изъ нихъ найдена у кисти правой руки постовая буса, при другомъ—у кисти правой-же руки костяная подѣлка—игрушка или амулетъ, а у праваго колѣна—украшеніе изъ одной золотой и нѣсколькихъ бронзовыхъ обоимицъ и бисера, всѣ эти части украшенія, повидимому, были нашиты на кожу, остатки, которой сохранились.

При третьемъ дѣткомъ погребеніи не было найдено никакихъ вещей.

Слѣдуетъ отмѣтить фактъ полнаго отсутствія при погребеніяхъ какихъ-либо сосудовъ.

Вопросъ о времени, къ которому относится могильникъ можетъ быть рѣшенъ только приблизительно, такъ какъ точно датирующихъ вещей среди нашихъ не имѣется. Сопоставляя количество бронзовыхъ и желѣзныхъ орудій въ пріуральскихъ могильникахъ, мы должны признать, что Уфимскій могильникъ относится къ III в. по Р. Х. И, кажется, не будетъ большой ошибки, если мы датируемъ Уфимскій могильникъ I—III в.в. по Р. Х. (В. Гольмстенъ).

Къ востоку отъ Уфы за Преображенскимъ кладбищемъ, откуда открывается дивный видъ на городъ и Бѣлую, находится Успенскій мужской монастырь (въ 2½ верстахъ отъ города). Мѣсто для монастыря какъ нельзя болѣе подходящее; до стѣнъ монастырскихъ не доносится шума городского... Полная тишина и уединеніе... Воздухъ—чистый, не зараженный міазмами города... Глазъ отдыхаетъ на необъятной, захватывающей духъ,—дали лугового берега рѣки...

Не такъ давно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ вблизи стѣнъ монастырскихъ были

лѣтніе бараки для стоявшихъ въ Уфѣ войсковыхъ частей. Теперь за сосредоточеніемъ всѣхъ полковъ въ лѣтнее время подъ ст. „Тоцкое",—постройки лагерные (бараки) снялъ Уфимскій предприниматель Лакомовъ и выстроилъ рядъ домиковъ, которые сдаетъ на лѣто.

Справочный отдѣлъ.

РАСПИСАНІЕ

хода поѣздовъ Сам.-Злат. желѣзн. дор. съ 18 апрѣля 1914 г.

(По мѣстному времени)

Станція Уфа.	Въ Самару.			Въ Челябинскъ.		
	№ поѣзда.	Прих	Отходъ.	№ поѣзда.	Прих.	Отходъ.
Скорый . .	1	5—48	5—58 д.	2	4— 3	4—20 д.
Почтовый .	3	11—22	11—42 н.	4	7— 6	7—29 у.
Ускор. пасс.	5	11—49	12— 4 д.	6	6—33	6—57 в.
Пассажир, .	11	3—47	4— 7 д.	12	3—39	3—54 д
Товаро-пасс.	21	4—42	5—42 н.	22	12—24	1—32 н.

Такса на извозчиковъ:

1 разр.—съ одного 20 коп., двоихъ 25 коп.
2 разр.— „ 15 коп., „ [illegible]0 коп.

1 часъ ѣзды:

1 разр.—съ одного 40 коп., двоихъ 50 коп.
2 разр.— „ 40 коп., „ 45 коп.

До вокзала и пристаней:

1 разр.—съ одного 60 коп., двоихъ 80 коп
2 разр.— „ 50 коп., „ 60 коп.

На окраины города:

1 разр.—съ одного 60 коп., двоихъ 80 коп.
2 разр.— „ 50 коп., „ 60 коп.

До Каменнаго перевоза.

1 разр.—съ одного 80 коп., двоихъ 1 руб.
2 разр.— „ 60 коп., „ 80 коп.

Примѣчаніе: 1) Вышеприведенная такса относится къ ѣздѣ съ 7 час. утра до 9 час. вечера; за ѣзду же съ 9 ч. вечера до 7 ч. утра прибавляется: въ чертѣ города по 5 коп. за каждый конецъ съ одного и по 10 коп. съ двоихъ пассажировъ, а до мѣстностей, указанныхъ въ пун. 6 и в по 10 коп за каждый конецъ съ одного и по 20 к. съ двоихъ пассажировъ.

2) Плата за ѣзду за каждый часъ съ 9 час. вечера до 12 ч ночи взимается въ полуторномъ размѣрѣ противъ установленной выше платы, а съ 12 час. ночи до 7 час. утра въ двойномъ размѣрѣ противъ этой таксы.

3) За кладь мечѣе пуда при пассажирахъ платы не полагается; за кладь же свыше одного пуда за каждый пудъ: въ чертѣ города 5 к., а до мѣстностей, указанныхъ въ пунктахъ 6 и в по 10 коп.

4) Плата должна взиматься при ѣздѣ менѣе часа за цѣлый часъ, при ѣздѣ же сверхъ часа за время до получаса по разсчету за полчаса, а за время свыше получаса, какъ за цѣлый часъ.

5) Въ торжественные годовые праздники, какъ-то: Св. Пасху, Рождество и Новый Годъ плата за ѣзду въ часъ увеличивается: въ первый день вдвое, а во 2-й и 3-й день въ полтора раза противъ установленной таксы; за конецъ же въ эти дни съ каждаго пассажира прибавляется къ установленной таксѣ по 5 коп.; за катаніе въ масленицу, начиная съ четверга, плата по часамъ увеличивается въ два раза противъ таксы.

ТАКСА

на производство ломового извознаго промысла.

	За одинъ конецъ.			
	Въ чертѣ города.	Съ клади до 20 пуд. или пассажира безъ клади только съ ручн. багажемъ: на желѣзнодорожный вокзалъ, на парох. пристани, Вавилов. переправу, Старую Уфу, Нижегородск. слоб. за полотномъ ж. д. и вообще не далѣе черты городск. выгона или обратно въ городъ.	Въ чертѣ города.	Попудно за каждый пудъ клади: на желѣзнодор. вокзалъ, пароходн. пристани, Вавилов. перепр., Старую Уфу, Нижегород. слоб. за полотномъ ж. д. и вообще не далѣе черты городск. выгона или обратно въ городъ.
Весной (съ 15 марта по 1 мая) и осенью (съ 15 сентября по 15 ноября . . .	25	40	$1\frac{1}{4}$ к.	2 к.
Лѣтомъ . . .	20	30	1 к.	$1\frac{1}{2}$ к.
Зимою . . .	15		$\frac{3}{4}$ к.	

Примѣчаніе: 1) Плата, назначенная съ клади до 20 пуд. не измѣняется, если клади будетъ дано для доставки и перевозки нѣсколько менѣе этого количества.

2) За перевозку ломовымъ извощикомъ въ чертѣ города разныхъ большихъ размѣровъ громоздскихъ вещей, неудобныхъ для взвѣшиванія ихъ на вѣсахъ, назначается плата по 30 коп. съ воза въ часъ. Плата взимается при перевозкѣ имущества менѣе часа—за цѣлый, при перевозкѣ болѣе часа за время до получаса по разсчету за полчаса, а за время свыше получаса—какъ за цѣлый часъ.

I. Врачебный отдѣлъ

а) Аптеки города Уфы.

Аксаковская аптека (уголъ Б.-Успен. и Аксак. ул.) апт. пом. Гирша Бенц. Гроссманъ.

Александровская аптека пров. А. П. Салазкина—Александровская, 45.

Аптека жены провизоръ **Рубинштейнъ** - Большая-Казанская, 11.

Губернская Земская (при земской больницѣ).

Аптека Попечительства о бѣдныхъ Комитета—Мало-Казанская, 27.

Аптека С. С. Шенлеръ (уг. Телеграфной и Достоевской ул., д. 75).

Центральная—провизора Лейбы Янкелевича **Дворжецъ**, арендуютъ провиз. Алекс. Давид. Бомштейнъ и Мордухъ Арьевичъ Іоффе. Центральная, д. 16, тел. 140.

б) Амбулаторіи, больницы, врачебные и бактеріологическіе кабинеты.

Мало-Казанская амбулаторія. М.-Казанская, 14, (телефонъ 314). Врачъ Эрбштейнъ, Борисъ Марковичъ Вавиловская, 42, телеф. 233.

Нижегородская амбулаторія. М.-Трактовая, 27, (телефонъ 279). Врачъ Райхеръ, Харитонъ Николаевичъ, Вавиловская, 27, телефонъ 270.

Старо-Уфимская амбулаторія. Фроловская, 35, (телефонъ 360). Врачъ Поповъ, Донатъ Николаевичъ, Б.-Успенская, 71, телефонъ 361.

Сѣверная амбулаторія. Александровская, 69, (телеф. 321). Врачъ Воздвиженскій, Димитрій Александровичъ, Центральная, 80, телефонъ 450.

Заразная больница. Двинская, 33, (телефонъ 423). Врачъ. . . . . .

Чижевская больница Телеграфная 40 (тел. 306). Врачъ Знаменскій Сергѣй Парфеновичъ—Б.-Успенская, 90, тел. 246.

Чижевская амбулаторія. Телеграфная 40, (тел. 306). Врачъ Мизеровъ Матвѣй Матвѣевичъ. Случевскій пер. 11.

Временная заразная больница въ домѣ Маслова. Достоевская 111, (тел. 104). Врачъ Кузнецовъ Аркадій Яковлевичъ. Александровская, 14.

Губернская земская больница. Достоевская, 114.

Психіатрическая больница. Новая за Богородской час. и старая—уг. Пріютской и Церковной ул.

Пастеровская станція. Александровская, 6.

Бактеріологическая лабораторія.

При губерн. тюрьмѣ больн. Достоевская, 35. Врачъ Алек-дръ Петровичъ Афонскій. Фельдш. н. ч. Алкс-ръ Ст. Шабринъ.

Глазная лечебница попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. Уг. Уфимск. и Суворовск. ул. с. д. Директоръ н. с. Фед. Акимов. Киркевичъ.

Родильный пріютъ съ гинекологич. лечеб. Б.-Казанская, 27. Вр. Стан. Конст Пашкевичъ.

Лечебница д-ра Ишерскаго. Внутр., хирург., женск. и нервн. болѣзни, родильн. отд. и водолечебница. Александровская, 48,—съ 11—1 ч. дня съ 5—7 веч.

Физико-терапевтическій кабинетъ врача Карвовскаго. Александровская, 14, телеф. 484.

Химико-бактеріологическій и врачебно-санитарный кабинетъ В. Я. Полферова. Б.-Казанск., 20.

в) Врачи гор. Уфы

(съ указанiемъ спецiальности ихъ и часовъ прiема).

Агафоновъ, Як. Фед. (Б.-Казанская улица, № 7, противъ землемѣрнаго училища, телефонъ 205). Дѣтскiя внутреннiя и мочеполовыя болѣзни, леченiе алкоголизма и нервныхъ болѣзней гипнозомъ. Прiемъ: съ 9—11 утра и 4—6 вечера.

Айхенвальдъ, Левъ Исаевичъ орд. Н.-Психiатрической больницы (Н.-Психiатрическая больница) Исключительно консультацiи съ врачами по душевнымъ и нервнымъ болѣзнямъ.

Александровскiй, И. В. (Суворовская 43). Городской Санитарный врачъ.

Афонскiй, Ал-дръ Петр. (Центральная, д. Коровкина). Городской и тюремный врачъ. Дѣтскiя внутреннiя болѣзни. Отъ 8—10 утра и 4—7 вечера.

Авиногеновъ, Алексѣй Онис., докторъ медицины. (Вавиловская 27). Внутреннiя дѣтскiя болѣзни. 9—10½ утра, 4—6 вечера.

Бурсикова, Ел. Як. (Центральная 37). Внутреннiя, женскiя, глазныя болѣзни. Ежедневно 4—6 вечера.

Вишневскiй, Витольдъ Францев. (Пушкинская улица, домъ № 65, Назирова, между Александровской и Гоголевской ул.). Съ 5—7 вечера. Сифилисъ, венерическiя и внутреннiя болѣзни.

Воздвиженскiй, А. Д., городской врачъ 4-го участка (Центральная ул., 80). Телеф. 450.

Воронцовъ, Ал. Пав. (Уголъ Александровской и М.-Казанской, противъ магазина Шамгулова). Прiемъ 4—7 вечера, по Воскресеньямъ 12—3 дня. Болѣзни: внутреннiя, кожи и волосъ Электро-свѣто-массажо-лечебный кабинетъ

Воронцовъ, Ив. Ив., желѣзнодорожный врачъ. (Казарменная 15).

Гельфандъ, Цодонъ Хононовичъ. (Б.-Успенская, д. Бухартовской, надъ аптекой). Болѣзни: дѣтскiя, внутреннiя и венерическiя. Леченiе сифилиса препаратомъ „606". Съ 9—1 час. и съ 4—7 час. Телеф. 93.

Гудковъ, Г. Г., ординаторъ клиники. (Телеграфная, 48, соб домъ). Внутреннія болѣзни. Пріемъ съ 9—12 час утра, 3—5 час. вечера.

Женжуровъ, Петръ Захаровичъ, ординаторъ Н.-Психіатрич. больницы (Ново-Психіатр. больница).

Знаменскій, Сергѣй Парф., завѣд. городской Чижевской больн. (Б.-Успенская 90, телеф. 246). Внутреннія болѣзни 4—6 вечера.

Зотовъ, Ал-ръ Мих. (Гоголевская, 21). Внутреннія и дѣтскія болѣзни. Пріемъ 8—9 утра, 6—7 веч.

Ишерскій, Вл. Ив. (Александровская, 18). Хирургическія, женскія болѣзни и акушерство. Ежедневно отъ 10—12 утра, 4—6 вечера кромѣ воскресенья.

Іоффе, Хаимъ-Бер. Ицковичъ (Губернаторск., между Успенской и Б.-Казанской, д. Дѣева, телеф. 359). Пріемъ отъ 8½ до 9½ ч. утра и отъ 6—8 ч. веч. Женщинъ отъ 5—6 ч. дня. Болѣзни: внутреннія, мочеполовыя, сифилисъ (примѣн. „606й" и „914").

Карвовскій, А. М. (Александровская ул. д. Меклера № 14, телефонъ 368¼). Пріемъ ежедневно кромѣ воскресеній 10—12 ч. утра и 5—7 ч. вечера.

Кашъ, Арк. Марк., завѣд. Пастеровской станціей (Александровская 44).

Килюшко, Никол. Ив., докторъ медицины. (Центральная, 4). Глазныя и внутреннія болѣзни. Пріемъ отъ 8—9 ч. утра, 3—6 вечера.

Киркевичъ, Ѳед. Аким (Уголъ Уфимской и Суворовской ул. домъ глазной лечебницы). Глазныя болѣзни. Пріемъ ежедневно съ 8—9 ч. утра, 4—6 вечера.

Кудишъ, Юлій-Айзикъ Мееровичъ (Аксаковская, д. Казаковой 57, телефонъ 386) Акушерство, женскія и хирургическія болѣзни. Пріемъ отъ 9—12 ч. дня и отъ 3½ до 7 ч. вечера ежедневно.

Кузнецовъ, А. Я. (Александровская 18, телеф. 112). Женскія, внутреннія, хирургическія и акушерство. Пріемъ съ 10—12 ч. дня и съ 5—6 ч. вечера ежедневно.

Куржанскій, Мих. Іосиф. (Б.-Казанская, 21). Внутреннія, женскія болѣзни и акушерство, дѣтскія болѣзни. Пріемъ 9—10 ч. утра, 5—6 ч. вечера.

Крыжановскій, Влад. Никол, завѣд Бактеріологической лабораторіей. (Гоголевская 18). Внутреннія и дѣтскія болѣзни. Пріемъ съ 1—4 ч. дня.

Мейеръ, Анна Андреевна (Александровская, ул, д. Меклеръ № 18, 3-й этажъ). Пріемъ по глазнымъ болѣзнямъ ежедневно отъ 12—2 ч. дня.

Мизеровъ, Матвѣй Матвѣевичъ (Случевскій переул., № 11). Пріемъ 5—6½ ч. вечера.

Миловановъ, Никол. Андр. (Уфимская, 70). Внутрен., дѣтскія и кожныя болѣзни. Ежедневно съ 4-6 ч. веч.

Нагибинъ, Анат. Львовичъ (Суворовск., 2). Внутрен., и хирургическія болѣзни. Пріемъ съ 8—9 ч. утра, 4—6 вечера.

Нейманъ, Моисей Соломоновичъ (Б.-Казанская, 4). Дѣтскія, внутреннія и венерическія болѣзни. Пріемъ больныхъ 9—12 ч. дня, 4—7 вечера.

Николя, Н. В. (Александровская 55, домъ Зорина). Кожныя, венерическія болѣзни, сифилисъ. Пріемъ ежедневно отъ 6—7 ч. вечера мужчинъ и сь 7—8 ч. вечера женщинъ.

Орѣшкевичъ, Вл. Ник. старшій врачъ Очаковскаго полка. (Б.-Казанская 19). Болѣзни: внутреннія, ушныя, горловыя и носовыя.

Охлобыстинъ, Влад. Веніаминовичъ, ордин. Н.-Психіатрической больницы. (Н.-Психіарическая больница).

Пашкевичъ, Ст. Конст. (Б.-Казанская, 29) Акушерство и женскія болѣзни. Пріемъ съ 4—6 ч. вечера.

Плаксинъ, Ник. Ник. (Центральная, 48). Внутреннія, ушныя, носовыя, горловыя и венерическія болѣзни. Пріемъ съ 9—10 ч. утра, 3—5 вечера. По воскресеньямъ 9—10 час. утра.

√ **Подбѣльскій,** Александръ Иппол., докторъ медицины. (Спасская, 13). Внутреннія и дѣтскія болѣзни. Пріемъ 9—10 ч. утра, 6—7 ч. вечера.

Полферовъ, Вас. Яков. (Б.-Казанская, 20). Химико-Бактеріологич. кабинетъ. Внутреннія и дѣтскія болѣзни. Пріемъ 8—10 ч. утра, 5—7 вечера.

Поповъ, Дон. Ник. (Б.-Успенская, 71; телеф. 361). Внутреннія, дѣтскія болѣзни. Съ 4—6 ч. вечера.

Райхеръ, Хар. Ник. (Вавиловская, 27). Врачъ Нижегородской амбулаторіи; телеф. 270.

Рауэръ, Алек-дръ Эдуардов., докторъ медицины. (Уголъ Уфимской и Бекетовской ул). Хирургическія, женскія болѣзни, уха, горла и носа. Пріемъ больныхъ съ 4 - 6 ч. дня, кромѣ воскресенья и вторника.

Рождественскій, Ив. Ив., докторъ медицины, ординаторъ Н.-Психіатрической больницы. (Ново-Психіатрическая больница телеф. 24). Психіатрія, нервныя болѣзни. Отъ 2—3 ч. дня Въ пріютѣ лечебницы алкогол. пріемъ съ 4—5 ч. вечера (2 раза въ недѣлю). Пріемъ страд. алкогол.

Ручинскій, Бруно Петр., докторъ медицины, старш. врачъ губернской земской больницы. (Достоевская, 114). Съ 4—6 ч. вечера.

Соколовъ, Ал-дръ Вас. (Пушкинская, 92). Внутреннія, женскія и дѣтскія болѣзни.

✓ **Татариновъ,** Д И., докторъ медицины. (Бекетовская, 16. телеф 416). Пріемъ по внутреннимъ и мочеполовымъ болѣзнямъ съ 11—1 ч. дня и 4—6 час. вечера, кромѣ вечерн. воскреси.

Тринитатовъ, Анат. Ив. (Б.-Казанская, 56). Акушерство, дѣтскія и внутреннія болѣзни.

Троицкій, Григ. Моис. (Гоголевская, 15). Отставной военный врачъ.

Успенскій, Алексѣй Васильевичъ. (Церковная, 21). Завѣдывающій Старо-Психіатрической больницы.

✓ **Федотовъ,** Ал-дръ Федотов. (Гоголевская 43). Внутреннія, женскія болѣзни. Ежедневно кромѣ воскресенія съ 4—6 ч. вечера.

Чебышевъ, Петръ Петровичъ. (Ильинская улица, д. Щеголевой.

Шефтель, Исаакъ Мордуховичъ. (Уфимская ул. между Центральной и Бекетовской, д. Бехтерева, № 81). Пріемъ больныхъ по внутреннимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ отъ $8^{1}/_{2}$—$9^{1}/_{2}$ ч. утра и отъ 4—6 вечера, телеф. 415.

Эрбштейнъ, Б. М. (Вавиловская, 42). Завѣдующій 2-й Мало-Казанской амбулаторіей.

✓ **Ястржембскій,** Чес. Фел. (Гоголевская, 18). Внутреннія болѣзни. Съ 9—10 ч. утра и 5—7 ч. вечера.

Ветеринарные врачи.

Баженовъ, Анат. Влад. (Б.-Ильинская, 56).

Басимовъ, Саб. Ахм. (Фроловская, 13).

Брунъ, Алекс. Карл. (Телеграфная, 89).

Бурцевъ, Влад. Исак. (Бекетовская, 13). Съ 4—6 ч. вечера.

Верниковскій, Алекс. Іосиф. (Пушкинская, 49).

Еникѣевъ, Шабх. Хаирс. (Б.-Ильинская, 56).

Ксенжопольскій, Апол. Марк. (Суворовск., 21). Пріемъ отъ 9 до 12 ч. утра.

Курковскій, Григор. Михайлов. (Пушкинская, 104). 9—1 ч. дня.

Куравскій, Борисъ Алекс. (Пушкинская, 98)

Терновскій, Никол. Алекс. (Телеграфная, 56).

Уваркинъ, Николай Павл (Вавиловская, 32).

Фонъ-Вилькенъ, Василій Алекс. (Пушкинская, 108). 3—5 ч. дня.

Фоссъ, Никол. Никол. (Аксаковская, 35). 9—1 ч. и 7 ч. вечера.

Шапиро, Лазарь Мих. (Аксаковская, 26). 9—1 ч. утра и 7 вечера.

г) Зубные врачи и дантисты.

Альникова, В. И. (Церковная, 14). Кромѣ праздниковъ съ 1—5 ч. вечера.

Аптекарь, Мееръ Іосиф (Б.-Казанская, 3). Пріемъ отъ 9 ч. утра до 6 ч. вечера

Буравая-Нейманъ, Мар. Бор. (Б .Казанская, 4). Отъ 9 ч. утра до 6 ч. вечера.

Вайсерманъ, Сарра Ароновна (Центральная, 56). Отъ 9 ч. утра, до 5 ч вечера.

Воронцова, Ольга (Николаевна Мало-Казанская, противъ маг Шамгулова). Отъ 10 ч. утра, до 4 ч дня.

Гитлинъ, Бен. Лейбовичъ (Б.-Успенская, 55) Отъ 9 ч утра до 6 ч. вечера.

Гуревичъ, Ицка Шмулевичъ (Пушкинская 78). Отъ 9 ч. утра, до 5 ч. вечера.

Килюшко, Елизавета Георгіевна (Центральная, 4). Отъ 10 ч. утра, до 1 ч. дня.

Киселева, Валентина Иван. (Б.-Успенская).

Песисъ, М. А. (Александровская, 28). Отъ 10 ч. утра, до 3 ч. дня

Саломасова, А. С. (Б.-Успенская, д. Попова). Отъ 9—7 ч. вечера.

Саудо, Мар. Як (Уфимская, 83). Отъ 9 ч. утра до 6 ч. вечера.

Смирнова, А. Ф. (Б.-Казанская, 15). Отъ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.

Совинская, Франциска Мих. Центральная, д. Нестерова).

Хавкина, Сара-Рива Зельман. (Александровская, 16). Отъ 9 ч. утра до 5 ч. вечера.

Шурова, Хая Ил. (Б.-Успенская, домъ Нагель). Пріемъ отъ 9 ч. утра до 5 ч. вечера.

Шикъ, Ш. С. (Телеграфная, 65).

Янушевская-Войшвилло, Адоля Март. (Централ., 60). Отъ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.

д) Фельдшера и фельдшерицы.

Архангельская, Нина Дмитр. (Сѣверная городская больница).

Башкирова, Матр. Ник. (Б.-Казанская, 27).

Васильева, Вар. Дм. (Б.-Казанская, 25).

Герцманъ, Маркъ Моис. (Центральная, 69, противъ общины сестеръ милосердія). Массажъ, оспопрививаніе, уходъ за больными. Отъ 8—9 утра и отъ 3—5 ч. веч.

Дроздовъ, Ал-ндръ Феод (Телеграфная, 70). Фельдшеръ-массажистъ.

Ивановъ, Яковъ Дмитр. (М.-Казанская 14).

Казанская, А М. (Уг. Уфимской и Суворовской). Глазная лечебница попечительства Императрицы Маріи Александровны.

Константиновъ, Ив. Ив. (Иркутская, 3).

Лапинъ, Алекс. Ив. (Печерская, 34).

Михинъ, Дмитрій Петр. (Суворовская, 43).

Павлова, Надежда Константин. (Б.-Успенская, 71)

Разумовская, Мар. Мих. (Сѣверн. городск. больн).

Ратько, Ник. Сидор. (Достоевская, 114, губернская земская больница).

Симонова, Варвара Дмитр. (Достоевская 114, губернская земская больница).

Урбанская, Над Ив. (Достоевская, 114, губернская земская больница).

Уткина, Ек. Павл. (Достоевская, 114, губернская земская больница).

Черкасова, Марія Ал-сѣевна. Достоевская, 114, губернская земская больница).

Шабринъ, Алекс. Степ. (Достоевская, 42).

Шпарберъ, Моис. Исаев. (Успенская, 29).

Шумиловъ, Макс. Ив. (Александровская, 6).

Эльманъ, Ник. Ник. (Казарменная, 44).

е) Фельдшерицы-акушерки и акушерки.

Аггѣева, Ант. Вас. акуш.-фельд. (Пріютская, 29).
Блудорова, Ольга Пав. фельд.-акуш. (Аксаковск., 54).
Блусевичъ, Анна Фед. акушерка. (Б.-Казанская, 13).
Волкова, Мар. Герас. акушерка. (Аксаковская, 77).
Грейманъ. Люб. Бор. акушерка. (Б.-Казанская, 27).
Гуляева, Нэд. Ив. акуш.-фельд. (Центральная, ул.).
Гуляева, Юл. Ант. акуш.-фельд. (Центральная, 64).
Дегтярева, Мар. Дм. акушерка. (Аксаковская, 81).
Игаева, Анаст. Тим. акуш.-фельд. (Центральная, 35).
Козьмодемьянская, А. П. акуш.-фельд. (Центр., 76).
Колесникова, Ан. Ник. фельд.-акуш. (Аксаковск. 54).
Кондратьева, Тат. Ал. акушрека. (Б.-Успенская, 60).
Кузнецова, Ан. Бор. акуш.-фелд. (Б.-Успенская, 114).
Кузнецова, Ел. Ал. акуш.-фельд. (Суворовская, 36).
Озерецковская, В. К. акуш.-фельд. (Б.-Ильинская, 59).
Павлова, Ал. Ив. акушерка, (Б.-Казанская, 27).
Певзнеръ, Е., акушерка-оспопр. (Б.-Успен., 29 кв. 2).
Понизовская, Леон. Фед. фельд.-акуш. (Достоев., 114).
Попова, О. И. акуш.-фельд. (Б.-Успенская, 47).
Скульская, Е. В. фельд.-акуш. (Достоевская, 114).
Султанова, Айн. С., акуш.-фельд. (Пушкинская, 94).
Татаринова, Ел. И. (Бекетовкая, 16).
Трухина, Мар. Варл. фельд.-акуш (Пушкинская, 83).
Фролова, Цез. Як. акушерка. (Гоголевская, 37).
Эйсмонтъ, Люб. Ник. акушерка (Никольск. пос., 37).

II. Предложенія труда.

Репетиторы, уроки музыки и проч.

ШКОЛА
ПОВАРСКОГО ДѢЛА.

Пушкинская, 78 д. Сидорова.

Принимаются ученицы безъ различія сословія и возраста въ теченіи всего года съ платою 7 руб. въ мѣс. (бѣдныя безплатно).

Деньги вносятся впередъ. Разовые уроки 50 к.

При школѣ имѣется СТОЛОВАЯ, отпускаются обѣды и на домъ по 30 коп. въ 2 блюда и 45 коп. въ 3 блюда. Занятія начинаются въ 10 час. утра.

Ремесленная Школа
„Женское Трудолюбіе"
КРОЙКИ и ШИТЬЯ

дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ, по новѣйшей методѣ. Бѣлья, корсетовъ, изящныхъ вышивокъ, гладевыхъ вышивокъ, ришелье, вышивку стеклярусомъ, филе, гипюръ, вязаніи крючкомъ и спицами. Обуви мужской и дамской. Вязаніе чулокъ на машинѣ. Искусственныхъ цвѣтовъ и фруктъ. Бухгалтерія. Обученіе письму на пишущей машинѣ.

Ученицы, основательно изучившія всѣ указанныя рукодѣлія, могутъ держать экзаменъ на учительницъ рукодѣлій. На всѣ работы принимаются заказы. Пріемъ ученицъ ежедневно съ 11 ч. утра. Уфа, М.-Казанская ул., № 42 кв. Евдокимовой. 37

III. Юридическій отдѣлъ.

Присяжные повѣренные.

Ахтямовъ, Абусъ Абдуловичъ.
Быховскій, Наумъ Николаевичъ.
Гутопъ, Григорій Владиміровичъ.
Итинъ, Азарій Александровичъ.
Кийковъ, Александръ Алексѣевичъ.
Колосовскій, Иванъ Владиміровичъ.
Новиковъ, Глѣбъ Николаевичъ.
Озерецковскій, Петръ Васильевичъ.
Пацковскій, Клавдій Васильевичъ
Покровскій, Николай Дормидонтовичъ.
Сокуровъ, Павелъ Матвѣевичъ.
Спасскій, Петръ Васильевичъ.
Султановъ, Искандеръ-Бекъ Мухамедіаровичъ.
Шаповаленко, Яковъ Константиновичъ.
Шишкинъ, Василій Сергѣевичъ.

Помощники присяжн. повѣрен.

Архангельскій, Павелъ Тихоновичъ.
Ахтямовъ, Ибрагимъ Абуссугузовичъ.
Кастровъ, Сергѣй Петровичъ.
Резанцевъ, Дмитрій Васильевичъ.
Сумароковъ, Евгеній Николаевичъ.
Филоновъ, Иванъ Алексѣевичъ.
Чинновъ, Иванъ Ивановичъ.
Шишкинъ, С. С.
Шкляевъ, Леонтій Ивановичъ.

Частные повѣренные.

Альбинскій, Александръ Федоровичъ.
Бѣлорусовъ, Александръ Алексѣевичъ.
Васянскій, Иванъ Федоровичъ.
Каменевъ, Николай Николаевичъ.
Кувайцевъ, Николай Григорьевичъ.
Покровскій, Владиміръ Дмитріевичъ.
Размахнинъ, Александръ Александровичъ.

IV. Объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ и торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, складахъ, конторахъ, въ заведеніяхъ трактирнаго промысла, базарахъ, ярмаркахъ и проч. въ г. Уфѣ.

А.

объ опредѣленіи числа рабочихъ часовъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ.

1. Производство разнаго рода торговли, а равно занятія служащихъ, связанныхъ съ торговлею и торгово-промышленною дѣятельностью во всѣхъ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ, конторахъ, ярмаркахъ, а также и развозной и разносной, за ниже изложенными исключеніями, ограничиваются въ будніе дни одиннадцатью часами, включая двухъ часовой перерывъ на принятіе пищи, а въ праздничные дни пятью часами.

Б.

О времени начала и окончанія торговли и занятій служащихъ въ будніе дни.

2. Производство торговли рыбой въ періодъ времени съ 1 го сентября по 1-е апрѣля разрѣшается съ 6 ч. утра до 5 ч. вечера и съ 1-го апрѣля по 1-е сентября съ 5 ч. утра до 11 ч. дня, и затѣмъ, черезъ трехъ часовой перерывъ, съ 2 ч. дня до 7 ч. вечера.

3. Производство торговли мясомъ въ періодъ времени съ 1-го апрѣля по 1-е сентября разрѣшается съ 4 ч. утра до 3 ч. вечера, а съ 1-го сентября по 1-е апрѣля съ 6 ч. утра до 5 ч. вечера.

Примѣчаніе: Въ послѣдніе три дня передъ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи и въ дни такъ называемыхъ „заговѣній“ производство торговли можетъ продолжаться на 2 часа въ сутки, сверхъ времени указаннаго въ этомъ параграфѣ.

4. Производство торговли птицей, молокомъ, молочными продуктами, яйцами и бакалейнымъ товаромъ изъ мелочныхъ лавочекъ во все время года разрѣшается съ 7 ч. утра до 6 ч. вечера.

5. Производство торговли овощами въ періодъ времени съ 1-го сентября по 1 е апрѣля разрѣшается съ 6 ч. утра до 5 ч. вечера, а съ 1-го апрѣля по 1-е сентября съ 4 ч. утра до 3 ч. дня.

6. Производство торговли во всѣхъ остальныхъ торговыхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ ниже указанныхъ, а равно и изъ подваловъ, а также и занятія служащихъ въ складахъ, конторахъ разрѣшаются во все время года съ 8 ч. утра до 7 вечера, исключая торговли въ булочныхъ, каковая открывается съ 5 ч. утра до 10 ч. утра, а затѣмъ съ 2 ч. пополудни до 7 ч. вечера.

7. Столовыя, закусочныя, кухмистерскія, чайныя кофейны и кіоски для продажи фруктовыхъ водъ открываются въ 7 ч. утра и закрываются въ 9 ч. вечера.

8. Всѣ трактирныя заведенія, торгующія крѣпкими напитками, безъ отдачи въ наемъ покоевъ, открываются въ 8 ч. утра и закрываются въ 8 ч. вечера.

9. Буфеты при гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ, въ садахъ и при театрахъ, если на право содержанія ихъ выбираются промысловыя свидѣтельства 1 разряда, открываются въ 12 ч. дня и закрываются въ 2 ч ночи. Буфеты при тѣхъ же заведеніяхъ, если на право содержанія ихъ выбираются промысловыя свидѣтельства 2 разряда, открываются въ 9 ч. утра и закрываются въ 12 ч. ночи. Кіоски для продажи фруктовыхъ и минеральныхъ водъ открываются въ 12 ч. дня и закрываются въ 2 часа ночи.

10. Торговля пивомъ въ садахъ, въ спеціально устроенныхъ помѣщеніяхъ, открывается въ 12 ч. дня и закрывается въ 12 ч. ночи, а торговля молокомъ и молочными продуктами въ такихъ же помѣщеніяхъ открывается въ 7 ч. утра и закрывается въ 10 ч. вечера.

11. Пивныя лавки съ распивочною продажею открываются въ 8 ч. утра и закрываются въ 10 ч. вечера.

12. Торговыя бани открываются въ 9 ч. утра и закрываются въ 12 ч. ночи.

13. Купальни открываются утромъ съ 6 ч. до 12 ч. дня, а вечеромъ съ 2 ч. дня до 11 ч. вечера.

Примѣчаніе: 1. Въ базарные дни (четверги) производство торговли, обозначенной въ §§ 2, 3, 4, 5 и 6, и занятія служащихъ увеличиваются на одинъ часъ, включая 2 часа перерыва на принятіе пищи.

2. На лицъ, производящихъ торговлю разнаго рода товарами изъ мелочныхъ лавокъ, находящихся при домахъ, на улицахъ и городскихъ площадяхъ, если торговля эта выполняетея силами семьи, безъ наемныхъ служащихъ, дѣйствіе настоящихъ обязательныхъ постановленіе не распространяется.

В.

О времени начала и окончанія торговли и занятій служащихъ въ праздничные дни.

14. По воскреснымъ днямъ, двунадесятымъ праздникамъ: Богоявленіе Господне (Крещеніе) 6-го января, Сретеніе Господне 2 февраля, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы 25 марта, Преображеніе Господне 6 августа, Успеніе Пресвятыя Богородицы 15 августа, Рождество Пресвятыя Богородицы 8 сентября, Воздвиженіе Креста Господня 14 сентября, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы 21 ноября, Рождество Христово 25, 26 и 27 декабря, Вознесеніе Господне, во второй и третій день Св. Пасхи, въ Новый Годъ, во второй день Св. Троицы, (Духовъ день), въ дни памяти Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца 9 мая и 6 декабря, въ Тезоименитство **Государя Императора, Государыни Императрицы** и **Наслѣдника Цесаревича** и въ день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19-го февраля—всѣ торговыя заведенія гор. Уфы, за исключеніемъ нижеуказанныхъ въ § 15—25, открывать не разрѣшается, а равно не разрѣшаются и занятія служащихъ, связанныхъ съ дѣятельностью торговыхъ заведеній, а также въ конторахъ, складахъ и оптовыхъ торговляхъ.

15. Въ указанные въ отдѣлѣ 3 праздничные дни, торговля рыбой, птицей, мясомъ, крупой, масломъ, яйцами, молочная, молочными продуктами, овощная и кормомъ для скота, а также заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ открываются въ 4 ч. утра и закрываются въ 9 ч. утра.

16. Торговля колбасная, кондитерская и свѣжими фруктами изъ постоянныхъ помѣщенiй дозволяется съ 7 час. утра до 12 час. дня, а булочная и калачная съ 5 час. утра до 10 час. дня.

17. Производство торговли во всѣхъ мелочныхъ лавочкахъ, находяшихся на толкучихъ рынкахъ гор. Уфы, а равно и въ лавочкахъ, находящихся въ другихъ частяхъ города, владѣльцы коихъ наемныхъ служащихъ не имѣютъ, дозволяется въ указанные выше праздники съ 12 час. дня до 5 час. вечера.

18. Столовыя, закусочныя, кухмистерскiя, чайныя и кофейныя открываются въ 9 час. утра и закрываются въ 5 час. вечера.

19. Торговля фруктами изъ временныхъ помѣщенiй разрѣшается съ 7 час. утра до 9 час. утра, а затѣмъ съ 1 час. дня до 4 час. вечера.

20. Трактирныя заведенiя съ продажею крѣпкихъ напитковъ, безъ отдачи въ наемъ покоевъ, открываются въ 1 часъ дня и закрываются въ 4 часа дня.

21. Буфеты при гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ, въ садахъ и при театрахъ въ праздничные дни, указанные въ § 14 обязательнаго постановленiя, если на право содержанiя ихъ выбираются промысловыя свидѣтельства 1 разряда - открываются въ 12 час дня и закрываются въ 2 часа ночи. Буфеты при тѣхъ же заведенiяхъ, если на право содержанiя ихъ выбираются промысловыя свидѣтельства 2 разряда, открываются въ 9 час. утра и закрываются въ 12 час. ночи. Кiоски для продажи фруктовыхъ и минеральныхъ водъ открываются въ 12 час. дня и закрываются въ 2 часа ночи.

22. Торговля пивомъ въ садахъ, въ спецiально устроенныхъ помѣщенiяхъ, открывается въ 12 час. дня и закрывается въ 12 час ночи, а торговля молокомъ и молочными продуктами въ такихъ же помѣщенiяхъ открываются въ 7 ч. утра и закрывается въ 10 ч. вечера.

23. Пивныя лавки съ распивочною продажею открываются въ 1 часъ дня и закрываются въ 4 часа дня.

24. Купальни открываются: утромъ съ 6 ч. утра до 12 ч. дня, а вечеромъ съ 2 ч. дня до 11 ч. вечера.

25. Торговыя бани открываются въ 6 ч. утра и закрываются въ 10 ч. утра.

Примѣчаніе: Дѣйствіе обязательнаго постановленія, изложеннаго въ отдѣлѣ 3, не распространяется на торговлю въ разноску и изъ передвижныхъ помѣщеній: печатными произведеніями, предметами продовольствія, табакомъ и курительными принадлежностями, каковая торговля можетъ быть производима въ теченіе всего рабочаго времени, опредѣленнаго въ § 1 постановленія.

§ 7.

Объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ.

1. Работы во всѣхъ ремесленныхъ заведеніяхъ начинаются въ 7 ч. утра и оканчиваются въ 7 час. вечера, включая въ это время два часа перерыва на принятіе пищи.

Примѣчаніе: Работы въ парикмахерскихъ заведеніяхъ, за исключеніемъ воскресныхъ и двунадесятыхъ праздниковъ, круглый годъ начинаются въ 8 час. утра и оканчиваются въ 8 час. вечера, включая въ промежутокъ этого времени 2 часа перерыва занятій на принятіе пищи.

2. Работы въ сапожныхъ, столярныхъ, слесарныхъ, кузнечныхъ, кондитерскихъ и гармонныхъ заведеніяхъ начинаются въ 7 ч. утра и оканчиваются въ 7 час. вечера, включая 2 часа перерыва на принятіе пищи.

3 Работы строительныя: плотничныя, каменныя, штукатурныя и друг. съ 1-го февраля по 1-е ноября начинаются въ 6 ч. утра и оканчиваются въ 6 ч. вечера, а съ 1-го ноября по 1-е февраля съ 7½ ч. утра до 4 ч. веч.

4. Работы въ шапочныхъ, портняжныхъ, бѣлошвейныхъ и шляпныхъ заведеніяхъ съ 1-го марта по 1-е сентября начинаются въ 7 ч. утра и оканчиваются въ 7 ч. вечера и съ 1-го сентября по 1-е марта начинаются въ 8 ч. утра и оканчиваются въ 8 ч. вечера.

5. Работы въ калачныхъ и булочныхъ заведеніяхъ начинаются въ 12 ч. ночи и оканчиваются въ 12 ч. дня.

6. Работы въ крендельныхъ заведеніяхъ производятся при двухъ смѣнахъ рабочихъ и въ слѣдующіе сроки: а) по подготовкѣ тѣста съ 2 ч. ночи и оканчиваются въ

2 ч. дня и б) по печенію кренделей съ 6 ч. утра и оканчиваются въ 6 ч. вечера, включая 2-хъ часовой перерывъ на принятіе пищи.

7. Наканунѣ воскресныхъ и двунадесятыхъ праздниковъ работы во всѣхъ ремесленныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ парикмахерскихъ и кондитерскихъ, оканчиваются въ 6 ч. вечера.

8. Въ воскресные и праздничные дни работы въ парикмахерскихъ заведеніяхъ производиться не должны, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ работы выполняются силами семьи, безъ наемныхъ служащихъ, каковыя парикмахерскія дозволяется открывать съ 8 ч. утра до 1 ч. дня.

9. Работы въ калачныхъ заведеніяхъ въ праздничные дни опредѣляются въ общемъ 7-ю часами и начинаются въ 12 ч. дня съ употребленіемъ при этомъ только полчаса на ставку тѣста; затѣмъ черезъ 3-хъ часовой перерывъ производится въ теченіе получаса-же вторая ставка тѣста и, наконецъ, черезъ трехъ-же часовой перерывъ производится третья ставка и послѣ этого работы производятся безпрерывно до 12 ч. ночи.

10. Работы въ булочныхъ и хлѣбопекарняхъ въ праздничные дни начинаются въ 12 ч. дня и оканчиваются въ 6 ч. вечера.

11. Работы въ крендельныхъ заведеніяхъ въ предпраздничные дни, начинаясь съ указаннаго въ пунктѣ 6 обязательнаго постановленія срока, оканчиваются въ 6 ч. вечера.

12. Работы въ кондитерскихъ заведеніяхъ въ послѣднія недѣли передъ Рождествомъ Христовымъ и Св. Пасхой и наканунѣ 17 сентября производятся въ теченіи тринадцати часовъ, включая 2-хъ часовой перерывъ на принятіе пищи.

13. Несовершеннолѣтніе служащіе ремесленныхъ заведеній освобождаются отъ занятій для посѣщенія школъ съ 9 ч. утра до 12 ч. дня.

Торгово-Промышленная Уфа.

Товарищество Русско-Французскихъ

ЗАВОДОВЪ

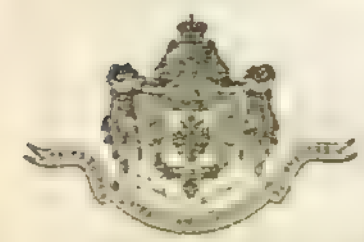
Резиноваго, Гуттаперчеваго и Телеграфнаго Производствъ

„ПРОВОДНИКЪ"

годовой оборотъ 55,000,000.

Уфимскій оптовый складъ и розничный магазинъ

Александровская, домъ НАГЕЛЬ.

Имѣются въ большомъ —— —— выборѣ

ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ

Резиновыя ГАЛОШИ, Техническія, Хирургическія и Асбестовыя издѣлія, ИГРУШКИ, Мячи, Гребни, Линолеумъ и Линкрустъ, Дорожныя вещи, Клеенка, принадлежности для конюшенъ и т. д.

Автомобильныя, велосипедныя и экипажныя шины, рессоры, оси и колеса.

Полное ручательство за доброкачественность.

Автомобили и принадлежности къ нимъ:

Степановъ Ник. Никан. Верхне-Торговая площадь, собственный корпусъ.

Агенты.

а) *Комиссіонные*: **Ивановъ-Мироновъ** Іосифъ Кузьм. Уг. Аксаковской и Уфимской ул.

Галкинъ Мих. Ив. Центральная, собственный домъ.

Богомазъ Н. А Губернаторская, 10.

б) *Транспортные*: **Шиловъ** Мих. Вас. Центральн., 44.

Л. К. **Бакуновъ** Центральная, 44.

Д. Я. **Осиповъ** Аксаковская. 65.

И. Я **Першинъ** Фроловская улица.

В. А. **Пашкова** Уфимская, 79.

Алекс. Ник. **Ильинскій**—агентъ Россійскаго Транспортнаго О-ва. Бекетовская, 34.

Самодѣлкинъ Ф. А Центральная, 21, агентъ Орловъ Ф. М.

Сидоровъ, Бекетовская 8.

Алек. Павл. **Козловъ**—агентъ „Т-во Русь", Пушкинская ул.

Пароходство **Сорокина** и **Тупицина**, Бекетовская ул.

Д. Д. Якимова Н-цы, агентъ Н. В. Глушковъ.

Аптекарскіе и парфюмерные магазины.

Ватковскій Л. М. Бекетовская, 14,

Ключниковъ, Ильинская ул.
Нейманъ, Успенская, д. Стахѣевыхъ.
Перельманъ Д. Х. Аксаковская, 76.
Хоцяновъ Н. А. Б.-Успенская, 57.
Щербо І. Ф. Центральная, 119.

Азіатская обувь и издѣлія.

Торговый домъ М. И. **Галѣевъ съ С-ми** Александровская ул., свой корпусъ.

Назировъ Б. М. и К⁰ Александровская ул., собственный корпусъ.

Сагадієвъ А. Г. Александровская ул., собств. корпусъ.

Арматура для электрич. освѣщенія.

Техническая и комиссіонная контора Т-ва инженера М. Г. **Гутопъ,** А. Г. **Голле** и К⁰, Александровская, телеф. 420.

Степановъ Н. Н. Верхне-Торговая пл., свой корпусъ.

Скриповъ А. А., Центральная, 18.

Коншинъ, Б.-Успенская, 35.

Асфальтъ.

Ларіоновъ М. С., Суворовская, 9.

Бакалейная и колоніальная торговля.

Алексѣева А. П. Александровская ул., собственный корпусъ.

Берштейнъ Д. П. Верхне-Торговая площадь.

Экономическій гастрономъ, Центральная (подъ Городскимъ Банкомъ).

Блохинъ Н. К. Центральная, 22.

Видинѣевъ В. И. Н-ки, Александровская, 15.

Косолаповъ и К°. Верхне-Торговая площадь.

Набатовъ, Н. Ф. Верхне-Торговая площадь.

Платоновъ, Р. П. Александровская и Б.-Успенская.

Степановъ-Зоринъ, П. П. – Н. П. Бекетовская, 1 Б.-Успенская, 60.

Бани торговыя:

Вахмянина, Ек. Алексѣевна Уфимская, 117.

Горюхинъ, Ив. Серг. Никольская улица.

Долинина. Достоевская, 79

Звѣрева. Уфимская, 111.

Катенева, Ю. Н. Телеграфная, 32.

Савельева, Е. Л. Вавиловская, 69.

Сергѣева. Вавиловская 67.

Цибульскаго. Суворовская, 155.

Ягудина. Средняя, 29.

Банки.

Волжско-Камскій Коммерческій. Александровск. 25.

Городской Общественный. Б.-Успенская, 53.

Государственное Отдѣленіе. Соборная, 3.

Донской Земельный. Агентъ Н. П. Брюхановъ. Центральная, 60.

Крестьянскій Поземельный. Губернаторская улица.

Нижегородско-Самарск. земельн. Агентъ Боголюбовъ Н. И. Пушкинская, соб. домъ

Общество Взаимнаго Кредита. Центральная улица, Верхне-Торговая площадь.

Русскій для внѣшней торговли. Б.-Успенская ул

Сибирскій торговый. Александровская, 15.

Бетонное.

Камоцкій, Степ Іос Телеграфная улица

Бумага писчая, канцел. и учебн. принадлежн.

Блохина, Н. К. Центральная, соб. домъ.

Губернскаго Земства. Центральная, 14.

Соловьева и К°. Центральная 7.

Т-го Дома **Идрисовъ, Галѣевъ и К°.** Александровская улица.

Т-во **„Саббахъ"**. М.-Казанская, 58 соб. корп.

Булочныя и калачныя.

Адріанова, Е. З. Александровская улица

Вайднера, А. Э. Бекетовская ул.

Васильевъ, М. Н. Фроловская улица.

Грахъ, А. А. Губернаторская улица.

Коковихинъ, В. И. Фроловская улица.

Кривоноговъ, Н. О. Пушкинская улица.

Косыревъ, І. Т. Александровская, 33.

Нечаевъ, А. А. Центральная улица.

Пушкаревъ, Н. Е. Б.-Успенская улица.

Степановъ, Н. О. Александровская улица.

Суховъ, С. С. Б.-Успенская улица.

Таршиновъ, К. М. Центральная улица.

Бѣлошвейная:

Ицыксонъ, И. И. Александровская улица.

Бѣлье готовое.

Вагнеръ, Н. Центральная, 30.

Ицыксонъ. Александровская улица.

Коломанова, В. Ф. Б.-Успенская улица.

„Поля". Б.-Успенская ул., корп. Грибушина.

Вата.

Савостинъ, Е. Е. Верхняя Торговая площадь.

Велосипеды.

Одинцовъ, А. Центральная, 26.

Скриповъ, А. А. Центральная, 18.

Веревки и канаты.

Кругловы Бр. Верхняя Торговая площадь.

Виноторговля.

Александровъ, В. А. Казарменная улица

Блохинъ, Н. К. Центральная улица.

Видинѣева, В. И. Н-ки Александровская улица.

Платонова, А. Е. Б.-Успенская улица.

Платоновъ, Р. П. Александровская улица.

Прибъ, I. I. Шоссейная улица.

Степановъ, Н. П. Центральная улица.

Степановъ, Н. П. Уг. Александровской и Б.-Успенской улицъ.

Степановъ, П. П. Центральная улица.

Степановъ, П. А. Б.-Успенская улица.

Чудиновъ, П. Т. и К⁰. Центральная улица.

Винный казенный заводъ.

Мало-Трактовая улица, 43.

Воды.

Александрова. Б.-Успенская противъ реальнаго училища.

Бамме-Шліомъ. Уголъ Центральной и Б. Успенской улицъ.

Вольмутъ, А. Г. Церковная, 26.

Штехеръ-Суйковской. Центральная, 16.

Военно-офицерскія вещи.

Бутомъ. Уголъ Бекетовской и Успенской улицъ.

Воскъ см. медъ.

Вѣнки.

Скрипова, А. А. Центральная, 18
Разумова, М. А. Б.-Успенская улица.
Тихомирова. Б.-Успенская, 38.

Каримовы Бр 1) Александровская, 23.
2) Гостинный дворъ.

Косицкій, И. П. Центральная, домъ О-ва Взаимнаго Кредита.

Леонтьевъ. Центральная, 26.

Назировъ, Б. М Александровская соб. корпусъ

Патокинъ, Н. М. Гостинный дворъ.

„Поля“. Б.-Успенская улица.

Слободской, Е. А. Б. Успенская улица.

Толкуновъ. Верхняя Торговая площадь.

Гильзовая фабрика.

Рискина, Л. В. Гоголевская улица.

Горшечные заводы.

Болотниковыхъ Бр. Средняя, 33.

Ермолаева. Степная, 1.

Поповыхъ Бр. Средняя, 21.

Смирнова. Степная, 7.

Чернова, С. С. Степная, 14.

Гончарно-посудное заведенiе.

Быковъ, Т. С. Большая ул.

Трупинъ, И. I. Мало-Усольская ул.

Гостинницы съ номерами, номера.

Алябушевы И. Р. и П. К. Александровская ул.

„Большая Сибирская" Алексcандровская ул.

„Россiя" торг. домъ управл. Смирновъ Б.-Успенская улица.

„Сибирское подворье" влад. Перемановъ Б.-Успенская улица.

Граммофоны.

Дворжецъ, Л. Я. Центральная, 20.

Каримовыхъ Бр. Александровская, 23.

„Лира" Шапиро. Б.-Успенская, 51.

Скрипова, А. А. Центральная, 18.

Г р и б ы.

Бокаревъ, Ф. С. Б.-Успенская ул.

Гробы.

Разумова, М. А. Б.-Успенская ул.

Тихомирова Б.-Успенская, 38.

Губки, мочалки и люфы.

Дворжецъ, Л. Я. Центральная, 20. Его-же Б.-Успенская 41.

Степановъ, П. Н. Верхне-Торговая площ., собственный корпусъ.

Двигатели.

„Антонъ Эрлангеръ и К°“ Верхне-Торговая площ.

Складъ „Земледѣлецъ“ Б.-Казанская, 66.

Гутмана, І. И. Б.-Казанская, 74.

Гутопъ, М. Г. Центральная, 2.

Степанова, Н. Н. Верхне-Торговая площ., собственный корпусъ.

Деготь.

Фролова, О. Ф. Никольскій поселокъ.

Дорожныя вещи.

Бочкаревъ, С. Л. Центральная ул.

Алексѣева и К° Александровская ул.

Пискунова Б.-Успенская ул.

Симонова Бр. Б.-Успенская ул.

Совельева, С. Ф. Б.-Успенская ул.

Дрожжи.

Федоровъ, М. Г. Телеграфная, 39.

Желѣзо и желѣзныя издѣлія.

Бакановъ, М. Ф. Верхне-Торговая площадь.

Бондаренко, И. В. Верхне-Торговая площадь.

Бондаренко, Ф. В. В.-Торговая площадь.

Балашевыхъ Н. П. и И. П. Симскіе заводы, Гостинный дворъ.

Бѣловъ, С. В. и К⁰ Верхне-Торговая площ. Распорядитель—С. В. Бѣловъ.

Вогау и К⁰ Торг. домъ, Верхне-Торговая площадь.

Герасимовъ, Н. Н. Верхне-Торговая площадь.

Ивановъ, И. В. Верхне-Торговая площадь.

Напалковъ, Я. В.-Торговая площадь.

Шваревъ, В. П. В.-Торговая площадь.

Желѣзныя мастерскія.

Мотовиловъ, Д. С. М.-Сѣнная и Гончарная ул.

Ожиговъ, М. Я. Шоссейная ул.

Столяровъ, П. Д. Двинская ул.

Жестянныя издѣлія.

Ермаковъ, И. П. Казанская ул.

Куляткинъ, А. А. М.-Казанская ул.

Мамыкинъ, Н. С. Иркутская ул.

Жернова.

Степановъ Н. Н. Верхне-Торговая площадь.

Эрлангеръ А. и К⁰. Верхне-Торговая площадь.

Земледѣльческія орудія.

„Земледѣлецъ“ представ. Н. А. **Шубинъ**. Б.-Казанская ул., 66.

Золото, Серебро и драгоцѣнныя вещи.

Бѣляевъ Г. А. Большая-Успенская ул

Корниловъ Я. Н. Кіоскъ на станціи.

Коцъ И. М. Центральная ул.

Коцъ Т. Х. Александровская ул.

Максимовъ Ф. С. Центральная, 5.

Одинцовъ Г. А. Центральная, 26.

Ситникова Ю. В. Кіоскъ на станціи.

Сыропятова К. Г. Пушкинская ул.

Игрушки.

Геронтьева М. Ф. Александровская ул., д. 25.

Гранковская Е. Б. Б.-Успенская. ул.

Леденева А. Д. Центральная ул.

Изразцово-гончарный заводъ

Трупина И. І. Мало-Усольская ул.

Иконостасное заведеніе

Берейторовъ П. И. Большая ул.

Калачная торговля.

Дивитіяровъ Г. М. Уфимская и Гончарная.

Минеевъ Ф. М. Мало-Казанская ул

Пушкаревъ Н. Е. В.-Торговая площадь.

Каменныя издѣлія.

Платонова Е К. Достоевская ул.

Каменный уголь, коксъ и антрацитъ

Напалковъ Я. Я Вавиловская улица.

Каучуковая мастерская

Акулина Д. Б. Большая-Казанская ул.

Керосинъ.

Камско-Сибирское Нефте-Промышл. Акціонерное О-во. завѣдующій—Багаевъ, Сафроновская пристань. Шибаевъ, Гостинный дворъ.

Нобель Бр. Центральная ул.

Шчтова Т-го д. Верхне-Торговая площ.

Кирпичная.

Бабинъ А. С. и **Егоровъ**, **Бабинъ** И. А., **Бусовъ** Г. А. Нижегородская слобода.

Васильевъ П. Н Золотухинская слобода.

Горинъ С. С. У рѣчки Сутолки.

Кочкина А. Ф. Золотухинская слобода.

„Надежда", влад. Зибертъ А. Г., Правл. Гардеръ. Телеграфная ул.

Книжные магазины.

Блохина Н. К. Центральная, собств. домъ.

Губернскаго Земства – Центральная, 14.

Губернскаго Земства, отдѣленіе — Больш.-Успенская, д. Бухартовскаго.

„Знаніе“ — Центральная ул.

Каримова — Александровская ул.

Заводы кожевенные.

Корнилова, И. Г. Ср.-Воздвиженская, 19.
„ Ф. Г. Большая, 17.
Корноухова, А. И. Большая, 55
Мигунова, С. А. Большая, 63.
Полушкина, И. А. Ср.-Трактовая.
Ягудиныхъ Бр. Большая, 20.
„ Бр. Большая, 37.

Кожевенные товары.

Банниковы Бр. Верхняя Торговая площадь.
Иванова, Н. Н. „ „ „
Кобякова, В. Г. „ „ „
Кобякова, К. Г. „ „ „
Корноухова, А. И. „ „ „
Нехаевыхъ, Бр. „ „ „
Тикуновыхъ, С. С. „ „ „
Ягудиныхъ, Ф. С. „ „ „

Колбаса и колбасныя издѣлія.

Зайцева, А. Ф. Александровская, 15.

Нагель, Г. К. Центральная, 28.
Александровская, 29.

Поразинскаго. Центральная, д. Подашевскаго.

Колокольный заводъ.

Мининой, Колокольная, 25.

Кондитерскія.

Андріанова, П. В. Александровская, 15.

Бекетова. Б.-Успенская ул

Вайднера, Д Я. Бекетовская, 29.

„ О. Я. Шоссейная. 27.

Панина. Центральная, 40.

Таршинова. Центральная, 26

Корсеты.

Вагнеръ. Центральная, 30.

„Поля“. Б.-Успенская.

Котельное заведеніе.

Харитоновъ, Ив. Вас. Центральная, 143.

Красильное заведеніе.

Пельцъ. Мало-Казанская ул

К р а с к и.

Пупышевъ, Петръ Ивановичъ Гостинный дворъ.
Степановъ, Ник. Никан. Верхняя Торговая площадь.

Крендельныя заведенія.

Бусыгиной. Центральная, 56.
Веприкова, Д. Церковная, 5.
Мотовилова. Бекетовская, 10.
Тихонина. М. Б.-Успенская, 13.

К у з н е ч н ы я.

Борисова, А. Г. Центральная, 146.
Васильева, С. А. Сѣнная, 12.
Ивановыхъ Бр. Б.-Успенская, 52.
Мартемьянова Александровская, 33.
Мусанова Б.-Успенская, 56.

Кухмистерскія.

„Коммерческая“ Б.-Успенская, 33.
„Купеческая“ Б.-Успенская, 37.
Моржанова Бекетовская, 2.
Переманнова Б.-Успенская, 50.
Кулинарная школа Пушкинская, д. Нагарева.

Литографіи.

Т-во Соловьевъ, Ф. Г. и К⁰ Центральная, 7.
Шаровкинъ, Н. В. Пушкинская, соб. д.

Лѣсная торговля.

Шубниковъ, А. И. телеф. кварт. 218, склада 162.

Лѣсопильные заводы.

Комарова, В. Т. Лѣсная пристань.
Лысанова, Д. С. Черный Яръ.
Медвѣдевыхъ Нижегородка.
Некрасова, М. К. Лѣсная пристань.
Пѣтунина, В А. Никольскій поселокъ. 7.
Стуколкина Н-ки Никольскій поселокъ, 29.
Сырцова, А. П. и **Орлова,** С. З. Никольскій пос. 8.
Трупина, И. І. Никольскій поселокъ, 12.
Уфимское лѣсопромышленное Т-во Лѣсная пристань

Мануфактура.

Вячкилевъ, К. Ф. и К⁰. Центральная ул.
Гибайдуллина, Н. Гостинный дворъ.
Гучева, К. В. Гостинный дворъ.
Ивановой, А. А. Б.-Успенская улица.
Лузина, И. И. Гостинный дворъ.
Назирова, Б. М. Б.-Успенская ул. Верхн.-Торговая площадь.
Паршина, А. М. Б.-Успенская, 4.
Пискунова, А. В. Б.-Успенская, 49.
Пискунова, В. В. Верхняя Торговая площадь.
Савельева, С. Ф. Б.-Успенская ул., Верхн. Торговая площадь.

Стахѣева, И. Г. Б.-Успенская ул., 43.

Талова, А. И. Центральная улица.

Усманова и К⁰. Александровская ул. собствен. корп.

Хакимова, А. Гостинный дворъ

Шамгулова, С. Александровская, 23.

Шамсонова. А. Гостинный дворъ.

Щетинкина Т-вый Домъ. Б.-Успенская ул., Верхняя Торговая площадь.

Машины швейныя.

К⁰ Зингеръ. Центральная, д. Блохина.

„ „ Аксаковская, д. Алексѣева.

Складъ „Земледѣлецъ". Большая Казанская, 66

Одинцовъ. Центральная, 26.

Назировъ, Б. М. и К⁰. Александровская ул. соб. корп.

Мебель.

Андреева-Сугробова. Б.-Казанская, 24.

Давыдова С. П. Александровская, 16.

Елистратовой. Александровская, 35.

Лемберикъ Б. Л. Центральная, 24.

Союза Ремесленниковъ. Б.-Успенская, д. Паршина.

Шмырова М. А. Александровская ул.

Медъ.

Алексѣевъ, И. П. Аксаковская улица.

Алексѣевъ, Я. П. Александровская улица.

Пупышевъ, П. И. Верхняя Торгов. площадь.

Механическія мастерскія.

Гутманъ (заводъ). Б.-Казанская улица

Фроловъ, И. Т. Центральная, 157.

Молочные продукты.

Бебрупъ, Э. Я. Центральная ул., д. Дворянства.

Бр. **Крестовниковы.** Б.-Успенская улица.

„Союзъ сельскихъ хозяевъ“. Центральная ул.

Москательная торговля.

Бондаренко, Ф В. Верхняя торговая площадь.

Бѣлоусовъ, И. А. „ „ „

Зарницынъ, В. М. „ „ „

Степановъ, Н. Н. „ „ „

Чванинъ, А. Н. „ „ „

Шваревъ, В. П. „ „ „

Музыкальные инструменты.

Городиловъ, Е. П. Верхняя Торговая площ.

Дворжецъ, Л. Я. Центральная улица.

Бр. **Каримовы.** Александровская улица.

Скриповъ, А. А. Центральная улица.

Шапиро, Хаимъ Шліомовъ. Магазинъ **„Лира“**. Б.-Успенская улица.

Мучная торговля.

Аверьяновыхъ администрація. Вер. Торг. площ.
Базарная площадь.

Дунаевъ, П. В. Верхне-Торгов. площадь.
Базарная площадь.

Костеринъ и Черниковъ. Гостинный дворъ.
Щепная площадь.

Кузнецовъ, А. В. Центральная улица.

Краснопѣевъ, М. К. Центральная улица.

Колокольникова И. П. Н-ковъ. Александровская улица. Телефонъ 319.

Поликарповы Бр. Верхне-Торговая площадь.
Степановы Бр. " " "
„Якорь" мукомольное Т-во. Центральная улица.
Федоровъ, М. Г. 1) Верхняя Торговая площадь.
2) Уголъ Уфимской и Телегр.

Мѣдноплавильный заводъ.

Козлова, В. Ф. Воскресенская, 40.

Мѣха.

Вячкилевъ, К. Ф. Б.-Успенская, 53.
Гилинъ. Б.-Успенская улица.
Паршинъ, А. М. Б.-Успенская, 41.
Савельевъ, С. Ф. Б.-Успенская улица.
Шамгуловъ. Александровская, 23.

Мыловаренные заводы.

Берштейнъ, Д. П. Пушкинская, 30.
Зориныхъ, Бр. Маминская, 2.
Усмановыхъ Бр. Аксаковская, 47.
Хазина, Г. М. близъ городскихъ боенъ.

Мясныя торговли.

Гордѣевъ, К. П. Верхняя Торговая площадь.
Максимовъ, П. Ф. " " "
Павловъ, Г. А. " " "
Фокинъ, А. С. " " "
Шангинъ (Валышевъ) " " "

Настройщикъ роялей. См. „Техникъ-настройщикъ".

Нефть.

Бр. Нобель. Софроновская пристань, 19.

Каспійское Т-во. „ „ 27.

Мазутъ. „ „ 23.

Номера.

Алексѣева. Шоссейная, 3.

Булгаковыхъ. М.-Казанская, 54.

„Европейскіе“. Губернаторская, 20.

Иванова. Электрическій переулокъ, 5.

„Коммерческіе“. Центральная, 26.

„Коммерческое подворье“. Б.-Успенская, 37.

Кривенкова. Электрическій пер., 5.

„Метрополь“. Центральная, 10.

„Московскіе“. Гоголевская, 53.

„Оренбургскіе“. Б.-Успенская, 47.

„Россія“. Б.-Успенская, 45.

„Русь“. Александровская улица.

„Сарай“. Пушкинская, 68.

„Сибирское подворье“. Б.-Успенская, 50.

„Сѣверные“. Б.-Успенская, 35.

Терегулова. Александровская, 21.

„Уральскіе“. Б.-Успенская, 48.

„Успенскіе“. Б.-Успенская, 46.

Хаева. Гоголевская, 55.

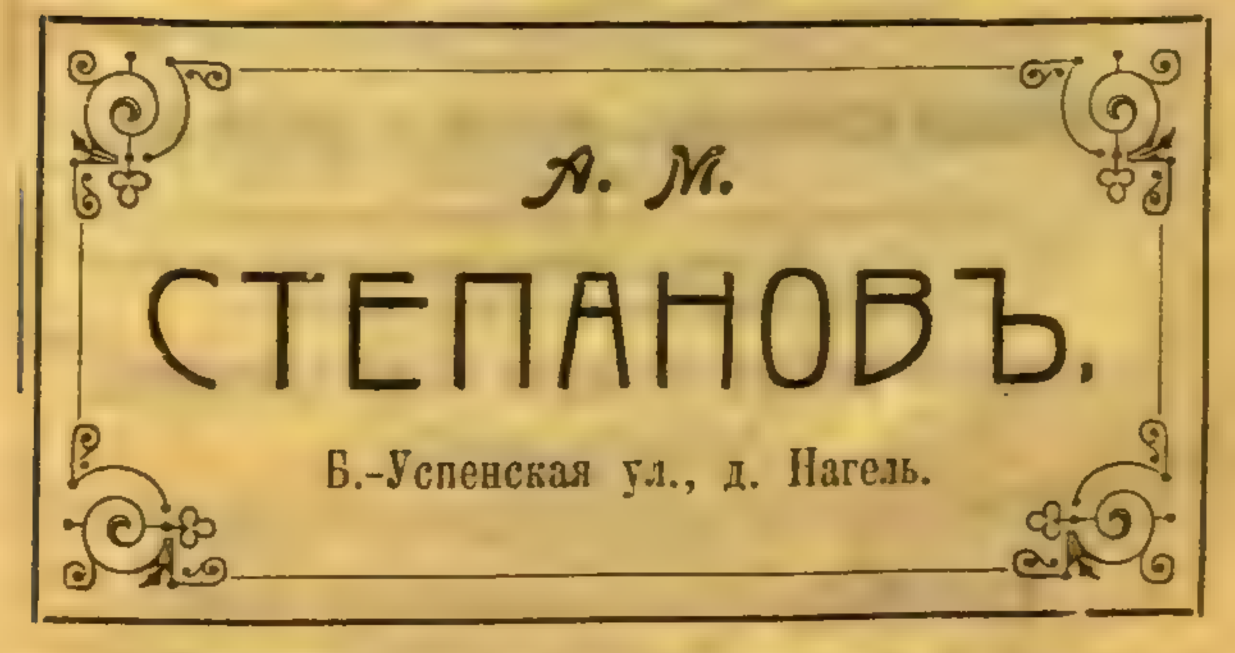
Обувь мужская, дамская и дѣтская.

Бочкарева, С. И. Центральная ул., Вер.-Торговая площадь.

Забарко, А. В. Верхняя Торговая площадь.

Зеленцовъ, М. Я. Уголъ Успенской и Аксаковской.

Лебедева, Я. И. Б.-Успенская, 45.
Луницкаго, Г. Б.-Успенская, 57.
Пѣтухова, А. С. и К° Верхняя Торгов. плсщадь.
Симоновы Бр. Б.-Успенская улица.
Скворцова, І. И. Верхняя Торговая плсщадь.

Савельева, С. Ф. Б.-Успенская, собств. корпусъ.

Обои.

Гончаровъ, Г. И. Верхняя Торговая площадь.
Зарницинъ, В. » » »
Макаровъ, В. И. » » »

Оружіе и охотничьи принадлежности.

Петтеръ, Г. Л Б.-Успенская, д. Нагель.
Шваревъ, В. П Верхняя Торговая площадь.

Памятники могильные.

Елькинъ, И. М. Центральная, 58.
Платонова, Е. К. Достоевская улица.

Парикмахерскія.

Алексѣевъ, В Г., Александровская улица.

Муруновъ, Н. Д. Центральная, 34.

Паркетъ.

Кутлинъ, В. В. Центральная улица.

Платье готовое.

Берлинъ, И. Б.-Успенская улица.
Гительманъ, Д. Б. Александровская улица.
Дашевскій-Шустеръ. „ „
„Дрезденъ“ Годованникъ. Успенская улица.
Пантелѣевъ, И. А. Центральная улица.
Тузлукова, П. О. Александоовская улица.
Шурова. Александровская улица.

Посуда чайная и столовая.

Авдѣева, Д Т. Б -Успенская улица.
Тюрина, Гостинный дворъ.

Прачечныя заведенія.

Зугмана. Пушкинская улица.

Пельцъ. Мало-Казанская, 55.
Мало-Казанская, 58.

Похоронное бюро.

Попечительство Александро-Невской церкви. Александровская площадь.

Разумовъ, М. А. Б.-Казанская улица.

Пуховые платки.

Володиной, П. А. Бекетовская улица.

Салотопные заводы.

Гордѣева, Н. Л Близъ городскихъ боенъ.

Калинина, В. М. " " "

Свѣчной заводъ Епархіальный. Воскресенская, 32.

Самовары и скобяные товары.

Бѣлова, С. В. Верхняя торговая площадь.

Иванова, И. Е. Верхн. Торг. площ. новый корп.
Колмацкихъ Бр. Гостинный дворъ.
Шварева, В. П. Верхняя Торговая площадь.

Слесарныя мастерскія.

Березанъ, Б. Александровская улица.
Михалева. Б.-Успенская, 52.
Шкурко, А. Пушкинская, 59.

Соль.

Дѣевъ Н. В. Верхне-Торговая площадь.
Дюковъ И. П. „ „
Маторина А. И. „ „
Мѣшковъ Н. В. Софроновская пристань.
Набатова Н. В. Верхне-Торговая площадь.
Оглодковъ И. П. „ „
Стахѣева В. Г. Н-ки Т-го Дома. На берегу рѣки Бѣлой.

Спичечная

Дудоровъ И. П, Нижегородская слобода.

Спички

Соловьевъ Г. С. и К, Т-во. Завѣд. Шабалинъ А. А Верхне-Торговая площадь.

Стальныя издѣлія

Корниловъ Я. Н. Станція „Уфа“ Сам.-Злат. ж. д.

Стекло.

Пашкова В. А. Н-ки вл. **Пашкова** А. И. Уфимская ул.
Пупышевъ П. И. Гостинный дворъ.

Столярныя.

Андреевъ П. Т. Б.-Казанская ул.

Волковъ И. В. Б.-Казанская ул.

Давыдовъ С. П. Александровская ул.

Дашевская Р. Р. Телеграфная ул.

Егеръ О. П. Александровская ул.

Жарковъ А. М. Александровская ул.

Качкаевы. Благовѣщенская ул.

Куклинъ Е. М. Лѣсная ул.

Мазинъ Е. В. Богородская ул.

Мельниковъ П. И. Амурская ул.

Шныровъ М. О. Александровская ул.

Стульевъ производство

Ткачевъ Л. М. Телеграфная ул.

Сундучныя мастерскія.

Малаховъ Н. И. Фроловская ул.

Соломасовъ П. И. Никольскій поселокъ.

Сѣмянной товаръ

Иманкуловъ З. и **Кобяковъ** П. Ф. Нижегородка. Большая ул.

Табакъ и табачныя издѣлія.

Аппакъ Р. Д. 1) Б.-Казанская улица.
2) Б.-Успенская ул.

Аппакъ И. Э. Б.-Казанская ул.

Аппакъ А. Э. Б.-Успенская ул.

Соловьевъ Г. С. и К°. Т-во В.-Торговая площадь. завѣд. Шабалинъ А. А.

Типографіи.

Блохинъ Н. К. Центральная, 22.

„Восточная печать" **Каримова** и **Хусаинова** и К°. Алесандровская ул.

Губернская. Соборная ул.

„Печать". Александровская, д. Меклеръ.

Соловьевъ Ф. Г. Центральная, 7.

Шаровкина Н. В. Пушкинская, собств. домъ.

Фотографіи.

Волкова А. К. Большая-Успенская, 37.

Волкова И. К. Большая-Казанская, 9.

Фрукты.

Амирова, Х. Х. Верхняя Торговая площадь. Центральная, 5.

Ахтямова, З. И. Центральная, д. Скрипова.

Габитова, Х. И. Б.-Успенская улица.

Гадельшина, Центральная, 22.

Фаткуллина. Центральная улица.

Шапки, фуражки и шляпы мужскія.

Лебедевъ, Я. И. Б.-Успенская, 45.

Савельевъ, С. Ф. Б.-Успенская, соб. корпусъ.

Симоновы Бр. 1) Б.-Успенская улица.
2) Верхняя Торговая площадь.

Степановъ, А. М. и К⁰. Б.-Успенская, д. Нагель

Филипповъ. Верхняя Торговая площадь.

Шерсти-древесная фабрика.

„Уфимское лѣсопромышл. Т-во". Довѣрен. И. П. Чиковъ (на берегу р.-Бѣлой.

Шляпы дамскія и муфты.

Антипиной. Центральная, д. Городского Банка.

„Поля". Б.-Успенская, Верхн. Торг. площ.

„Фанни". Центральная, д Подашевскаго.

Щепной товаръ.

Бочкаревъ, В. Л. Щепная площадь.

Чегринъ, Т. С „ „

Ювелирныя мастерскія.

Волковъ, М. В. Б.-Казанская улица.

Бентовичъ, Б Центральная, 36.

Экипажи.

Петровскій, І. К. Телеграфная улица.

Экипажныя.

Костинъ, Е Т. Б.-Казанская улица.
Муллинъ, И. Ф. Иркутская улица.
Петровскій, А. К Б -Казанская улица
Петровскій, І. К. Телеграфная улица.

Церковная утварь и облаченія.

Скриповъ, А. А. Центральная, 18.

Чай.

Высоцкій Т-во Верхняя Торговая площадь
Грибушина. Александрровская, 21
Большая Успенская.
Верхняя торговая площедь.
Губкинъ-Кузнецовъ. Верхняя Торговая площадь
Караванъ Т-во.
Соловьевъ и К[о]. Гостиный дворъ.

Часы и цѣпочки.

Коцъ. Центральная, 26.
„ Уральскій магазинъ. Б -Успенская, 47.
Максимовъ, Ф. С. Центральная, 5.
Шпиро. Центральная, 26.

Чугунъ.

Бондаренко, Ф. В. Верхняя Торговая площадь.

Колмацкая и К°, Т-во. „ „

Корниловъ, А. Н. Ст. Уфа Сам.-Злат. ж. д.

Чугунно-литейные заводы.

Гутманъ, I. И. Б.-Казанская, 74.

Фролова, И. П. Центральная, 154.

Электро-театры.

Искусство. Центральная, 11.

ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ

„ЮЛДУЗЪ"

въ Ушаковскомъ паркѣ.

ЕЖЕДНЕВНО

демонстрпруются выдающіяся по сюжету и исполненію новинки сезона.

Иллюстрируетъ картины піанистъ-импровизаторъ Г. ЗЕРИНГЕРЪ.

Въ антрактахъ играетъ ДУХОВОЙ ОРКЕСТРЪ.

Начало сеансовъ въ будни съ 5 час. дня, а въ праздники съ 2 час. дня.

Электрич. и технич. принадлежности.

Техническая и комиссіонная контора Т-ва инженера **М. Г. Гутопъ, А. Г. Голле** и К°. Александровская улица. Телефонъ 420.

Колмацкіе Бр. Т-во. Распорядитель-членъ К. П. Колмацкій. Александровская улица.

Коншинъ Н. В. Успенская, 35.

Электрической энергіи заводъ.

Коншинъ, Н. В.—управляющій инж. Ассъ.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

Н-овъ В. И. Видинѣева

ВЪ ГОР. УФѢ.

ПИВО разныхъ сортовъ доставляется на дома.

Съ заказами просятъ обращаться въ городскую контору телефонъ № 66 или на заводъ № 14.

КУМЫСОЛЕЧЕБНОЕ

ЗАВЕДЕНІЕ

ВРАЧА НАГИБИНА.

Въ $2^1/_2$ вер. отъ ст. Шафраново. Самаро-Злат. жел. дор. въ Белебеевскомъ уѣздѣ, Уфимской губ. Мѣстность красивая, сухая, ковыльныя степи, мѣстами гористая, лѣсная. Помѣщенія—нумера и отдѣльные семейные дома съ террасами. Всѣ помѣщенія штукатурены, снабжены печами и необходимой меблировкой, пружинными и сѣтчатыми кроватями, весной ремонтируются. **Цѣны помѣщеній: нумера въ мѣсяцъ отъ 25 руб. до 50 руб. и въ сезонъ отъ 40 руб. до 100 руб. Семейные дома отъ 120 руб. до 150 руб. въ сезонъ.** Содержаніе отъ 1 р. 80 к. въ сутки—(завтракъ изъ 2-хъ блюдъ, обѣдъ изъ 4-хъ блюдъ и 3 раза чай или кофе съ молокомъ, сливочнымъ масломъ и хлѣбомъ). Или завтракъ изъ 2-хъ блюдъ и обѣдъ изъ 4-хъ блюдъ 43 р. въ мѣсяцъ. За содержаніе дѣтей отъ 2-хъ до 5 лѣтъ берется $^1/_4$ платы; отъ 5 до 7—$^1/_3$, отъ 7 до 10—$^1/_2$, и отъ 10 до 12—$^3/_4$ пл., отъ 12 до 15—$^3/_4$ платы. **Кумысъ ($^1/_{20}$ бут.—20 коп.)** приготовляется мастеромъ подъ постояннымъ наблюденіемъ врача. **Медицинской частью заведенія будетъ завѣдывать ординаторъ терапевт. клин. воен. медиц. акад.** Кашляющіе должны имѣть плевательницы.

Тяжелые больные туберкулезомъ, лихорадящіе въ заведеніе не принимаются.

Имѣются купальни на рѣкѣ въ $^1/_2$ вер. отъ заведенія, баня, ванна и проч.

Адресъ до 15 мая: Уфа, врачу Нагибину, а послѣ—Шафраново, Нагибину.

ДАМСКІЯ ПРИЧЕСКИ

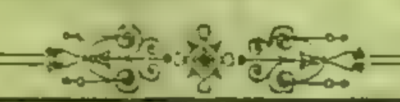
по Парижскимъ моделямъ.

Готовыя прически вырабатываются только изъ Французск. волоса.

Спеціально холодный способъ завивки.

Ж. Э. Журуковъ

Уфа, Центральная, 34.

Разрѣшенные начальствомъ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
и КАЛЛИГРАФІИ

І. М. ЮРКЕНИКЪ.

Гоголевская, 51, между Б.-Успенской и Уфимской.

Пріемъ и занятія ежедневно. Канцелярія курсовъ открыта съ 10 ч, утра до 9 ч. вечера. Программы и свѣдѣнія высылаются безплатно.

Плата общедоступная. По прохожденіи курса всѣмъ слушателямъ дается рекомендація на мѣста.

